Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал)

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖВУЗОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА,

приуроченной Международному дню защиты прав человека

8 декабря 2022 г.

Симферополь, 2022

УДК 340.12
ББК 67.0
К 85

Составители:

Аметка Ф.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Осадчук Е.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Мамченко Н.В. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Селиванова Е.К. – студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Божко Д.С. – студент 5 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Щеблыкина Д.В. – студент 5 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Рецензент:

Абасов Г.Г. – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доктор юридических наук

К 85 **Актуальные проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина:** сб. материалов межвуз. студ. конф. (г. Симферополь, 8 декабря 2022 г.) / под общ. ред. Г.Г. Абасова; сост. Ф.А. Аметка, Е.А. Осадчук, Н.В. Мамченко, Е.К. Селиванова, Д.С. Божко, Д.В. Щеблыкина – Симферополь: Крымский юрид. ин-т (филиал) Университет. прокуратуры Рос. Федерации, 2022. – 188 с.

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников межвузовской студенческой конференции «Актуальные проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина», состоявшейся 8 декабря 2022 года. в г. Симферополе на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12
ББК 67.0

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Абгарян Заури Васгеновна «Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национального проекта «Здравоохранение»…… 8

Абитов Арсен Ридванович «Значение Нюрнбергского процесса в развитии концепции прав человека: международно-правовой аспект»…. 10

Андреева Снежана Евгеньевна «Ценность судебной власти как самостоятельной ветви государственной власти и ее роль в защите прав и свобод человека» …… 14

Асаева Альбина Ильгизовна «Участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности органов субъектов Российской Федерации как фактор обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина»……... 18

Безбородов Владислав Андреевич «Роль прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере защиты прав и свобод человека»…… 22

Буренко Константин Викторович «Некоторые проблемы развития института Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации»…… 25

Быстрянцев Николай Юрьевич «Защита прав несовершеннолетних – одно из приоритетных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации»…… 27

Вернигоров Дмитрий Сергеевич «Конституционно-правовые основы участия органов прокуратуры в Евразийском суде по правам человека»…… 29

Волошина Мария Дмитриевна, Кабделова Алина Муханалиевна «Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан в сфере здравоохранения» …….. 32

Высочина Алиса Сергеевна, Хлибко Александра Александровна «Формы юридической ответственности за нарушение избирательных прав граждан в зарубежных странах»…….. 35

Гавриловский Сергей Сергеевич «Прокурорский надзор как процессуальная гарантия прав человека»…… 39

Гадаборшев Адам Мажитович «Конституционно-правовое регулирование языковых прав национальных меньшинств в Российской Федерации»……. 42

Гольберг Даниил Алексеевич, **Магомедов Гаджимурад Ахмедханович** «Роль органов прокуратуры в обеспечении конституционных прав лиц с ограниченными возможностями здоровья»……. 45

Грюкова Яна Геннадьевна «Перспективы правового регулирования некоторых аспектов репродуктивного клонирования в Российской Федерации» …… 48

Даниелян Светлана Аветиковна «Институт Уполномоченного по правам ребёнка в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина»…… 52

Дрынь Никита Вячеславович «Право на изображение: особенности правового регулирования и способы защиты»…… 55

Еременко Иван Сергеевич «Институт конституционной жалобы как одно из эффективных средств защиты прав и свобод человека»…… 59

Задорожная Анастасия Михайловна «Проблемы определения морального вреда в делах о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью человека»…… 62

Зуев Алексей Иванович «Роль органов прокуратуры в сфере защиты прав граждан на своевременную оплату труда»…….. 65

Ибраимова Урьяне Исмаиловна «Концепция прав человека в Хартии Европейского Союза об основных правах»…….. 68

Калюжная Александра Алексеевна «Проблемы реализации и защиты конституционного права граждан на доступ к информации в цифровой среде»……... 71

Калюх Александра Юрьевна «Проблемы организации деятельности прокуратуры Российской Федерации»……. 75

Качура Дмитрий Федорович «Подача жалоб в комитет по правам человека ООН как гарантия защиты прав и свобод человека»…….. 78

Кашкарова Ольга Александровна «Виктомологическая профилактика как способ защиты права на жизнь и здоровье»…… 82

Ковалёв Георгий Александрович «Противодействие распространению в сети Интернет информации экстремистской и террористической направленности как реализация прав и свобод человека»……. 86

Козлова Юлия Андреевна «Трансплантация органов: правовая граница между этикой и законодательством» ……. 88

Кравченко Михаил Александрович «Роль органов прокуратуры в правовом просвещении»…… 91

Криворотова Яна Владимировна «Основные направления прокурорского надзора в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина» ……... 94

Криворучко Андрей Александрович «Защита прав и свобод человека в условиях распространения террористической угрозы»…… 98

Кузьменко Альбина Вячеславовна «Актуальные проблемы международных и национальных механизмов защиты прав и свобод человека» …… 102

Кулинич Павел Иванович «Содержание защиты прав и свобод военнослужащих в Российской Федерации»……... 104

Курдюкова Наталья Евгеньевна «Закрепление основных обязанностей человека и гражданина в конституциях зарубежных стран» …….. 107

Кушнарев Александр Сергеевич, Сироткина Ксения Дмитриевна «Прокурорский надзор в сфере противодействия распространению информации в сети «Интернет», наносящей вред нравственному и духовному развитию детей» ……. 111

Любимский Руслан Викторович «Проблемы защиты избирательных прав граждан в Российской Федерации и за рубежом»…….. 113

Маркелов Илья Григорьевич «Некоторые аспекты прокурорского надзора за защитой трудовых прав граждан прокуратурой Российской Федерации» …… 115

Мастеров Никита Андреевич «Взаимоотношения органов прокуратуры и органов исполнительной власти в системе разделения властей Российский Федерации»…….. 119

Мельничук Полина Сергеевна «Реализация репродуктивных прав человека с применением вспомогательных репродуктивных технологий» …… 123

Михайлова Анастасия Дмитриевна «Актуальные проблемы правового регулирования вступления прокурора в процесс по делам о несостоятельности с целью защиты жилищных прав граждан»…… 127

Надырова Рамина Назимовна «Кибербуллинг как девиация права граждан на свободу мнения в сети Интернет: проблемы правового регулирования в России» …….. 131

Назаров Матвей Викторович «Адаптация мигрантов как условие успешности миграционной политики»……. 135

Наурзгалиева Линара Закариевна, Палатова Мария Ринатовна «Проблемы реализации конституционного права на образование»…….. 137

Передерий Никита Александрович «Роль органов прокуратуры Российской Федерации в сфере надзора за соблюдением органами предварительного расследования конституционных прав граждан при осуществлении процессуальной деятельности»…….. 140

Писанко Богдан Юрьевич «Объект уголовной охраны ст. 285 УК РФ»……... 143

Попова Жанна Андреевна «О принятии дополнительных мер прокурором, по восстановлению прав детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей на жилье»…….. 145

Руденко Анатолий Сергеевич «Актуальные вопросы обеспечения реализации форм участия прокуратуры (прокуроров) в правотворческой деятельности»…… 149

Рутта Владимир Юрьевич «Реализация жилищных прав несовершеннолетних: проблемы охраны и защиты»…….. 153

Рыковский Дмитрий Александрович «Значение права на самооборону человека как часть института необходимой обороны»……. 157

Сапрыкина Анастасия Александровна «Роль Верховного Суда Российской Федерации в обеспечении единства судебной практики по спорам о компенсации морального вреда»…….. 160

Сильченко Елизавета Михайловна, Староверова Екатерина Владимировна «Ювенальная юстиция в России и за рубежом»……. 164

Ткаченко Виктория Евгеньевна «Совершенствование законодательного регулирования деятельности института Уполномоченного по правам человека»…….. 167

Фанина Анастасия Евгеньевна «Проблемы соблюдения норм международного гуманитарного права в отношении военнопленных»……. 170

Хачиров Ислам Валерьевич «Роль органов прокуратуры в противодействии злоупотреблением права органами государственной налоговой службы»…… 173

Чухин Артем Александрович «Незаконная охота как угроза экологической безопасности Российской Федерации»……... 176

Шарая София Сергеевна «Право на психическую целостность человека: определение понятия в контексте международно-правового регулирования»……... 179

Швец Данила Евгеньевич «Защита права на неприкосновенность личных данных в технологическом обществе»…… 182

Эрнесов Рамазан Эльнурович «Некоторые аспекты реализации государственной политики в сфере противодействия коррупции»……. 185

Абгарян Заруи Васгенована
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЗДРАВООХРАНЕНИЕ»

Государство определяет здравоохранение как приоритетную отрасль экономики, что четко зафиксировано в «майском» Указе Президента от 2018 г. № 204. Этим же Указом, а также Национальным проектом «Здравоохранение» и другими стратегическими документами определены приоритеты самого здравоохранения. Ключевые изменения в финансировании отрасли тесно связаны с этими приоритетами [1, с. 62–72].

Отметим, что национальные проекты направлены на прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие России, вхождение страны в пятёрку ведущих экономически развитых держав, повышение уровня жизни, создание условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека.

Одним из приоритетных направлений является Национальный проект «Здравоохранение», который является одним из двух основных национальных проектов (наряду с национальным проектом «Демография») социальной направленности и призваны обеспечить достижение приоритетной национальной цели развития нашей страны – увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения [2, с. 3].

Поэтому достижение поставленных целей реализации национальных проектов является одним из существенных приоритетов для контролирующих и правоохранительных органов, а также органов прокуратуры.

Ключевые цели национального проекта – снижение младенческой смертности, смертности населения трудоспособного возраста, смертности населения от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, больничной летальности от инфаркта и инсульта, рост числа рентгенэндоваскулярных операций, достижение практически полной укомплектованности врачами и медсестрами подразделений, оказывающих амбулаторную помощь, внедрение «бережливых технологий» в медицинских организациях, обеспечение охвата граждан профилактическими медосмотрами не реже одного раза в год, рост объема экспорта медицинских услуг. НП «Здравоохранение» включает в себя восемь федеральных проектов, а именно: «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»; «Борьба с онкологическими заболеваниями»; «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями», «Развитие экспорта медицинских услуг»,

«Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», «Развитие сети национальных медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий», «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами», «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» [2, с. 14–17].

Генеральной прокуратурой Российской Федерации осуществляется надзорное сопровождение НП «Здравоохранение», обеспечивается защита прав граждан и добросовестных хозяйствующих субъектов, сохранность бюджетных средств.

За первую половину 2021 г. прокурорами было выявлено 3880 нарушений в сфере исполнения НП «Здравоохранение», что на 39,7% выше чем за АППГ. Данная тенденция является следствием неблагоприятной социально-эпидемиологической обстановки в условиях продолжающейся пандемии коронавирусной инфекции и требует активизации прокурорского надзора. За 6 месяцев 2021 г. прокурорами принесен 31 протест, тогда как за весь 2020 г. только 30. По материалам, направленным прокурорами в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, возбуждено 30 уголовных дел, в то время как за весь 2020 г. только 27. Основная масса выявленных нарушений связана с несоблюдением порядка организации государственных закупок, оплатой фактически невыполненных или некачественных работ и поставок продукции, фальсификацией отчетных показателей.

Не всегда гарантированные государством и фактически выделенные средства поддержки доходили до врачей, медсестёр, водителей скорой помощи. Прокурорами вскрыты многочисленные случаи занижения или неначисления указанных выплат, средствами прокурорского надзора в 2020 г. обеспечено перечисление 2,5 млрд руб. 86 тысячам работников медицинских учреждений [2, с. 14-17].

Выявлен ряд нарушений закона в деятельности Федерального Фонда ОМС, которым ненадлежаще реализовывались полномочия по изучению территориальных программ, гарантирующих гражданам бесплатное оказание медицинской помощи. Следует отметить, что основные параметры бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования на ближайшие годы установлены Федеральным законом от 02.12.2018 № 382-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». Общий объем доходов на 2020 год планируется в сумме 2367,2 млрд. рублей, на 2021 год – 2511,0 млрд. рублей, на 2022 год – 2645,7 млрд. рублей [1, с. 62–72].

В результате устанавливаемый в регионах объем финансирования медпомощи не обеспечивал реальную потребность людей в медицинских услугах (Республика Адыгея, Алтайский край, Ивановская область и др.). По

этим и другим нарушениям руководителю фонда Генеральным прокурором Российской Федерации внесено представление [3].

Важным направлением деятельности прокуратуры при осуществлении надзорной деятельности в указанной сфере является проверка исполнения сроков выполнения работ, а также своевременного лицензирования, несвоевременное или непроведение претензионно-исковой работы по нарушениям подрядчиками условий государственных контрактов.

Подводя итог, следует отметить, что важным направлением работы в сфере осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национального проекта «Здравоохранение» является организация работы по созданию корпуса специалистов с учетом специализации в целях охвата различных направлений надзора, организация и проведения специализированных курсов повышение квалификации прокурорских работников по вопросам осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов, а в частности национального проекта «Здравоохранение.

Список литературы:

1. Кадыров Ф.Н., Обухова О.В., Базарова И.Н. Финансирование здравоохранения в 2020 году: приоритеты в рамках Национального проекта «Здравоохранение»: приоритеты в рамках Национального проекта «Здравоохранение» // Менеджер здравоохранения. 2020. № 1. С. 62–72.

2. Прокурорский надзор за исполнением законов при реализации национальных проектов: информационно-аналитический обзор. М.: НИИ УП РФ. 2021. С. 14–17.

3. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146.

4. Обеспечение законности при реализации национальных проектов и работа органов прокуратуры: научный доклад. М.: ИИ УП РФ. 2022. 140 с.

Абитов Арсен Ридванович
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЗНАЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В РАЗВИТИИ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Вооруженные конфликты и войны сопровождали человечество всю его историю. События Второй мировой войны стали апогеем насилия и

человеческой жестокости, унесшими миллионы человеческих жизней, разрушившими сотни тысяч городов, в данный конфликт было вовлечено около 80 % населения Земли.

Зверства и жестокость, проявленные в ходе войны, сподвигли международное сообщество к разработке и закреплению норм о защите основных прав и свобод человека как на национальном, так и международном уровнях. Значительную роль в формировании современного международного права в части защиты прав человека сыграл Нюрнбергский процесс, который по праву называют «Судом истории», а также «Главным судом XX века» [13, с. 321-324].

Опыт Нюрнбергского трибунала востребован и сегодня. Реабилитация Третьего Рейха, попытки уровнять политический режим гитлеровской Германии и СССР, замалчивание и игнорирование странами Запада военных преступлений, совершаемых радикальными формированиями Украинской армии в ходе СВО, говорят об актуальности тех правовых позиций, которые были выработаны в ходе Нюрнбергского процесса.

По выражению секретаря делегации СССР на Нюрнбергский процессе профессора Полторака А.И. приговор Международного военного трибунала стал «одним из краеугольных камней современного международного права, одним из его основных принципов» [14].

Значение Нюрнбергского процесса в развитии концепции прав человека прежде всего состоит в определении видов международных преступлений против мира и человечества.

Правовой основой проведения Нюрнбергского процесса стал Устав Международного военного трибунала, принятый 8 августа 1945 года [10]. Данный Устав был разработан на основе согласованной позиции многих стран и тем самым отразил общечеловеческие взгляды на развитие прав человека.

Принципы, выработанные Нюрнбергским трибуналом, являются во многом универсальными, они заложили правую основу международных норм уголовного судопроизводства, применяемых к военным преступлениям.

Как отмечает Черниченко С.В., «Нюрнбергский процесс положил начало становлению международной уголовной юстиции, а Нюрнбергские принципы сыграли существенную роль в развитии национального права различных государств» [15, с. 313]. Многие из этих принципов нашли отражение не только в международном, но и в национальном законодательстве, в частности, принцип неотвратимости наказания (лица, совершившие какие-либо действия, признаваемые преступлением, несут за них ответственность и подлежат наказанию); лица, обвиняемые в совершении преступлений, имеют право на справедливое рассмотрение их дел на основе фактов и права.

Используя опыт проведения Нюрнбергского процесса, были разработаны ряд международных правовых актов в области прав человека, закрепляющих общие обязательства государств по их уважению и обеспечению, разработан ряд международных конвенций, содержащих

конкретные нормы по пресечению или предупреждению международных преступлений.

Так, в качестве наиболее значимых можно выделить следующие международные правовые акты, составленные на основе Устава Международного военного трибунала, направленные на предотвращение агрессии, военных преступлений и преступлений против человечества:

— Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [1];

— Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него 1948 г. [2];

— Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. [3];

— Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [4];

— Конвенция о защите культурных ценностей в случае международного конфликта 1954 г. [5];

— Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [6];

— Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. [7];

— Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. [8]

Логическим продолжением положений Устава Международного военного трибунала должен был стать Кодекс о преступлениях против мира и безопасности человечества, разрабатываемый Комиссией международного права ООН ещё с 1974 года [9]. Однако работа над данным кодексом фактически прекратилась на этапе разработки проекта.

Помимо разработки международно-правовых актов Нюрнбергский процесс стал своего рода прецедентом для проведения иных международных уголовных судебных процессов, в частности, Токийского трибунала 1946-1948 гг., Международного трибунала по Югославии 1993-2017 гг., Международного трибунала по Руанде 1994-2015 гг., Специального суда по Сьерра-Леоне 2002 г., Международного уголовного Суда 1998 г.

Последний, к сожалению, не справился с выполнением своих задачи и не стал подлинно независимым органом международного правосудия. За 14 лет своей работы Международный уголовный суд вынес всего четыре приговора, израсходовав при этом более 1 миллиарда долларов США. Что обусловило выход России из Международного уголовного суда.

Следует также признать, что современные механизмы международного сотрудничества (ООН, ВТО, ОБСЕ, НАТО и другие) превратились из беспристрастных «площадок», целью которых являлось обеспечение мира и благополучия всех стран, справедливое согласование интересов различных государств, обеспечение прав человека, в инструменты влияния «государств мировых лидеров» и некоторых могущественных транснациональных компаний. В противовес им формируются региональные союзы государств, преследующих свои интересы (ШОС, БРИКС, СНГ, ЕАЭС и другие).

Все это говорит о кризисе международных экономических и политических механизмов, установившихся после Второй мировой войны, который сегодня очевиден каждому. Тем не менее, актуальность опыта Нюрнбергского трибунала не просто как уголовного процесса над военными преступниками, но как способа и совокупности принципов согласования интересов разных стран и их мирного сосуществования, основанного на соблюдении прав человека, возрастает сегодня в разы. Данные процессы начали развиваться достаточно давно, не случайно Президент РФ Владимир Путин ещё в 2020 году на Международном научно-практическом форуме «Уроки Нюрнберга» обратил особое внимание на значимость опыта Нюрнбергского процесса для современного миропорядка и соблюдения прав человека: «долг всего мирового сообщества – стоять на страже решений Суда народов, потому что речь идёт о принципах, которые … и сегодня остаются прочной, надёжной базой для конструктивного диалога и сотрудничества, и их забвение, попытки расшатать - это удар по обеспечению безопасности на всей планете» [12].

Таким образом, спустя уже 76 лет после окончания Нюрнбергского трибунала, мировое сообщество вновь стоит перед необходимостью выработки совместных мер обеспечения прав человека и безопасности мира. Не подлежит сомнению, что Нюрнбергский процесс, а также выработанные в его ходе принципы, составили основу новой правовой культуры, дали сильный импульс в развитии прав человека, мирного сожительства и сотрудничества разных государств.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека // Организация Объединенных наций – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // Организация Объединенных наций – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml.

3. Женевские конвенции и протоколы к ним // Организация Объединенных наций – Режим доступа: https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Официальный интернет-портал правовой информации – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203000250&page=1&rdk=0&link_id=56#I0.

5. Конвенция о защите культурных ценностей в случае международного конфликта // Организация Объединенных наций – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединенных наций – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
7. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества // Организация Объединенных наций – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml.
8. Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него // Организация Объединенных наций – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apartheid1973.shtml.
9. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества // Организация Объединенных наций – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml.
10. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901737883.
11. Распоряжение Президента Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» // Российская газета – Режим доступа: https://rg.ru/documents/2016/11/18/statut-dok.html.
12. «Путин: Выводы Нюрнберга и сегодня актуальны» // Российская газета – Режим доступа: https://rg.ru/2020/11/20/vladimir-putin-vyvody-niurnberga-i-segodnia-aktualny.html.
13. Галлямова, А. И. Значение Нюрнбергского международного военного трибунала в формировании норм международного уголовного права // Молодой ученый. – 2017. – № 1.
14. Шепова, Н. Я. Нюрнбергский трибунал: неотвратимость наказания / Н. Я. Шепова // Военно-промышленный курьер. – Режим доступа: https://militaryarticle.ru/voenno-promishlennii-kurer/2005-vpk/1160-njurnbergskij-tribunal-neotvratimost-nakazanija/.
15. Черниченко С.В. Вопрос о влиянии Нюрнбергских принципов на современное международное право. // Российский ежегодник международного права. СПб., – 2006.

Андреева Снежана Евгеньевна
студент 1 курса
Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ЦЕННОСТЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ВЕТВИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ЕЕ РОЛЬ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

В условиях современного демократического правового государства особо актуальным является вопрос ценности судебной власти, как самостоятельной ветви государственной власти. Ведь для каждого гражданина Российской Федерации ее наличие играет большую роль, так как обеспечивает возможность защиты его прав и свобод в процессе его жизнедеятельности, личностного развития, взаимоотношениях между людьми, между человеком и государством.

Сущность данного вида власти заключается в рассмотрении гражданских, уголовных, административных и иных дел в пределах установленной законом процедуры посредством конституционного, гражданского, административного, арбитражного и уголовного судопроизводства, а также в отправлении правосудия.

Главной задачей является достижение социального согласия, общественной стабильности, обеспечение целостности и безопасности общества, а также точное соблюдение и осуществление прав человека. Без справедливой, независимой и самостоятельной судебной власти мы не можем говорить о полноценной гарантии интересов человека и гражданина в государстве. Этот вопрос действительно необходимо изучать, ведь от непонимания аспектов и принципов судебной власти, прежде всего страдают граждане государства, так как незнание порождает состояние уязвимости, незащищенности основополагающих принципов защиты своих прав и свобод. Стоит заметить, что официального понятия «судебная власть» на данном этапе развития права как такового нет, оно формально не закреплено ни в одном нормативном правовом акте. Но его соотносят непосредственно с судами и судебной системой.

Михайловская И.Б. в своей работе «Суды и судьи» отмечала, что «система судебных органов приобретает качество судебной ветви власти при наличии целого ряда условий, характеризующих компетенцию судов, принципы и структуру судебной системы, статус судьи» [2, с. 8].

Правовые признаки Конституции РФ, то есть ее верховенство, высшая юридическая сила, а также и ее учредительный характер позволяют отнести судебную власть к конституционной ценности, закрепляя в главе 7 Конституции РФ основы осуществления и упорядочивания судебной власти для реализации, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. В данной главе устанавливаются основополагающие понятия о сущности и структуре судебной власти. Тем самым подчеркивается значимость правовой основы судебной деятельности. В демократическом государстве судебная власть, как и другие ветви власти, призвана служить обществу. Ветвь судебной власти направлена на удовлетворение социальной необходимости в справедливом и незамедлительном решении спора.

Наделение судебной власти полномочиями по осуществлению таких важнейших социально-правовых функций, как функции осуществления правосудия и судебного контроля, регулируется целой совокупностью

нормативных идей и принципов. Не зря в Конституции Российской Федерации статьей 10 закреплено следующее положение: государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Конституция таким образом закрепила основополагающие принципы организации судебной власти, которые заключаются в их самостоятельности и независимости.

Особое значение имеет социальная сущность судебной власти, которая проявляется в следующем: судебная власть есть средство для достижения законности, правопорядка, справедливости; надежный механизм защиты общества в целом и каждого человека от нарушения прав; надежный механизм защиты государства от действий, ставящих под угрозу его единство, целостность и безопасность; инструмент по достижению общественного согласия, способного эффективно и юридически грамотно воздействовать на все сферы социальной действительности. Рассмотрим каждый из них.

Проблема поддержания законности и правопорядка имеет особую значимость в любом государстве. Законность есть демократический принцип правового государства, который заключается в неукоснительном соблюдении действующих в государстве законов и иных нормативно-правовых актов. Основные положения данного принципа закреплены в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Законность – основополагающий принцип, которым руководствуются государственные органы в процессе реализации своих полномочий. Гарантией законности является возможность любого гражданина обратиться в суд для защиты своих прав. Правопорядок – основанная на праве и законности согласованность и слаженность общественных отношений, выражающаяся в поведении участников в соответствии с нормами закона. Отправляя правосудие, суды способствуют укреплению законности и правопорядка, а также обеспечивают справедливость в обществе.

Социальная сущность судебной власти видится также в том, что она является надежным механизмом защиты прав и свобод человека. Обеспечение прав и свобод граждан, а также их объединений реализуется через систему императивных и диспозитивных методов регулирования, направленных на защиту личности или всего общества в целом. Главная роль в защите прав и свобод человека возложена на судебную защиту. Судебная власть имеет прямое отношение к конституционным гарантиям права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, на участие в управлении делами государства, на участие в отправлении правосудия и т. д. Осуществление судебной власти специально установленными государственными органами, занимающими в механизме государственной власти особое положение, определяемое функциями и деятельностью по охране прав и свобод граждан, есть характерная черта судебной власти.

Полномочием осуществлять судебную власть закон наделяет только суды, входящие в судебную систему Российской Федерации.

Также социальная ценность судебной власти выражается в поддержании стабильности и безопасности государства. Одной из важных задач укрепления России является совершенствование государственно-правового упорядочивания судебной власти в сфере защиты жизненно важных интересов страны. Государственно-правовое регламентирование организации и деятельности судов является необходимым условием для эффективного существования и развития всего российского общества. Место судебной власти в системе обеспечения национальной безопасности определяется ее непосредственными идеями, принципами и задачами, по защите интересов государства, взаимодействием судов с другими субъектами обеспечения государственной безопасности, а ее роль – функциями и полномочиями, которые можно использовать для защиты интересов государства. Судебные органы обеспечивают защиту конституционного строя в России; осуществляют правосудие по делам о преступлениях, посягающих на безопасность личности, общества и государства; обеспечивают судебною защиту граждан, общественных организаций и объединений, чьи права были нарушены.

Рассмотрим деятельность судебных органов как способ достижения социального согласия, то есть поддержания общественной стабильности. Роль суда, определяемая в современном правовом государстве, состоит, прежде всего, в необходимости обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и служить гарантией для самого осуществления права и защиты его от неправомерных действий и намерений. Реалии общественной жизни показывают явное увеличении точек соприкосновения взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей. Все больше приоритетом в государственной политике признается человек и его права и свободы, поэтому формируются различные социальные программы по обеспечению интересов граждан. Следовательно, задачей всех государственных органов становится обеспечение гарантий и защиты прав человека, что требует эффективной и слаженной работы всех ветвей власти. Судебная власть является основным гарантом прав и свобод граждан, так как своей деятельностью предоставляет возможность реализации, охраны и защиты прав, обеспечивает верховенство права, верховенство закона, создает оптимальные разграничения деятельности ветвей государственной власти, придавая каждой самостоятельность и независимость, создает своей деятельностью баланс общесоциальных и групповых интересов.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что судебная власть крайне важна для стабильного развития общества и государства в целом. Также она является ключевым звеном обеспечения прав, свобод, интересов человека и гражданина в государстве. В каком-то смысле можно сказать, что судебная власть занимает главенствующее положение, так как контролирует деятельность других ветвей власти и так как является

непосредственным способом защиты человека и гражданина. При наличии справедливой и законной судебной власти, обществу не будут известны такие факты, как социальная нестабильность, коррупция, нарушение и посягательство на права человека, ведь, обеспечивая, надлежащую работу судебной системы, одновременно создаются условия для построения более правомерного общества и государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Гарант»

2. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость: монография. – М.: Проспект, 2010. – 128 с.

3. Клеандров М. И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 351 с.

4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «Гарант».

5. Вилкова Т. Ю. Судоустройство и правоохранительные органы: учебник и практикум для СПО / Т. Ю. Вилкова, С. А. Насонов, М. А. Хохряков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 351 с.

6. Судебная власть: институционально-правовые аспекты: монография / В.К. Аулов, Е. В. Бурдина, Г. Т. Ермошин [и др.]; под ред. Ю. Н. Туганова. – Москва: РГУП, 2019. – 403 с.

7. Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти: учебник. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 287 с.

8. Писарев А. Н. Конституционно-правовые основы системы органов публичной власти в Российской Федерации: учебное пособие. – Москва: РГУП, 2018. – 299 с.

9. Анишина В. И. Конституционные принципы судебной власти российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. – М.: РАП, 2003. – 272 с.

Асаева Альбина Ильгизовна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Сегодня правотворческая деятельность органов прокуратуры законодательно закреплена в статьях 1 и 9 Федерального закона «О

прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, что положительным образом сказывается на защите прав и свобод человека и гражданина [1]. Участие в правотворческой деятельности является самостоятельной функцией работы прокуратуры. Так, прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Постоянные изменения федерального законодательства, активная нормотворческая деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации требуют повышения качества принимаемых законов и иных нормативных правовых актов, а также непосредственного участия прокуратуры в их разработке.

Осуществляя правотворческую деятельность, прокуроры одновременно реализуют функцию правовой защиты, а также обеспечивают верховенство закона.

Необходимо отметить, что формы участия прокурора в правотворческой деятельности многогранны: участие прокурора в подготовке проектов нормативных актов; проведение прокурорами правовой экспертизы разработанных органами власти проектов законов и иных нормативных актов [2, с. 10].

В ходе осуществления своих полномочий прокуроры использую огромный спектр источников сведений о необходимости укрепления законности при формировании законодательства в Российской Федерации.

Так, одним из источников служит правовой мониторинг, осуществляемый органами прокуратуры. Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации, утвержденным указом Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657, в пункте 3 указанного Положения основной целью осуществления мониторинга является совершенствование правовой системы Российской Федерации [3].

В свою очередь, пунктом 11 приказа Генерального прокурора РФ от 23 июня 2011 г. № 180 «Об организации исполнения указа Президента Российской Федерации «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» прокурорам предложено организовать проведение правового мониторинга в пределах компетенции и с учетом организационно-распорядительных документов Генерального прокурора РФ, регулирующих правотворческую деятельность органов прокуратуры [4].

Необходимо отметить, что в соответствии с Законом о прокуратуре необходимость совершенствования нормативных правовых актов устанавливается прокурорами в ходе осуществления всех своих полномочий. В связи с этим правовой мониторинг осуществляется ими как на

правотворческой, так и на правоприменительной стадии правового регулирования.

На ежедневной основе прокуроры работают с законодательными и иными нормативными актами, осуществляют надзор за исполнением законов, участвуя в рассмотрении в судах уголовных и гражданских дел, рассматривают жалобы и заявления граждан, анализируют причины ненадлежащего исполнения правовых предписаний и совершая многие другие предусмотренные законом действия, нередко встречаются с фактами обусловлено несовершенством отдельных законодательных и иных актов, их несоответствием нормативным актам высшей юридической силы, а также различными фактами, например, противоречиями.(двусмысленность) в правовых предписаниях, содержащихся в различных законах, грамматические ошибки разного рода, часто искажающие смысл правовых предписаний.

Предупреждение нарушений законности и правопорядка осуществляется прокурорами путем правовой оценки поступивших в прокуратуру проектов нормативных правовых актов.

Прокуроры, реализуя возложенные на них обязанности, могут высказаться о нецелесообразности принятия акта, например, когда общественные отношения в рассматриваемой сфере достаточно обстоятельно урегулированы ранее принятым актом или когда принятие акта, в силу противоречия его действующему законодательству, приведет к нарушениям прав и свобод граждан и другим негативным последствиям.

Прокурор, осуществляя правовую оценку законопроекта на предмет его соответствия действующему законодательству, может вносить предложения, направленные на совершенствование законопроекта, с одной стороны, препятствуя принятию (изданию) правовых актов, противоречащих закону, и, с другой стороны, способствуя принятию более качественных правовых актов.

Так, представители прокуратуры входят в состав комиссий и рабочих групп, созданных в большинстве субъектов Российской Федерации для работы по корректировке регионального законодательства.

Например, в целях обеспечения единства правового пространства указом Главы Республики Башкортостан образована Комиссия по разработке предложений о внесении изменений в Конституцию Республики Башкортостан и региональное законодательство в связи с принятием поправок в Конституцию Российской Федерации. В целях обеспечения эффективной работы указанной Комиссии в ее состав вошел прокурор Республики Башкортостан.

Осуществляется систематический контроль за нормативно-правовой базой в соответствии с конституционными изменениями, в том числе за проведением выборов и референдумов, применением международных договоров, статуса глав регионов депутатов региональных представительных (законодательных) органов, молодежной политики, полномочий и гарантий органов местного самоуправления изменения наименования должности члена

Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации на сенатора Российской Федерации.

Анализ муниципальной нормативной правовой базы показывает, что деятельность органов местного самоуправления по ее актуализации не во всех случаях являлась эффективной, что потребовало вмешательства прокуратуры.

Например, городскими и районными прокурорами Новгородской области за 3 месяца 2022 года изучено 2262 проекта нормативных правовых актов органов местного самоуправления. На проектной стадии пресечено принятие 143 незаконных нормативных правовых актов, что составляет 6,3% от числа изученных проектов нормативных правовых актов.

Для совершенствования муниципальной правовой базы городскими и районными прокурорами Новгородской области направлено 335 предложений (представлений) о необходимости приведения в соответствие с изменениями федерального законодательства нормативных правовых актов, с использованием права нормотворческой инициативы подготовлено 14 проекта нормативно правового акта.

Изложенное свидетельствует, что разностороннее участие прокуратуры в формировании законодательства РФ является необходимым элементом правового механизма обеспечения законности и правопорядка в Российской Федерации. В целом региональные и муниципальные правовые базы системно приводятся в соответствии с изменениями, внесенными в Конституцию Российской Федерации Федеральные законы Российской Федерации, а прокуратура занимает важное место в законотворческой деятельности государства органов государственной власти и местного самоуправления, что позволяет повысить качество принимаемых правовых актов.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47.

2. Жидких А. А. Правовые и организационные основы участия прокуратуры в реализации правотворческой функции: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

3. Указ Президента РФ от 20.05.2011 N 657 (ред. от 25.07.2014) "О мониторинге правоприменения в Российской Федерации" (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации»)

4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 23.06.2011 № 180 «Об организации исполнения Указа Президента Российской Федерации «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»

5. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации //URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf.

6. Информационное письмо Прокуратуры Новгородской области РФ о состоянии законности и практике прокурорского надзора в сфере муниципального нормотворчества за 1 квартал 2022 года.

Безбородов Владислав Андреевич
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Нарушение прав и свобод человека именно в производстве по делам об административных правонарушениях выступает своего рода тем ведущим направлением на который стоит обратить внимание как практикам, так и научному сообществу. С учетом тех субъектов, которые принимают участие в борьбе с нарушением прав и свобод человека, стоит выделить органы прокуратуры Российской Федерации, с учетом того, что цель органов прокуратуры пресекать данные нарушения. В целом на сегодняшний день тема участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере защиты прав и свобод человека является актуальной. К данной тематике в своих работах обращались такие ученные как О.С. Капинус [7], Д.Н. Бахрах [5], Винокуров [6], Н.В. Субанова [8], С.Л. Басов [9].

В статье рассмотрены проблемы осуществления прокурором надзора за соблюдением федеральными органами исполнительной власти, их территориальными подразделениями, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, их должностными лицами Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина при производстве по делам об административных правонарушениях.

Прокуратура в Российской Федерации является гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина, данный орган выполняет свои функции в целях обеспечения верховенства закона, укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также интересов государства.

Ю. Е. Винокуров, говорил, что поскольку употребляемые в п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре термины «обеспечение» и «укрепление» одновременно означают вид деятельности органов прокуратуры, то представляется более правильным в качестве целей прокуратуры определить: «верховенство закона», «единство и высокий уровень законности», «защищенность прав и свобод человека и гражданина», «защищенность охраняемых законом интересов общества и государства» [4, с.16].

На мой взгляд все же основным направлением деятельности прокуратуры является осуществление прокурорского надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях.

Насколько мы знаем, административные правонарушения занимают внушительную часть из общего числа совершенных преступлений, данная многочисленность обуславливает значительность причиняющегося вреда.

КоАП РФ выполняет множество задач, некоторыми из них является предупреждение административных правонарушений, а также установление административного наказания [2].

Следует обратиться к федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» от 17. 01. 1992 № 2202-1 в котором излагается обязанность прокурора осуществлять надзор за исполнением законов [1]. Данная проверка проводится по факту обращения гражданина, с целью пресечения нарушения прав, свобод и законных интересов.

Задачи органов прокуратуры по надзору за исполнением законов, законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, перечислены в приказе от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». Следует обратиться к п. 7 данного Федерального закона, в котором говориться: «конкретными и систематическими действиями реализовывать приоритетное направление прокурорского надзора – соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, законодательными (представительными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, воинскими частями и учреждениями, органами контроля, их должностными лицами…», п. 7.4 указывает, что прокуроры должны «решительно пресекать факты незаконного применения к гражданам административного задержания, штрафов и иных мер административной ответственности. Активнее использовать предоставленное ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» право освобождать своим постановлением лиц, необоснованно подвергнутых административному задержанию на основании решений несудебных органов» [3].

Мы считаем, что целесообразно выделить из предмета общего надзора, надзор за соблюдением всеми государственными органами и должностными лицами прав и свобод человека и гражданина при производстве по делам об административном правонарушении в отдельное направление надзорной деятельности прокурора.

Гарантировать реализацию всех предусмотренных в этом законодательстве правовых механизмов профилактического характера призваны в рамках своих полномочий суд, а также специальные органы власти, обладающие правом осуществлять производство по таким делам и при этом обязанные в соответствии со ст. 24.1 КоАП РФ добиваться выявления причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

В настоящее время Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит норм об уведомлении прокурора о случаях применения административного задержания. Такое положение дел противоречит целям обеспечения и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемым законом интересам общества и государства.

Следует дополнить ст. 27.5 КоАП РФ частью 5 следующего содержания: «5. О каждом случае применения административного задержания на срок, превышающий три часа, должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном задержании, с момента продления срока обязано незамедлительно письменно сообщить об этом прокурору».

Несмотря на проработку проекта КоАП РФ законодатель не уделил должное внимание данному вопросу и не указал предложенные изменения, хотя для полного обеспечения и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, это необходимо.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 №2202-1 (последняя редакция)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 04.11.2022, с изм. от 24.11.2022)
3. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 №195 (ред. от 02.08.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»
4. Прокурорский надзор: учебник / Ю. Е. Винокуров [и др.]; под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2005. – 460 с.
5. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник / Бахрах Д.Н. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2011. – 624с.
6. Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 52-56
7. Капинус О.С. Конституционные основы деятельности прокуратуры Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013.
8. Субанова, Н.В. Деятельность прокурора по осуществлению уголовного и административного преследования: вопросы процессуальной регламентации / Н. В. Субанова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 2(46). – С. 29-35. – EDN UYYJRZ.
9. Басов, С.Л. Участие прокурора в административно-юрисдикционном процессе: учебное пособие / С. Л. Басов. – Санкт-Петербург:

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015 – 188 с.

Буренко Константин Викторович
студент 2 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ПОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Часть современной истории Российской Федерации безусловно связана с процессом демократизации всего государственного устройства страны, как результат, учреждаются различного рода институты, чья деятельность направленна на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. В системе таковых органов государства особое место занимают должность Уполномоченного по правам человека Российской Федерации, а также и соответствующие региональные аналоги, что вытекает из закрепления данного института в пункте «е» части 1 статьи 103 Конституции Российской Федерации, а также наличия отдельного регулирующего нормативно правового акта в данной сфере [1].

Актуальность выбранной темы обуславливается и важностью упомянутого института в национальном механизме реализации важного демократического принципа, а именно гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина, которая, в том числе, реализуется и на региональном уровне непосредственно, что является необходимым, поскольку Российская Федерация является федеративным государством, включает в себя 89 субъектов и наличие в каждом из них омбудсмена способствует эффективному осуществлению защиты прав человека, реализации принципа верховенства закона, что характеризует Россию как правовое государство.

Рассматривая данный вопрос, необходимо отметить, что появился указанный государственный орган вместе с изданием закона в 1997, а на уровне регионального законодательства впервые был учрежден ещё раньше в Республике Башкортостан в 1996 [2, с. 375], а также в Свердловской области [3, с. 23], что определило федеральное регулирование в дальнейшем, а уже к 2017 году и во всех остальных субъектах Российской Федерации были приняты соответствующие акты, аналогичны вышеупомянутым [4, с. 104]. Опираясь на это, возможно утверждать, что процесс появления указанной должности в регионах занял довольно большое количество времени, что свидетельствует о неготовности органов государственной власти субъектов того периода формировать институт омбудсмена.

Вместе с тем, анализируя историю развития института уполномоченного в субъектах, можно сделать вывод, что в настоящее время отсутствует его официальная дефиниция, но достаточно конструктивных признаков, закрепленных в законодательстве, что данное определение дать. Следует отметить, что Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации – независимое и неподотчетное должностное лицо, входящее в систему государственных органов субъекта, осуществляющее обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод человека, их соблюдения и уважения органами публичной власти и должностными лицами.

Следует также заметить, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных в субъектах Российской Федерации наделены разным объёмом полномочий. На федеральном уровне он имеет право обращаться в Конституционный суд с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, в то время, как региональный аналог такого право лишен, однако, в какой-то мере в некоторых субъектах данная проблемы решается наделением уполномоченного правом законодательной инициативы и правом составления протоколов по административным правонарушениям [5, с. 159].

Также следует обратить внимание, что отсутствует четкое юридическое разграничение полномочий между различными уполномоченными, что неэффективно с точки зрения распределения ресурсов. Одна и та же жалоба может быть рассмотрена как федеральным уполномоченным и уполномоченным в субъекте Российской Федерации, так и уполномоченным-специалистом.

Необходимо осветить такую проблему как отсутствие законодательного закрепления порядка взаимодействия уполномоченного с территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти. Законодатель в части 3 статьи 10 рассматриваемого Федерального конституционного закона переложил разработку такого положения самим органам исполнительной власти, что может привести к злоупотреблениям с их стороны. Своими локальными актами такие органы могут необоснованно ограничивать возможности региональных омбудсменов в своей работе по содействию в восстановлении нарушенных прав человека и гражданина [6, с. 162-164].

Подчеркивая всё вышесказанное, хочется отметить, что институт регионального уполномоченного по правам человека является одним из важнейших инструментов в механизме защиты прав человека, он стоит на пути своего дальнейшего развития и непосредственно требует законодательных доработок, поскольку имеет ряд проблем, которые вполне возможно разрешить.

Список литературы:

1.Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (последняя редакция)

2. Закон Республики Башкортостан от 29 апреля 1996 г. № 31-з «Об Уполномоченном Республики Башкортостан по правам человека» // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 1996. № 6 (48). Ст. 375.

3. Областной закон от 14 июня 1996 г. № 22-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека Свердловской области» // Областная газета. 1996.

4. Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции. 2019 [Электронный ресурс] URL: // https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47349135

5. Институт уполномоченных по правам человека в субъектах российской федерации: проблемы становления и перспективы развития [Электронный ресурс] URL: // https://cyberleninka.ru/article/n/institut-upolnomochennyh-po-pravam-cheloveka-v-subektah-rossiyskoy-federatsii-problemy-stanovleniya-i-perspektivy-razvitiya

6. Защита прав человека: теория и региональная практика сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Абакан, 2021 [Электронный ресурс] URL: // https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47474059

Быстрянцев Николай Юрьевич
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ –ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обязанность государства защищать семью, материнство и детство закреплена в Конституции. Это означает, что права и интересы детей должны быть сначала защищены их законными представителями (родителями, усыновителями, опекунами). Одной из гарантий защиты прав и интересов несовершеннолетних в российском обществе является надзор за исполнением законов о несовершеннолетних, основанный на принципе приоритетности интересов и благополучия детей во всех слоях общества.

Рассматривая роль органов прокуратуры в обеспечении закрепленных Конституцией прав несовершеннолетних, необходимо обратить внимание на наиболее часто выявляемые нарушения законодательства по данному направлению прокурорской деятельности. В ходе проведения проверок законности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защиты

их прав в органах местного самоуправления обнаружены стандартные нарушения. К примеру, имеет место нарушение порядка рассмотрения комиссией дел об административных правонарушениях, а именно, срок рассмотрения дел может в несколько раз превышать предусмотренный КоАП РФ срок. Основная проблема заключается в низком качестве протоколов, хранящихся Комиссией в отношении дел несовершеннолетних и защите их прав [3].

Серьезные опасения вызывает тенденции роста нарушений требований законодательства в ходе осуществления своей деятельности органами опеки и попечительства. В городах и селах большинства субъектов Российской Федерации возникает проблема кадрового обеспечения органов опеки и попечительства работниками, обладающими соответствующими квалификационными требованиями и имеющими необходимые навыки для участия в комиссиях по делам несовершеннолетних или организации деятельности по обеспечению прав несовершеннолетних.

В осуществлении надзорной деятельности прокурорские работники устанавливают, что несовершеннолетние сталкиваются с серьезными проблемами в процессе поиска работы и официального оформления трудовых отношений. Так, в Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации» предусмотрено установление квоты для приема на работу только инвалидов [2].

В целях недопущения нарушения прав несовершеннолетних, предупреждения безнадзорности считаем целесообразным закрепить в данном законе норму, предусматривающую создание квот для трудоустройства несовершеннолетних, также важной гарантией защиты прав несовершеннолетних является бронирование специальных видов работ, наиболее доступных и благоприятных для несовершеннолетних как категории граждан, требующей особой социальной охраны.

Прокуроры также сталкивается с проблемой ненадлежащего исполнения обязанностей должностными лицами органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, не обеспечивающих жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой, но не имеющих жилья, после окончания обучения в социальном учреждении или в учреждениях всех видов профессиональной подготовки, или после окончания службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации.

Прокурорские работники отмечают, что данный вопрос является одним из наиболее острых повсеместно, так как существует проблема нехватки необходимой жилой площади для предоставления указанной группе социально незащищенных граждан, а в силу длительности решения данной проблемы, внесенные акты прокурорского реагирования не всегда приносят желаемого результата.

Очередной проблемой в практике прокурорского надзора по данному направлению деятельности является отсутствие возможности у прокуроров в

полном объеме осуществлять свои полномочия в рамках гражданского процесса. На основании положений ст. 45 ГПК РФ прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц либо интересов Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований [1]. Несмотря на положения закона, суды порой расценивают заявления прокуроров как безосновательные и отказывают в принятии исковых заявлений к рассмотрению, ссылаясь на то, что охрана прав несовершеннолетних должна быть реализована их законными представителями, что в свою очередь ограничивает возможности прокурорских работников.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод о том, что деятельность прокуратуры по поддержанию законности в сфере защиты прав несовершеннолетних имеет особое значение и предопределяет уровень реализации прав данной категории граждан, реализации принципов правового государства. В силу значимости практической деятельности прокурорских работников в сфере защиты прав несовершеннолетних, которая является, по сути, гарантом обеспечения их прав, представляется необходимым накапливать в пределах одного структурного подразделения (отдела) прокуратуры различных уровней всех направлений надзора, затрагивающих интересы несовершеннолетних. Данная мера обусловлена особенностями данной категории населения в силу социально-возрастных качеств, требующих комплексного подхода, а также спецификой правового статуса ребенка.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 03.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Полушкин А. В. Актуальные проблемы вопросов прокурорского надзора за соблюдением законов в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2018. — №16. — С. 234-236.

Вернигоров Дмитрий Сергеевич
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Международное сообщество достигло важного рубежа, когда защита прав человека стала предметом не только международно-правового

регулирования, но и международного институционального контроля, включая международные судебные органы, а в рамках демократических государств - стратегической задачей всех политических и правовых механизмов [3, с. 160-161].

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства».

Генеральная прокуратура нашего государства наравне с международными судами и организациями, стоит на страже верховенства закона и активно содействует защите прав и свобод человека.

В распоряжении Генеральной прокуратуры находится различный спектр правовых инструментов, направленных как на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, так и для защиты интересов Российской Федерации, российских граждан и организаций в международных судебных процессах.

Данное положение обуславливается тем, что в 2021 году Президентом Российской Федерации подписаны 2 законы, которые расширили полномочия органов прокуратуры нашего государства. В соответствии с изменениями Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции в настоящее время обеспечивает представительство и защиту интересов России в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных арбитражных судах (арбитраже).

Необходимо также отметить, что Россия перестала быть стороной Европейской конвенции по правам человека с 16 сентября, таким образом, она также вышла из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека.

Исходя из того, что Российская Федерация в соответствии с национальной Конституцией - правовое государство, в котором признаются высшей ценностью человек, его права и свободы, Россия должна будет стремиться сохранить закрепленное право на обращение в межгосударственные органы за защитой прав своих граждан [1].

Следовательно, решение вопроса, под юрисдикцией какого международного судебного органа будет Россия, должно приниматься с учетом наиболее благоприятной складывающейся ситуации для граждан России, но ни в коей мере не из-за политической борьбы между правительствующими структурами Российской Федерации и стран Западной Европы.

Для обеспечения конституционного права граждан на возможность в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, необходимо на наднациональном уровне поставить вопрос о создании нового международного суда, в полномочия которого входила бы защита прав и

свобод. Таким судом может стать Евразийский суд по правам человека [4, с.4-5].

Указанное положение обуславливается в первую очередь отсутствием на данные момент фактической возможности реализации права на международную судебную защиту для жителей нашей страны.

Например, Европейский суд по правам человека не реагирует на жалобы жителей ДНР и ЛНР, которые обращаются в суд в связи с регулярными обстрелами, разрушениями и фактическим нарушением их права на мирное владение их частной собственностью. Более чем за семь лет практически все обращения остались без внимания.

В связи с этим возникает серьезная необходимость в создании новой международной судебной инстанции, которая не будет политизированным механизмом и будет независимой от всех ее участников. Для действия указанного суда необходимо также разработать региональную Конвенцию Евразийского союза о защите прав человека.

Если говорить о роли органов прокуратуры в свете настоящих предложений, то необходимо будет внести ряд изменений в национальное законодательство, а именно в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [2].

Во-первых, необходимо наделить Генеральную прокуратуру правом инициировать судебный процесс, путем подачи жалоб в Евразийский суд на нарушение другими государствами-членами положений Конвенции о защите прав человека.

Во-вторых, необходимо наделить Генеральную прокуратуру правом выступать в судебных заседаниях в качестве третьей независимой стороны при рассмотрении жалоб, тем самым обеспечивая законность судебных решений.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что сочетание полномочий Генеральной прокуратуры Российской Федерации по надзору за исполнением закона и соблюдением прав и свобод человека и гражданина с функцией представления интересов в Евразийском суде по правам человека обеспечило бы реально действующую защиту прав человека на всех стадиях судебного процесса, начиная с подачи жалобы и заканчивая вынесением решения и фактическим его исполнением.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Федеральный закон от 01.07.2021 № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»

3. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Международное право. Мирное разрешение споров. Учебное пособие для бакалавриата и магистратур. М.: Юрайт, 2019. 222 с.

4. Краснова П.В. Перспективы создания Евро-Азиатского суда // Научные записки молодых исследователей. 2018. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sozdaniya-evro-aziatskogo-suda.

Волошина Мария Дмитриевна,
Кабделова Алина Муханалиевна
студенты 4 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

На сегодняшний день сфера здравоохранения является, безусловно, важной составляющей для успешного развития общества и государства. Без сомнения, это обусловливается тем, что жизнь и здоровье граждан представляет собой основу национального богатства страны. Так, в Конституции Российской Федерации как основном законе нашего государства закреплено право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается бесплатно [1]. Следовательно, укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности жизни и обеспечение качественной медицинской помощи являются значимыми направлениями государственной политики в данной сфере.

Стоит отметить, что состояние здравоохранения требует постоянного мониторинга, развития и совершенствования. Это обусловлено, в том числе, тем, что в рассматриваемой нами сфере нередко наблюдаются нарушения законодательства, а также недостатки в деятельности органов власти и медицинских организаций. Поскольку данные факторы напрямую оказывают влияние на полноту реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, выявляется необходимость дополнительного и качественного контроля в данной сфере со стороны государства.

В связи с этим особое место в обеспечении защиты прав граждан занимает прокуратура Российской Федерации как особый государственный надзорный орган. Так, в п.7.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» акцентируется внимание на необходимости защиты закрепленных в Конституции Российской Федерации прав на охрану здоровья и медицинскую помощь [6]. Соответственно, сохраняющие свое место актуальные проблемы здравоохранения, требуют пристального внимания прокурорских работников и, в случае необходимости, применения эффективных мер по их устранению и предотвращению в будущем.

Таким образом, представляется важным отметить, что к основным задачам органов прокуратуры в рассматриваемой нами сфере относят: совершенствование реализации права каждого на качественную медицинскую помощь; комплексная и систематическая работа по противодействию и устранению нарушений законодательства; обеспечение контроля за органами государственной власти и местного самоуправления.

Также Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 17 марта 2021 года отметил, что задачей прокуроров в данной сфере является, в том числе, контроль за решением таких вопросов, как соблюдение нормативов оказания медицинской помощи, предоставление бесплатных лекарств льготникам, выделение дополнительных компенсаций медицинским работникам [3]. Стоит обратить внимание на то, что успешное решение поставленных вопросов достигается посредством использования всех мер прокурорского реагирования с учетом особенностей конкретной возникшей ситуации.

Активную реализацию данных задач подтверждают статистические данные о работе органов прокуратуры в этом направлении. Так, в 2021 году прокурорами выявлено 80 316 нарушений законодательства о здравоохранении, в целях устранения которых опротестовано 660 правовых акта; в суд направлено 13 097 исков (заявлений); внесено 15 230 представлений об устранении нарушений действующего законодательства, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 17 924 должностных лица; по постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 4 648 лиц; в порядке ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в органы предварительного расследования направлено 231 материал для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, по результатам рассмотрения которых возбуждено 199 уголовных дел; 1 104 лица предостережено о недопустимости нарушений закона [3].

Стоит подчеркнуть, что данные показатели ко всему прочему свидетельствуют о распространенности нарушений в указанной сфере, что в очередной раз подтверждает необходимость и важность осуществления прокурорского надзора как действенного средства защиты прав и свобод человека.

Анализируя деятельность органов прокуратуры в период пандемии Covid-19, можно отметить, что была проведена достаточно активная работа по защите прав медицинских работников. Как показывает прокурорская практика, наиболее часто выявлялись нарушения, связанные с несвоевременными выплатами стимулирующего характера, необоснованным занижением их размера, ненадлежащим обеспечением работников средствами индивидуальной защиты. Благодаря вмешательству органов прокуратуры были восстановлены права медицинских работников на получение

стимулирующих выплат. Всего за 2020 год мерами прокурорского реагирования было обеспечено перечисление медицинскому персоналу стимулирующих выплат в размере более 1,1 млрд рублей, восстановлены права 38,6 тыс. сотрудников учреждений здравоохранения [2, с.19-20]. Рассмотренные нами выше показатели, несомненно, говорят о качественной работе, проделанной прокурорскими работниками в данном направлении.

Кроме того, считаем не менее важным отметить, что в период пандемии, благодаря деятельности органов прокуратуры, выявлялось также большое количество нарушений при проведении вакцинации населения. Так, обнаруживались факты ненадлежащего содержания помещений для осуществления мероприятий по вакцинации, нарушения условий хранения вакцин, а также установленного порядка заполнения медицинских документов. На основании данного примера мы можем отметить важность и обоснованность проведения прокурорских проверок в реализации защиты конституционных прав граждан. Так, выявляя в ходе них подобные нарушения, органы прокуратуры способны избрать эффективную меру по их устранению.

Кроме того, за прошедший год органами прокуратуры обнаруживались такие нарушения, как: ограничение доступности медицинской помощи для граждан, право на бесперебойное лекарственное обеспечение, непринятие органами власти и местного самоуправления мер, которые способствуют установлению повышенной готовности учреждений здравоохранения в период пандемии. Проанализировав правоприменительную практикуя, можно отметить, что по итогам принятых прокуратурой Республики Крым мер реагирования Министерство здравоохранения республики закупило 36 аппаратов искусственной вентиляции легких, а также отремонтировало 28 таких аппаратов [5]. Данный пример наглядно показывает нам действенную и эффективную реализацию предоставленных законом прокурору полномочий.

Примечательно, что также отмечались нарушения в сфере государственной социальной помощи на льготное лекарственное обеспечение. Так, прокуратура г. Брянска, организовав проверку по обращению местной жительницы о нарушении прав её детей-инвалидов на обеспечение лекарственными средствами, установила, что двоим несовершеннолетним по состоянию здоровья необходимы в лечении дорогостоящие лекарственные препараты. При этом Департамент здравоохранения Брянской области отказал в бесплатном обеспечении необходимыми препаратами детей-инвалидов. Вследствие этого по данному факту прокурором было направлено исковое заявление в суд в их интересах [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что прокурорский надзор за исполнением законов о правах граждан в сфере здравоохранения является одним из приоритетных и, безусловно, важных направлений деятельности прокуратуры. Несмотря на значительное увеличение нарушений прав граждан в области здравоохранения в период пандемии Covid-19, стоит отметить большой объем работы, проделанный прокурорскими работниками.

Следовательно, исходя из анализа статистических данных и прокурорской практики, можно сделать вывод, что органы прокуратуры действительно способны предотвратить достаточно большое количество нарушений прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, тем самым внося значительный вклад в защиту прав и свобод граждан в целом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Научно-популярный журнал «Прокурор» №2 – 2020Филатенкова М.В., Ломоносова О.В.
3. Результаты деятельности органов прокуратуры РФ. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result.
4. Официальный сайт прокуратуры Брянской области [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_32/mass-media/.
5. Официальный сайт прокуратуры Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91.
6. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 (ред. от 02.08.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/ .

Высочина Алиса Сергеевна,
Хлибко Александра Александровна
студенты 2 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ФОРМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Свободные выборы являются ключевым институтом демократического государства, от которых в большей мере зависит состав и функционирование органов государственной власти. Избирательные права граждан закрепляются в основных законах множества государств, а также международно-правовых актах, что определяет их как фундаментальные права гражданина. К важнейшим международно-правовым актам в данной сфере можно отнести: Всеобщую декларацию прав человека (ст. 21), Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 25), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Протокол № 1) (ст. 3). Однако недостаточно юридически закрепить избирательные права, необходимо также установить

гарантии их защиты и ответственность за их нарушение. Стоит заметить, что с началом избирательного процесса порядок проведения и условия выборов меняться не могут, поскольку с момента, когда избирательные правоотношения уже возникли, любые попытки изменить ту или иную норму избирательного законодательства ведут к нарушению избирательных прав граждан [5, стр. 439 – 440]. В различных странах устанавливается различная степень ответственности за нарушение избирательных прав граждан. В данной статье будет рассмотрен опыт таких государств, как Итальянская Республика и Великобритания.

Система законодательства Великобритании имеет существенные отличия в силу своей принадлежности к англо-саксонской правовой семье, что проявляется и в формах ответственности за нарушение избирательных прав. Законодательство Великобритании не предусматривает деление нарушений по отраслевому принципу на административные и уголовные, следовательно, разделение на правонарушение и преступления также не представляется возможным. Таким образом, в виду отсутствия в Великобритании отдельного Уголовного и Административного кодексов, вопросы ответственности за нарушение избирательных прав регулируется следующими нормативно-правовыми актами: Закон о народном представительстве 1949 г., Закон о народном представительстве 1 983 г., Закон о политических партиях, выборах и референдумах 2000 г. и др. Согласно данным законодательным актам мы можем разделить противоправные действия, направленные на нарушение избирательных прав, на следующие группы: противоправные действия, носящие коррупционный характер, правонарушения, связанные с подачей заявок на голосование по почте и по доверенности, подделка бюллетеней для выдвижения кандидатов, бюллетеней и т. д., а также другие действия препятствующие реализации избирательных прав граждан [3].

Рассмотрим противоправные действия в сфере коррупционных правонарушений. Согласно Закону о народном представительстве 1983 года:

Лицо признается виновным во взяточничестве, если оно, прямо или косвенно, само или любое другое лицо от его имени:

(а)дает какие-либо деньги или предоставляет любую должность любому избирателю или для любого другого лица от имени любого избирателя или любому другому лицу или для любого другого лица, чтобы побудить любого избирателя проголосовать или воздержаться от голосования, или

(б)делает любой такой подарок или покупку, как указано выше, любому лицу или для него, чтобы побудить это лицо обеспечить или попытаться обеспечить возвращение любого лица на выборах или голосование любого избирателя, или если в результате любого такого подарка или приобретения, как указано выше, он обеспечивает или нанимает, обещает или пытается обеспечить возвращение любого лица на выборах или голосование любого избирателя [4].

Перечисленные выше варианты коррупционных нарушений прямо или косвенно нарушают избирательные права граждан на свободное, тайное,

равное голосование, что негативно сказывается на всей избирательной кампании, а как следствие и на ее результатах. Законодательством Великобритании за совершение любых из перечисленных выше действий предусмотрена юридическая ответственность следующего характера: по обвинительному акту – лишение свободы на срок до одного года и (или) штраф по усмотрению суда; в суммарном порядке – лишение свободы на срок до шести месяцев и (или) штраф в размере до 5000 фунтов стерлингов. Лишение права на регистрацию в качестве избирателя или на участие в выборах, лишение права избираться в Палату общин, занимать любые выборные должности сроком на 5 лет [2].

Из вышеперечисленного можно сделать вывод: несмотря на то, что конкретного разделения на административную и уголовную ответственность в законодательстве Великобритании не предусмотрено, санкции за нарушение избирательных прав граждан закрепляется в законах и содержат различную степень ответственности: от штрафа до лишения свободы, а также лишения права занимать определенные должности. На наш взгляд формы ответственности в Великобритании носят достаточно жесткий характер, который демонстрирует степень важности для государства защиты избирательных прав граждан.

Если рассматривать избирательное право Италии, то следует отметить, что сама по себе система законодательства Итальянской республики относится к романо-германской правовой семье и, как следствие, определяется буквой закона, в частности, Конституцией, имеющей высшую юридическую силу. Таким образом, часть 3 статьи 48 Основного закона Италии закрепляет, что голосование является личным и равным, свободным и тайным. Его исполнение – это гражданский долг [1]. В соответствии с данной нормой голосование для итальянских граждан стоит рассматривать как моральную обязанность, за неисполнение которой следует общественная санкция в виде внесения записи о неучастии в голосовании в документе учета населения [2].

Нормы статьи более подробно раскрывают другие нормативные правовые акты государства, действующие в рамках отрасли избирательного права. Таковыми являются Декрет Президента Республики № 361 от 30 марта 1957 г. «Одобрение Сводного текста законов, содержащих нормы о выборах Палаты депутатов», Сводный текст законов о выборах Сената Республики и др. Для нас наибольшую ценность представляет Сводный текст законов, регламентирующий в части 7 формы уголовной ответственности за нарушение избирательного права. Условно данные правонарушения можно разделить на две группы: во-первых, воспрепятствование свободному осуществлению избирательных прав граждан, как пассивных, так и активных; во-вторых, воспрепятствование работе избирательных бюро.

К первой категории относятся: насилие, давление или угрозы в сторону избирателей (с применением оружия или без), подкуп избирателей деньгами или иными выгодами, допуск к голосованию лиц, не имеющих на это права и т.д. Ко второй же категории можно отнести отказ членов избирательного бюро

от исполнения своих обязанностей, пренебрежение обязанностей членами избирательного бюро и т.д. Самое главное – как первая, так и вторая категории нарушений подрывают основы и принципы, заложенные в саму сущность избирательного права. И в этом случае итальянское законодательство в данной сфере предусматривает, по большей части, уголовную ответственность, в следующих видах: штраф (самый малый размер достигает 10 тыс. лир, а самый крупный может доходить до 10 млн. лир) и лишение свободы (минимальный срок – до 3 месяцев, а максимальный – 8 лет)

Конечно, строгость наказания напрямую зависит от характера содеянного преступления – в статье 105 Сводного текста Законов от 30 марта 1957 г. закрепляется, что синдик, который не исполняет обязанности, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до одного года [2]. При назначении наказания акцентируется внимание и на личности субъекта, совершившего противоправное действие (бездействие): к примеру, за одно и то же преступление, упоминаемое в статье 100, по отношению к члену Избирательного бюро будет применено наказание в виде штрафа от 2 до 4 млн. лир и срока лишения свободы от 2 до 8 лет, тогда как на другие лица, не уполномоченные по организации и проведении электорального процесса, налагаются штраф от 600 тыс. до 4 млн. лир и лишение свободы на срок от 2 до 5 лет. Учитываются и обстоятельства, ухудшающие или улучшающие положение личности правонарушителя – например, использование оружия при попытке насилия, давления или угрозы в сторону избирателя, увеличивает срок лишения свободы до 3-5 лет и размер штрафа до 4 млн. лир [2].

Анализ зарубежного законодательства в сфере регулирования форм ответственности за нарушение избирательных прав позволил выявить черты сходства и различия в области применения различных санкций. Стоит заметить, что некоторые положения зарубежного законодательства могли бы найти свое отражение в российском избирательном законодательстве, например, дисквалификация избирательного права, т.е. лишение возможности использования субъективного избирательного права.

Список литературы:

1. ITALIANA C. D. R. La Costituzione Italiana //Pisa: Edizione Plus-Università di Pisa. – 2008. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://vecchiosito.iisscalamandrei.edu.it/wp-content/uploads/2016/06/I-Principi-fondamentali-Costituzione.pdf
2. UK Public General Acts Political Parties, Elections and Referendums Act 2000 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/41/contents
3. UK Public General Acts Representation of the People Act 1983 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/2/contents
4. Алебастрова И. А., Вешняков А. А. Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства. – 2004

5. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник 11-е изд., изм. и доп. - 767 с. - Москва, 2015

Гавриловский Сергей Сергеевич
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

На сегодняшний день состояние общества характеризуется повышенной напряженностью, ростом уровня преступности, социально-экономической нестабильностью. Данное положение дел обуславливает рост нарушений закона со стороны правоохранительных органов, вызванных как банальным легкомыслием и некомпетентностью, так и личной заинтересованностью в исходе дела. В связи с этим, государство уделяет пристальное внимание обеспечению гарантий реализации прав всех участников уголовного судопроизводства – с одной стороны, и надзору за должным исполнением своих обязанностей государственными органами, задействованными в уголовном процессе – с другой.

Как правило, граждане при нарушении их прав обращаются за помощью именно в органы прокуратуры РФ, что закономерно, поскольку прокуратуры не обременены интересами того или иного ведомства, беспристрастны, их правозащитная деятельность доступна и эффективна.

Иные же виды контрольной деятельности, судебный и ведомственный контроль, не могут представлять собой альтернативу прокурорскому надзору. Судебный контроль, обеспечивающий законность и обоснованность принятия ряда важных процессуальных решений, не носит постоянного характера, в сравнении с ним прокурорский надзор характеризуется более широкими возможностями и инициативностью. В отличии от ведомственного контроля прокурорский надзор не преследует ведомственные интересы, поскольку осуществляется специализированной системой органов прокуратуры РФ, а также характеризуется повышенной оперативностью.

Прокурорский надзор может осуществляться как по собственной инициативе прокурора, например, обращение с требованием об устранении нарушений (ч. 6 ст. 37 УПК РФ), так и в проверке жалоб и ходатайств от участников уголовного процесса (ст. ст. 124, 125 УПК РФ).

Назначение прокурорского надзора за соблюдением прав участников уголовного процесса состоит в защите прав и законных интересов потерпевших от преступления, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод [2].

Руководствуясь принципами уголовного судопроизводства и его назначением, прокурор обязан всеми имеющимися в его распоряжении процессуальными средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности и обеспечивать верховенство закона в целом.

Весьма проблемными являются вопросы обеспечения прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях. Выявленные прокурорами нарушения на данной стадии исчисляются миллионами [6].

Достаточно часто нарушения прав выявляются на стадии возбуждения уголовного дела. Нарушения в данной сфере главным образом препятствуют достижению целей и задач уголовного процесса, реализации прав участников уголовного судопроизводства, в частности, конституционного права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

Из-за большого количества нарушений на данной стадии уголовного процесса рядом авторов, в частности, Еликбеевым А.К. предлагается наделить прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой им постановления следователя [4, с. 125-127]. В свою очередь, Камчатов К.В. и Парфенова М.В. вообще предлагают уполномочить прокурора принимать к своему производству уголовное дело о любом преступлении, по их мнению, это создаст надлежащие правовые условия для контроля за законностью и обоснованностью действий дознавателя, следователя по проверке сообщения о преступлении [5, с. 62]. Такое решение имеет под собой основания, поскольку постановление следователя проходит ведомственную проверку и одобряется, при этом в последствии может быть отменено прокурором. Также, согласно принципам уголовно судопроизводства неоднократная отмена прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по одним и тем же основаниям недопустима, в случае же если следователь не учитывает требования, указанные в постановлении прокурором, процесс отмены по одним и тем же основаниям становится вынужденным [7, с. 6-9].

Вместе с тем, на наш взгляд, правы и те, кто считает, что такое решение может привести к возникновению лишних противоречий на практике, конкуренции и дублировании полномочий прокурора и следователя.

При осуществлении прокурорского надзора за законностью постановлений о прекращении уголовного преследования прокурорами выявляются следующие факты: непроведение допросов лиц, обладающих информацией, имеющей существенное значение для законного и обоснованного принятия решения по уголовному делу; непроведение необходимых экспертиз; невыделение в порядке, предусмотренном ст. ст. 154-155 УПК РФ, в отдельное производство другого уголовного дела; отсутствие решения по вопросу о наличии в действиях лиц, привлеченных к уголовной ответственности, признаков иных составов преступлений. Указанные основания отмены незаконных решений оказывают существенное влияние на

доступ к правосудию как лиц, потерпевших от преступлений, так и лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование.

Также, особое внимание уделяется обеспечению конституционного принципа неприкосновенности личности. Прокурорами продолжают выявляться факты незаконного задержания подозреваемых, направления в суд необоснованных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, производстве процессуальных действий, ограничивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства.

Правоприменительная практика показала, что органы предварительного расследования чрезмерно часто заявляют ходатайства о применении и продлении сроков меры пресечения в виде заключения под стражу, что приводит к необоснованному ограничению конституционных прав личности [3].

В целях недопущения необоснованного применения меры пресечения в виде заключения под стражу прокуроры принимают активное участие в рассмотрении судами соответствующих ходатайств.

Таким образом, значение прокурорского надзора в системе гарантий прав участников уголовного процесса крайне велико.

Тем не менее совершенствование прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве необходимо. В статье определено значение прокурорского надзора в качестве процессуальной гарантии обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Особое внимание уделено стадии возбуждения уголовного дела как наиболее проблематичной.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942.

3. «Беспредельный» срок? // Адвокатская газета Орган Федеральной палаты адвокатов РФ – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/mneniya/bespredelnyy-srok/.

4. Еликбаев А. К. Актуальные проблемы участия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. – Чита : Издательство Молодой ученый, 2017.

5. Камчатов К.В., Парфенова М.В. Значение прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав личности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 8.

6. Правовая статистика прокуратуры РФ // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf.
7. Синельщиков Ю.П. Перспективы развития законодательства о прокуратуре в сфере досудебного уголовного процесса // Законность. – 2015. – № 10.

Гадаборшев Адам Мажитович
студент 2 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время проблематика соблюдения языковых прав национальных меньшинств стоит очень остро в Российской Федерации, связано это с тем, что Российская Федерация является крупнейшей в мире многонациональной страной, на территории которой проживает более 190 национальностей [5]. И в соответствии с этим в Российской Федерации вопросам правового регулирования языковых прав национальных меньшинств и контролю за их соблюдением уделяется особое значение при осуществлении государственной национальной политики.

В связи с тем, что Российская Федерация многоязычная страна, особое беспокойство вызывает проблема неоднозначного правового положения этнических меньшинств, малых народов. Языковые права, принадлежащие титульной нации, обычно подразумевают собой более объёмный спектр возможностей, закрытых для представителей других языковых групп. В некоторых случаях это обусловлено дискриминационным характером языкового законодательства, иногда – традиционными особенностями разных регионов, целесообразностью языкового ограничения. Это всё можно применить и к языковым правам в сфере образования [6].

Языковые права представляют собой определённые индивидуальные и коллективные права, выражающиеся в свободе выбора языка или языка коммуникации в частной и публичной сферах. Языковые права, в первую очередь, это права граждан использовать родной язык в сфере образования и при взаимодействии с различными государственными и общественными организациями.

В Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» закрепляется, что одним из приоритетов государственной национальной политики Российской Федерации является сохранение

этнокультурного и языкового многообразия, которое представляется совокупностью всех этнических культур и языков народов России [2].

Конституционно-правовой режим осуществления и защиты языковых прав национальных меньшинств можно разделить на две составляющие:

- первая представлена во второй главе Конституции Российской Федерации, которая закрепляет языковые права как основные права человека и гражданина

- вторая описывается положениями главы 3, которая устанавливает общие принципы и особенности регулирования языковых прав органами государственной власти федерального и регионального уровней.

В положениях второй главы Конституции Российской Федерации я бы выделил две группы норм:

1) первая группа норм в большей мере направленна на обеспечение защиты языковых прав граждан и запрещает дискриминацию по языковому признаку;

2) вторая группа непосредственно устанавливает данные языковые права.

Так, к первой группе, в первую очередь, следует отнести ст. 19 Конституции РФ, закрепляющая гарантия равенства прав и свобод вне зависимости от языка, а также устанавливающая запрет на какие-либо ограничения в правах по признакам языковой принадлежности. Можно отметить и нормы 29 статьи Конституции РФ, очень схожие с нормами 19 статьи, которые заключаются в недопустимости пропаганды языкового превосходства [1].

Говоря о второй группе, то она представлена в положениях ч. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации, данная статья закрепляет основные конституционные языковые права, к которым относятся: право пользоваться родным языком, а также право свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества [1].

Указанные права носят максимально общий характер. Например, закрепив право выбора языка общения, Конституция Российской Федерации не раскрывает подробно, не уточняет, что понимается под общением, это означает, что данная норма распространяется на весьма обширный круг сфер и форм общественных отношений.

Данный широкий подход Конституции к закреплению языковых прав вызвал немало дискуссий в правовой науке о возможности рассматривать в качестве субъекта таких прав не только граждан, но и национальные меньшинства в целом. Эти дискуссии породили разные мнения учёных касаемо принадлежности языковых прав гражданам или языковым группам.

Одна группа учёных считает, что ст. 26 Конституции Российской Федерации подразумевает под собой то, что языковые права принадлежат не только гражданам, но и национальным меньшинствам. И. М. Ильин полагает, что национальные меньшинства фактически наделяются собственным конституционно-правовым статусом, который схож со статусом человека, но не является тождественным [4].

Другие учёные утверждают, что национальное меньшинство не может рассматриваться в качестве субъекта конституционных прав. По мнению одного из учёных, в отношении национальных меньшинств Конституция Российской Федерации (а также иные нормативно-правовые акты) закрепляет лишь общие обязанности органов государственной власти в сфере защиты их языковой самобытности. При этом реализация данных обязанностей предусматривает, что члены национальных меньшинств свободно и в полной мере могут осуществлять свои индивидуальные языковые права, из чего следует, что национальное меньшинство не стоит рассматривать как субъект языковых прав.

Порой в научной литературе встречается мнение о том, что права, которые закреплены в ст. 26 Конституции Российской Федерации, хоть фактически являются специальными, но не являются дополнительными правами, которыми человек наделяется непосредственно в связи с его национальной принадлежностью

Хочется отметить, что в Российской Федерации действует довольно эффективная конституционно-правовая база для защиты языковых прав членов национальных меньшинств, среди которых можно выделить как население национальных республик, так и коренные малочисленные народы. Конституция Российской Федерации в данной сфере закрепляет положения в виде блоков норм, которые непосредственно закреплены в главе 2 и 3.

Также можно подчеркнуть слова С.Д. Ченцова, который говорит, что в настоящее время на конституционном уровне в России сформирована надежная база «для языкового суверенитета личности, суверенитета личности в сочетании с национальной идентичностью» [7].

Положения Главы 2 Конституции Российской Федерации устанавливает общие языковые права и гарантии в сфере их свободного осуществления. Указанные права носят универсальный характер и принадлежат всем гражданам (в частности представителям национальных меньшинств) независимо от их национальных принадлежностей. В Главе 3 Конституции Российской Федерации закрепляются обязанности органов публичной власти в сфере защиты и контроля соблюдения языковых прав национальных меньшинств, а также в этой главе устанавливается возможность придания официального статуса языкам на уровне национальных республик, которые входят в состав Российской Федерации и гарантии защиты языков всех народов России.

Несмотря на то, что конституционно-правовой режим защиты языковых прав национальных меньшинств является довольно эффективным, в некоторых положениях Конституции Российской Федерации встречаются и противоречия, которые в определённой степени сказываются негативно в целом на защиту языковых прав национальных меньшинств.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изм., одобр. в ходе общеросс. голосования 01 июля 2020 года // Российская газета. 1993. 25 дек. № 273.
2. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
3. Закон РФ от 25.10.1991 №1807-1 (ред. от 11.06.2021) «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 12.12.1991, № 50, ст. 1740.
4. Ильин И.М. Конституционные основы экономического, социального и культурного развития национальных меньшинств Российской Федерации // Вестник ВУиТ. 2019. №3. С. 49-58
5. Небратенко О.О. Правовая регламентация статуса национальных меньшинств и коренных малочисленных народов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. №4. С. 44-48.
6. Петербургский М. Языковые права национальных меньшинств в системе российского образования // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 1 (128). С. 79–91.
7. Ченцов С. Д. Право на родной язык: российский и зарубежный опыт // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2(153). С. 104-107.

Гольберг Даниил Алексеевич,
Магомедов Гаджимурад Ахмедханович
студент 2 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Предоставление защиты и охрана прав и законных интересов лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), установленных Конституцией РФ, представляет важнейшую функцию в деятельности органов прокуратуры.

Ознаменование в Конституции РФ (ст. 7, ст. 39) [1] наиглавнейших принципов правового и социального государства – социальная защита и социальное обеспечение наиболее уязвимой категории граждан, защита их свобод и прав, государственная поддержка, обеспечило формирование действенных мер, ориентированных на формирование благоприятных условий качества жизни и гарантий помощи лицам с ОВЗ.

В соответствии реализацией конституционных норм и других положений правовых актов о социальной защите, важной функцией органов прокуратуры является надзор за исполнением законодательства о гарантиях и правах лиц с ОВЗ. Прокуратура, опираясь в своей деятельности на принцип публичности, является первой и значимой инстанцией на пути защиты нарушенных свобод и прав лиц с ОВЗ.

В качестве основного профильного нормативно-правового документа в сфере прокурорского надзора за соблюдением прав лиц с ОВЗ следует назвать приказ Генерального прокурора РФ от 23.01.2018 № 24 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов», в котором определены ключевые направления деятельности прокуратуры и контрольные мероприятия в сфере защиты прав инвалидов [2].

По мнению Н.А. Игониной, надзор за реализацией законов в области обеспечения прав лиц с ОВЗ предоставляет собой контроль органами прокуратуры за выполнением нормативных актов, регламентирующих права лиц с ОВЗ, их охрану и обязательства исполнения, их реализация ответственными органами и должностными субъектами [3, с. 34].

На сегодняшний день сложилась обширная как внутригосударственная, так и международная нормативная база, регламентирующая защиту прав лиц с ОВЗ, однако соответствующие правонарушения продолжают выявляться. Ввиду этого, сотрудники прокуратуры Российской Федерации предпринимают ряд действенных мер по их восстановлению, среди которых судебная защита. Значимую роль играет деятельность прокурора в административном и гражданском судопроизводстве, нацеленная на защиту конституционных прав лиц с ОВЗ. Участие прокурора в судах гарантирует восстановление нарушенных прав на оказание бесплатной медицинской помощи и лекарственного обеспечения, социальное обслуживание, свободный доступ к инфраструктуре, инклюзивное образование, трудовых и жилищных прав данной категории граждан.

Обобщение результатов прокурорской деятельности, показывает существование обширных нарушений гарантий и прав лиц с ОВЗ, например, выявляются факты нарушения прав на льготное обеспечение медицинскими изделиями и лекарственными препаратами, реабилитацию, социальное обслуживание, образование и работу, предоставление жилья, необоснованные расчеты льгот на жилье и коммунальные услуги, и многое другое [4, с. 136].

Анализ практики свидетельствует, что особенно эффективной мерой устранения нарушенных прав лиц с ОВЗ является обращение в суд прокурора в их интересах с требованием к министерству труда социального развития субъекта федерации об устранении нарушений закона [5, с. 20].

Проверочные мероприятия являются действенным надзорным инструментом реагирования на нарушения исполнения правовых актов. Значимость прокурорских проверок заключается в том, что они обеспечивают законность и правопорядок, являются эффективным способом защиты прав и

свобод лиц с ОВЗ, позволяют незамедлительно реагировать; в процессе осуществления проверок выявляются нарушения законов, определяются их причины, предписываются меры для их устранения. В рамках своей правоспособности проверочных процедур, они ориентированы на незамедлительную профилактику, раскрытие и упразднение нарушений закона, привлечение виновных субъектов к ответственности и восстановление нарушенных прав лиц с ОВЗ [6, с. 71].

Пристальное внимание прокурора необходимо акцентировать на обнаружение нарушений нормативных актов в указанной сфере, которые создают недобросовестное затягивание дела, фрагментарность проверочных мероприятий, формализм при рассмотрении жалоб, отказ от принятия мер со стороны органов власти и их должностных лиц в соответствии с полномочиями [7, с. 39].

Таким образом, исполняя служебный долг, прокуроры ежегодно изучают тысячи служебных материалов, рассматривают поступившие жалобы и обращения лиц с ОВЗ, используя весь комплекс полномочий, принципиально реагируют на выявленные нарушения закона, добиваясь их реального устранения. Это подтверждает, что прокурорский контроль в этой сфере просто необходим. Он составляет ведущую функцию прокуратуры, определяющую ее значимость в разных областях жизнедеятельности лиц с ОВЗ.

Обозначим пути повышения эффективности деятельности прокуратуры. Комплексное решение по совершенствованию надзора прокуратуры по обеспечению конституционных прав лиц с ОВЗ в масштабах страны должно основываться на базовых функциях прокуратуры:

– исследование законодательных аспектов деятельности прокуратуры в защите прав лиц с ОВЗ выявило необходимость принятия ведомственного нормативного акта, например, приказа Генпрокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав и гарантий лиц с ограниченными возможностями здоровья», в который следует включить определенный список граждан, требующих защиту органами прокуратуры, установить цели, задачи, основополагающие термины, определить организационно-методические меры, обращенные на оперативную помощь и защиту органами прокуратуры прав лиц с ОВЗ;

– целесообразно повышать уровень профессионализма работников прокуратуры, ведущих прием лиц с ОВЗ, ориентируя их на изучение способов работы с данной категорией лиц, принимая во внимание особенности их здоровья, с целью всестороннего и обоснованного понимания их проблем, в рамках компетенции предоставлять поддержку в составлении обращения или давать разъяснения.

Внедрение данных предложений направленно на оптимизацию деятельности органов прокуратуры в обеспечении конституционных прав лиц с ОВЗ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изм., одобр. в ходе общеросс. голосования 01 июля 2020 года // Российская газета. 1993. 25 дек. № 273.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 23.01.2018 № 24 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов» // СПС КонсультантПлюс.
3. Теоретические и правовые основы деятельности прокуратуры в сфере защиты прав инвалидов: науч. докл. / под общ. ред. Н.А. Игониной. – М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2017. – 160 с.
4. Жакишов А.А., Темирбекова М.Л. Роль органов прокуратуры в обеспечении конституционных прав лиц с ограниченными возможностями здоровья // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1 (54). С. 135-138.
5. Мирошниченко М.Н. О реализации прокурорами полномочий по защите в судебном порядке прав инвалидов // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 11. С. 19-23.
6. Байрамов Ф.Д.О., Головачева Ю.А. Роль и значение органов прокуратуры в защите прав инвалидов // Российский журнал правовых исследований. 2022. Т. 9. № 3. С. 69-76.
7. Кудрявцев В.В. Актуальные проблемы отдельных полномочий прокурора при исполнении им процессуальных и надзорных функций по защите прав инвалидов // Интернаука. 2021. № 21-4 (197). С. 38-40.

Грюкова Яна Геннадьевна
студент 2 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ РЕПРОДУКТИВНОГО КЛОНИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ежедневное совершенствование связей с обществом требует постоянного развития правового регулирования в соответствии с существующими реалиями в обществе и государстве. Это утверждение справедливо и в отношении правового регулирования некоторых аспектов репродуктивного клонирования человека, наиболее распространенных в Российской Федерации, поскольку сфера общественных отношений, регулирующая этот вопрос, объединяет в своей совокупности как общественные, так и личные интересы. Поэтому правовое регулирование этой сферы в Российской Федерации должно соответствовать следующим

принципам: защита прав и свобод человека и гражданина, защита охраняемой законом тайны, обеспечение национальных интересов государства и т.д.

Впервые в историческом аспекте появляются дискуссии, переходящие на уровень законодательного регулирования, по вопросам развития наследственной основы человека. Попытки клонирования индивидуальных генов, создания генетических карт человека, разработка методов получения эмбрионов с запрограммированными наследственными чертами обуславливают новые перспективы развития правовой системы государств, а также возможности новых открытий в медицине.

Учитывая важность вопроса правового регулирования генетической безопасности, характеризующего ключевые особенности некоторых аспектов репродуктивного клонирования, следует отметить, что формирование сферы этих общественных отношений началось совсем недавно. В некоторой мере регламентированы вопросы государственной геномной регистрации (Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»), генной инженерии (Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86–ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»), генетико-молекулярной экспертизы (статья 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Один из важных аспектов репродуктивного клонирования человека Российской Федерации – это искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона. Эта система активно набирает популярность в современном мире. На данный момент правовое регулирование данного вопроса в Российской Федерации развито слабо, кроме одной статьи в федеральном законе, нескольких постановлений Правительства и приказов Министерства Финансов в законодательной базе больше ничего нет. Возникают некоторые пробелы, проблемы и неоднозначные аспекты. Например, есть ли какой-то общий договор на предоставление данных услуг; как будет регулироваться вопрос договора при врачебной ошибке; что будет, если суррогатная мать решит оставить себе ребёнка?

По данным опроса, проведенного в июне 2020 года Всероссийским центром изучения общественного мнения, малое количество опрошенных может назвать все виды вспомогательных репродуктивных технологий, большинство знают лишь суррогатное материнство и ЭКО. Однако их стоит перечислить: экстракорпоральное оплодотворение (далее ЭКО); ИК; донорство; суррогатное материнство; криоконсервация яйцеклеток, сперматозоидов и эмбрионов; предимплантационная генетическая диагностика и многое другое.

Если рассматривать Семейный Кодекс Российской Федерации, то можно говорить лишь о трёх способах: искусственное оплодотворение (ч. 4 ст. 51 СК РФ), имплантация эмбриона (ч. 4 ст. 51 СК РФ) и имплантация эмбриона в тело суррогатной матери (ч. 4 ст. 51 СК РФ) [1].

Экстракорпоральное оплодотворение - это метод искусственного оплодотворения или вспомогательная репродуктивная технология, которая позволяет оплодотворить яйцеклетку в искусственных условиях, то есть вне тела матери. Происходит это следующим образом: яйцеклетка извлекается из организма женщины, искусственно оплодотворяется "в ампуле", в быту ее часто называют "пробиркой". Затем эмбрион выдерживается в инкубаторе в течение нескольких дней и транспортируется в полость матки для дальнейшего развития. Рассматривая вопрос ЭКО, в законодательных актах, присутствует такой термин как криоконсервация эмбрионов – это процесс сохранения эмбриона при минусовых температурах, для оплодотворения в дальнейшем.

Среди законодательных актов был найден Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», хочется сразу отметить, что документ действует с 01.01.2021, но там очень полно описывают сферу регулирования данной системы, рассматриваются такие аспекты как перечень обследований, показания для проведения и противопоказания [2].

Важно отметить, что в Российской Федерации распоряжение эмбрионами возможно по взаимному согласию. Считается, что эмбрионы находятся в общей собственности у мужа и жены.

Но бывали случаи, когда на практике выходило всё иначе. Например, Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2015 по делу № 33-9401.

Мужчина подал исковое заявление в суд о расторжении договора хранения и утилизации оставшихся замороженных эмбрионов в связи с разводом и отсутствия намерения использовать эмбрионы. Суд отказал ему в этом, указав, что ранее при обращении в клинику мужчина подписал договор на ЭКО, информированное добровольное согласие. В подписанном мужчиной согласии был отражен пункт, касающейся судьбы замороженных эмбрионов в случае расторжения брака. Стороны выбрали «судьба эмбрионов определяется женой». В данном случае ранее подписанное соглашение определило решение суда, мужчине отказали [3].

Далее рассмотрению подлежит ещё один аспект репродуктивного клонирования человека в Российской Федерации – суррогатное материнство.

Суррогатное материнство – это рождение ребенка (включая преждевременные роды) по контракту между суррогатной матерью и будущими родителями, материалы которых использовались для оплодотворения, или одинокой женщиной, для которой роды и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям. Эти показания могут быть различные, например отсутствие матки, какие-либо патологии, заболевания, постоянные выкидыши и тому подобное. Здесь также будет противопоказания к суррогатной матери, основанием в отказе может стать наличие заболевания, наличие ВИЧ-инфекции. Именно ВИЧ-инфекция является вопросом

дискуссии в аспекте правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации.

Возможно ли суррогатное материнство, если генетические родители ВИЧ-инфицированные?

Здесь стоит отметить п. 72. Приказа министерства Здравоохранения № 803н, где сказано, что перенос суррогатной матери эмбрионов от потенциальных родителей, инфицированных ВИЧ или гепатитами С и В, допускается после получения ее информированного добровольного согласия, после консультации врачом-инфекционистом Центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями и предоставления ей полной информации о возможных рисках для ее здоровья [2].

Договор на оказание данного вида услуги может быть как возмездным, так и безвозмездным. Но несмотря на это, потенциальные родители/одинокая женщина могут нести расходы на участие в программе и содержании суррогатной матери.

Также нельзя не отметить шанс того, что суррогатная мать может не отдать ребенка генетическим родителям, были многие случаи на практике. В основном были две причины такого поведения: шантаж, вымогательство большей суммы и психологическая связь с ребёнком.

Главную проблему, которую я смогла увидеть в прошлом федеральном законе «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22.07.1993 №5487-1) (ред. От 07.12.2011) – это предусмотренная уголовная ответственность за незаконное проведение искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона [4]. На данный момент федеральный закон утратил силу и абзац не нашёл своё отражение в других законах. И что же теперь делать с этим? По моему мнению, это действие может квалифицироваться по ст. 235 УК – «Незаконное занятие частной медицинской практикой», но при условии, что женщине был нанесён вред здоровью, если деятельность была проведена без лицензии» [5]. Именно это, по-моему мнению, имеет место для развития в вопросе правового регулирования данного аспекта правового регулирования репродуктивного клонирования человека в Российской Федерации.

Только организации, имеющие лицензии, выданные Министерством здравоохранения и социальных служб России, имеют право выполнять все эти процедуры [6, с. 124]. Если процедура искусственного оплодотворения проводится незаконно, это влечет за собой уголовную ответственность по ст. 235 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Подводя итог, я хотела бы сказать, что в настоящее время такие процедуры активно развиваются, хотя пробелы все еще существуют, и вопросов для обсуждения много, но с каждым годом они уменьшаются.

Список литературы:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/062dc2e007c56e8d7bef623d85e867a4b0e99a1d/
2. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 № 60457) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365474/
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2015 по делу № 33-9401 // URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/dce955df-2ef5-4965-9203-9804b1ae114b?caseNumber=33-9401&courtInternalName=mgs
4. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1) (ред. от 07.12.2011) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2413/
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
6. Гатауллина, Д. Д. Проблемы правового регулирования искусственной репродукции человека / Д. Д. Гатауллина// Молодой ученый. – 2017. – № 42 (176). – С. 122-125.

Даниелян Светлана Аветиковна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ИНСТИТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В первую очередь, переходя к рассмотрению института Уполномоченного по правам ребенка необходимо отметить, что в различных законодательных актах не всегда используется понятие «ребенок». Синонимичными словами, равно используемыми с вышесказанным понятием, являются «дети», «несовершеннолетние(й)» и др. Также необходимо отметить, что каждый ребенок и дети в целом в Российской Федерации, по сравнению со взрослыми, обладают особым правовым статусом, связанным с определенной защитой, механизмом реализации их прав. Данные положения следуют из Конвенции по правам ребенка, которые объясняются тем, что дети не могут в полной мере самостоятельно защищать свои нарушенные права,

обращаться в правозащитные органы. Это связано с особенностями психического, физического, интеллектуального развития, в силу возраста, а также ограниченной дееспособности. Защищать из права до их совершеннолетия должны законные представители, то есть родители, опекуны, попечители и др. Но с каждым годом растет количество случаев, когда сами законные представители нарушают права своих детей и не отстаивают их, поэтому несовершеннолетние остаются беззащитными. Согласно статистическим данным, опубликованным на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за 2021 год, «в сфере охраны жизни, здоровья, защиты семьи, материнства, отцовства и детства выявлено 258 тысяч нарушений» [1]. Из них более 59 тысяч нарушенных прав детей.

В связи с вышесказанным наиболее эффективным механизмом защиты прав несовершеннолетних является специализированный институт Уполномоченного по правам ребенка, созданный при Аппарате Уполномоченного по правам человека. Указом президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 года № 986 «Об Уполномоченном при президенте Российской Федерации по правам ребёнка» в Российской федерации был введен институт Уполномоченного по правам ребенка [2].Его целью является целенаправленная и приоритетная защита прав, свобод и законных интересов ребенка. Благодаря содействию данного Управления совершенствуется законодательство о правах ребенка в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Важным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность Уполномоченных по правам ребенка, является ФЗ от 27.12.2018 №501-ФЗ «Об уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации», в котором установлены требования к Уполномоченному, полномочия, порядок рассмотрения обращений, способы взаимодействия с различными органами власти, а также регламентация деятельности Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации [3, с. 3]. Так, в статье 5 выделены основные задачами Уполномоченного, к ним относятся, во-первых, обеспечение защиты прав и законных интересов детей, которые являются не только гражданами Российской Федерации, но и детей, являющимися иностранными гражданами или лицами без гражданства, проживающие как на территории Российской Федерации, так и на территории иностранного государства. Данная задача реализуется в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. Во-вторых, одной из задач является поддержание эффективной государственной системы по обеспечению всей полноты реализации прав ребенка как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов и органов местного самоуправления. Также немало важными задачами являются мониторинг и анализ эффективности механизма реализации прав детей; участие и формирование единой государственной политики в области обеспечения и защиты прав и законных интересов детей; предупреждение и

содействие восстановлению нарушенных прав и законных интересов детей; проведение мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; развитие международного сотрудничества в области защиты прав и законных интересов детей. Перечислив вышесказанные задачи рассматриваемого института, следует отметить, что для защиты прав детей образуются все необходимые условия для их реализации и уменьшения количества нарушений в данной сфере.

Не только Уполномоченный по правам ребенка занимается защитой нарушенных прав несовершеннолетних, но данной деятельностью также занимаются различные правоохранительные органы, прокуратура Российской Федерации, Консультативный совет по правам ребенка и иные организации, но есть отличие между ними. По мнению Корнева М.Д., «принципиальным отличием деятельности Уполномоченного от всех остальных субъектов защиты прав детей является то, что каждый из них с первых дней своей деятельности активно осуществляет правовое просвещение, прежде всего самих детей, налаживает линии связи с детьми, посещает детские учреждения, разъясняя детям в доступной форме их права и обязанности, возможности их защиты, каким образом и куда они могут обратиться за помощью в конкретных обстоятельствах» [4].

Если говорить о том, как Уполномоченный выявляет нарушения, то необходимо сказать о приеме обращений граждан, осуществляющийся в вечернее время будних дней и в определенные часы выходных дней, то есть в определенное для этого время. Это сделано для удобства обращающихся, чтобы каждый человек и гражданин мог свободно прийти со своей жизненной проблемой и чтобы она была обязательно выслушана и взята на заметку для ее дальнейшего разрешения. Кроме того, Уполномоченный собственнолично посещает определенные учреждения для выявления нарушений прав и личных интересов детей. В дальнейшем данное лицо направляет материалы, содержащие необходимую информацию, направляются в соответствующие органы государственной власти для рассмотрения вопроса о привлечении к ответственности виновных лиц [5, с. 2].

Подводя итоги вышесказанному, необходимо упомянуть, что в Конституции Российской Федерации ничего не сказано об Уполномоченном по правам ребенка, его деятельность осуществляется на основе указа Президента Российской Федерации, поэтому можно предположить, что именно поэтому правовой статус данного института и его представителей ограничен. Так, основным механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина является направление необходимой информации о нарушениях в компетентные органы в целях дальнейшей защиты прав детей. Данный институт является эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод.

Список литературы:

1. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Новости [Электронный ресурс] Режим доступа URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64563928
2. Сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка // Правовая информация [Электронный ресурс] Режим доступа URL: http://deti.gov.ru/documents/prinfo
3. ФЗ «Об уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации» от 27.12.2018 №501-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс» Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314643/
4. Осуществление институтом уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации правозащитной функции в сфере охраны и защиты прав и свобод человека: научная статья / Корнев М.Д. / Право и управление №4 – 2022 – С. 4
5. Формы и методы реализации правозащитной деятельности институтом Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации: научная статья / Калинин В.Н. / Вестник Московского университета МВД России №4/2022 – С. 4

Дрынь Никита Вячеславович
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала)Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВО НА ИЗОБРАЖЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

В современном мире с каждым годом все сильнее развиваются различные программы, в том числе использующие возможности искусственного интеллекта. Так, в последние годы стали широко распространяться программы, использующие технологию deepfake. Сущность данной технологии заключается в том, что на основе фото- или видеоматериала одного человека можно заменить его лицо изображением другого человека.

Ранее подобную технологию в связи с ее большой стоимостью использовали только в кинематографе или при производстве рекламы. Однако в настоящее время доступ к подобному достижению науки получил каждый из нас. При этом не требуются ни серьезные затраты денежных средств, ни определенные знания. Достаточно иметь только приложение на смартфоне и изображение человека, лицо которого хочешь подставить к известному певцу или актеру. Все остальное сделает искусственный интеллект.

Вначале данная технология была воспринята позитивно и широко начала использоваться в различных социальных сетях в качестве развлечения. Однако практически сразу появились и те, кто начал использовать данную технологию в корыстных целях, особенно в зарубежных странах.

Например, в 2018 году в США распространилось видео, на котором бывший президент Барак Обама ругается и называет президента Дональда Трампа «полным провалом». Примерно в середине видео выясняется, что Обама на самом деле не произносил этих слов, и что они на самом деле были сказаны режиссером и сценаристом Джорданом Пилом, чей голос и рот были вставлены в оригинал в цифровом виде [1].

Другим ярким примером может служить незаконная деятельность бельгийского отделения организации Extinction Rebellion, выступающей против климатических изменений, которая затронула бельгийскую премьер-министр Софи Вильмес. Так, в видео, сделанном посредством технологии deepfake, Вильмес якобы высказывалась за то, что пандемия коронавируса в 2020 году была вызвана экологическими проблемами. В другом видеоролике, обработанном с помощью искусственного интеллекта, было показано, что спикер Палаты представителей США Нэнси Пелоси выступает якобы в состоянии алкогольного опьянения [2, с. 606]. Данные факты хоть и были выявлены, но отрицательная оценка в памяти у людей может все равно остаться.

В настоящее время в Российской Федерации защита использования изображений гражданина при применении deepfake технологии подпадает под регулирование статьи 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которой обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются только с согласия этого гражданина. При нарушении данной нормы, если изображение гражданина распространено в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления этого изображения, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения [3].

Но что делать, если человек умер, но требуется его согласие на распространение изображений? Статья 152.1 ГК РФ дает ответ и на этот вопрос. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Это довольно узкий перечень, и если гражданин умирает в старости, то уже через 20 лет, скорее всего, не останется никого из закрепленного в законодательстве круга лиц.

Казалось бы, что вопрос об охране изображений гражданина после его смерти полностью решен, однако, что делать, если указанного в статье 152.1 ГК РФ перечня родственников у гражданина не было, или, о чем было сказано выше, и они через некоторое время умерли. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» было закреплено, что в таком случае какого-либо согласия для

обнародования и использования изображения данного гражданина не требуется [4]. Но рассмотрим случаи применения deepfake технологии при таких обстоятельствах.

Например, при производстве документального или художественного фильма вместо лица актера с помощью deepfake технологии будет использовано лицо государственного деятеля прошлого, артиста или даже обычного человека. Если данный фильм будет основан на достоверных фактах, на общеизвестной информации о личности, то вопрос об этичности использования таких изображений не возникает. В качестве примера можно привести случай, когда в музее Сальвадора Дали в Сент-Питерсберге, Флорида, к юбилею художника подготовили выставку Dalí Lives («Дали жив»). Специально для этой выставки посредством искусственного интеллекта был создан прототип художника, который общался с посетителями музея, рассказывал им истории о своих картинах и жизни. В рамках привлечения людей к искусству подобный опыт использования deepfake технологии будет только приветствоваться [5].

С другой стороны, насколько этично использовать образ исторического деятеля при производстве рекламы, которая будет транслироваться в средствах массовой информации. В международной практике подобные случаи уже происходили. Например, еще в 2011 году как представитель Dior Шарлиз Терон украсила последнюю рекламу духов J'Adore. Но она была не единственным запоминающимся лицом в рекламе. Компания высокой моды решила попробовать использовать современные технологии, чтобы возродить некоторых из величайших икон Голливуда. Так, Терон, следуя по Зеркальному залу Версаля на показе мод, встречает легендарных актрис XX века Грейс Келли, Мэрилин Монро и Марлен Дитрих, которые обмениваются взглядами и даже разговаривают с Шарлиз за кулисами [6].

Проводя аналогию с Россией, можно представить, если бы изображение Петра Ильича Чайковского использовали при рекламе пианино для детей, лицо Александра Сергеевича Пушкина для распространения книги одного из современных авторов, а изображение Владимира Ильича Ленина для агитации за определенного кандидата перед выборами. При этом согласно статье 152 ГК РФ, если эти сведения не будут порочить честь, достоинство или деловую репутацию, то нельзя требовать их удаление или опровержение, что имеют право делать заинтересованные лица в отношении граждан после их смерти.

Еще большая проблема может возникнуть в будущем в отношении актеров или иных лиц, на основе образа которых создаются полноценные виртуальные 3D-модели. В таком случае для кинокомпаний, которые имеют данные модели, не будет никаких трудностей использовать в своих фильмах образы актеров, особенно тех, которые были известны среди широкой аудитории зрителей.

Кроме этого, в последнее время ведется активная разработка так называемых «цифровых двойников» человека. По сути, это виртуальная 3D-модель человека, однако в отличие от современной практики, когда движения

и мимика данной модели накладываются на действия живого человека, цифровой двойник сам осуществляет нужные команды, исходя из анализа имеющихся данных о поведении человека, его мимики, эмоциях и т.п. [7, с. 4]. Тем самым, может создаться точная копия человека в виртуальном пространстве, отличить которую от настоящего человека будет очень сложно.

В заключении, на основе приведенных фактов, хотелось бы сформулировать ряд предложений, которые обеспечили бы более полную защиту права на охрану изображения гражданина после его смерти:

1. Необходимо четко закрепить, в каких случаях возможно использовать изображение человека после его смерти.

2. Рассмотреть возможность расширения перечня лиц, указанных в статье 152.1 ГК РФ, дающих согласие на использование изображения гражданина после смерти, по аналогии с кругом наследников.

3. Закрепить возможность давать запрет гражданам использовать после смерти его изображения, а также его 3D-модель или цифрового двойника, вообще или в определенных целях, даже при наличии в дальнейшем согласия родственников.

Список литературы:

1. A viral video that appeared to show Obama calling Trump a «dips» shows a disturbing new trend called «deepfakes». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.businessinsider.com/obama-deepfake-video-insulting-trump-2018-4.

2. Клюева А.А., Белов Д.А. Актуальное правовое исследование deepfake технологий и новые вызовы для российской правовой системы. // Вопросы российской юстиции – 2021. – №14.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/887a6f87312edce1870464c00b9d4cc67d4c4279/.

5. Дипфейки в искусстве: как Сальвадор Дали воскрес из мертвых. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://screenlifer.com/trends/dipfejki-v-iskusstve-kak-salvador-dali-voskres-iz-mertvyh/.

6. Charlize Theron Costars with Grace Kelly and Marilyn Monroe in New Dior Ad. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eonline.com/news/262375/charlize-theron-costars-with-grace-kelly-and-marilyn-monroe-in-new-dior-ad.

7. Фиговский О.Л. О научном приоритете пермских ученых в моделировании «психологии» цифровых двойников человека. // Инженерный

вестник Дона – 2020. – №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/ac/Downloads/o-nauchnom-prioritete-permskih-uchenyh-v-modelirovanii-psihologii-tsifrovyh-dvoynikov-cheloveka.pdf.

Еременко Иван Сергеевич
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ КАК ОДНО ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Одной из ключевых целей деятельности Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) является защита прав и свобод человека и гражданина. Конституция Российской Федерации [1], а также Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2] содержат в себе полномочие по рассмотрению жалоб на нарушение конституционных прав и свобод граждан законами и другими нормативными актами, применяемыми в конкретном деле. В связи с этим следует отметить, что совокупность норм права, которые регламентируют содержание и порядок реализации этого полномочия, образует институт конституционной жалобы.

Следует отметить, что данное право реализуется путем направления человеком жалобы в Конституционный Суд в связи с тем, что данный орган государственной власти имеет исключительное право признать нормативный акт некоституционным и лишить его юридической силы, что в ряде случаев и способствует защите нарушенных конституционных прав. В связи с этим защита прав и свобод человека посредством конституционного судопроизводства играет ключевую роль в системе правозащитных мер в современной России.

В свою очередь решения Конституционного Суд затрагивают не только права заявителей, но и права других лиц, которые так или иначе будут затрагиваться проверяемым нормативным актом. Это, в свою очередь, способствует экономии ресурсов судебной системы, правоохранительных органов, иных органов исполнительной власти, что, на наш взгляд, положительно сказывается на их работе. При принятии решений Конституционный Суд, как и остальные, оценивает также и правоприменительную практику, обеспечивая единообразное применение законов на всей территории Российской Федерации. Это положение также подтверждается и обязанностью иных судов пересматривать такие решения, которые основаны на акте, признанном впоследствии неконституционным [3].

Немаловажно отметить тот факт, что поправки к Конституции Российской Федерации 2020 г. в некоторой степени ужесточили критерии

подачи конституционной жалобы. Так, например, добавлено требование о том, что для подачи такой жалобы необходимо исчерпать все иные внутригосударственные средства судебной защиты. Помимо завершения рассмотрения дела в суде теперь к ним отнесено исчерпание всех других внутригосударственных средств судебной защиты. Последняя редакция Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» раскрывает это условие. Так в законе указано, что заявитель или лицо, в интересах которого подана жалоба, до обращения в Конституционный Суд должен подать кассационную жалобу в суд максимально высокой инстанции либо надзорную жалобу, если судебное решение было предметом кассационного или надзорного обжалования, а подача кассационной или надзорной жалобы не привела к устранению признаков нарушения прав заявителя или указанного выше лица. Помимо этого, Конституционный Суд вправе признать указанное условие соблюденным, если практика суда, решение которого обычно исчерпывает внутригосударственные средства защиты, или официальное толкование оспариваемого акта свидетельствует о том, что иное применение такого акта не предполагается [4]. Важно отметить, что сам орган конституционного контроля указал, что перечисленные меры обеспечат эффективность обжалования в рамках согласованного функционирования всех судов [5].

Немаловажным положением является то, что сама Конституция Российской Федерации не раскрывает полный перечень субъектов, обладающих правом обращения в Конституционный Суд в порядке, который предусмотрен п. «а» ч. 4 ст. 125, оставляя это на усмотрение законодателя. На наш взгляд, это обусловлено упрощенной процедурой принятия изменений в федеральный конституционный закон, благодаря чему возможно более быстро вносить такие изменения. На данный момент в круг таких субъектов входят: заявители, обращающихся по поводу защиты своих прав и свобод (граждане, юридические лица, муниципальные образования) и заявители, выступающие в защиту прав и свобод иных лиц (омбудсмен в той или иной сфере, общероссийские организации и т.д.). При этом в своих постановлениях Конституционный Суд также указывал на иностранных граждан и апатридов [6], государственные унитарные предприятия, образовательные учреждения высшего образования [7].

Определенные изменения были внесены и в пределы компетенции Конституционного Суда. До внесения изменений могла оспариваться конституционность только норм непосредственно законов. Однако теперь Конституционный Суд признал допустимыми жалобы в отношении тех формально подзаконных нормативных правовых актов, которые по юридической силе тождественны закону (Указы Президента, восполняющие пробелы в законодательном регулировании, Постановления Правительства, которыми урегулированы вопросы, отнесенные в соответствии с тем или иным Федеральным законом к компетенции Правительства). Также признается возможность подачи жалобы в отношении нормативных актов иных органов

власти, в том числе и органов государственной власти субъектов. Данное нововведение, на наш взгляд, способствует обеспечению соответствии Конституции всей нормативной базы Российской Федерации и, следовательно, обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Подводя итог, можно сделать вывод, что изменения 2020 года, внесенные в правовое регулирование института конституционной жалобы, наметили две тенденции. Во-первых, реализуется подход к институту конституционной жалобы как особому средству защиты прав и свобод граждан, который применяется субсидиарно: лишь тогда, когда иные способы защиты (в том числе и в иных судебных органах) не привели к восстановлению нарушенных прав и свобод. При этом расширились правозащитные возможности самого института конституционной жалобы, как в части круга оспариваемых актов, так и в отношении субъектов, управомоченных на обращение в Конституционный Суд.

Во-вторых, законодатель закрепляет нормативно те правомочия Конституционного Суда, которые уже нашли отражение в практике его деятельности. Таким образом, именно понимание Конституционным Судом своей роли и предназначения способствует судебной защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2004 № 242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Штин Ларисы Александровны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим статьи 143 Налогового кодекса Российской Федерации». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка

вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.1998 № 6-П [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17021998-n/.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2009 № 10-П Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89033/.

Задорожная Анастасия Михайловна
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ДЕЛАХ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА

Конституция Российской Федерации закрепляет право на защиту жизни и здоровья как важнейшее, естественное, неотъемлемое право каждого человека, гарантом которого выступает государство. Реализация данного права возможна благодаря существованию таких правовых институтов, как возмещение вреда и компенсация морального вреда. В рамках данной работы акцентируем внимание на втором конструкте.

Согласно официальной государственной статистики, за предыдущий год судами было рассмотрено 16 161 дел о компенсации морального вреда, в связи с причинением вреда жизни и здоровью [9]. Учитывая сущность морального вреда, следует помнить, что за сухими цифрами статистики стоят человеческие страдания. Данный факт подчеркивает необходимость решения проблем, возникающих в правоприменительной деятельности.

Так, например, правоприменители нередко забывают о том, что если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности, но размер компенсации морального вреда все же должен быть уменьшен [2].

Неоднозначная практика возникает и при рассмотрении дел о присуждении компенсации морального вреда. Например, при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, причиненного смертью кормильца, в качестве получателей компенсации выступают члены его семьи или иждивенцы. В этом случае суду необходимо учитывать обстоятельства,

свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. При этом, согласно позиции Верховного суда РФ, сам факт наличия родственных отношений не является достаточным основанием для компенсации морального вреда [3].

Не менее проблемным является вопрос определения размера компенсации. В качестве ориентиров при определении его размера законодатель выделяет характер (ст. 1101 ГК РФ) и степень (ст. 151 ГК РФ) причиненных страданий (при этом не дает их легальной дефиниции и упоминает их в разных статьях), которые оцениваются с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего, степени вины причинителя вреда, а также требований разумности и справедливости.

Таким образом, очевидно, что точное определение размера компенсации морального вреда вызывает определенные проблемы. Так, результаты научно-аналитического исследования правоприменительной практики по делам о компенсации морального вреда выявили, что средний размер компенсации при причинении вреда жизни составляет 70 тыс. руб., а при причинении вреда здоровью, повлекшего за собой инвалидность, – 111 тыс. руб. При этом разрыв между крайними размерами компенсации составляет 51 и 25 раз соответственно [5, с. 1]. В первом полугодии 2019 года средний размер компенсации морального вреда составлял 84 047 руб. [6, с. 10]

В 2019 году Министерство юстиции Российской Федерации поднимало проблему определения размера компенсации морального вреда. Для ее разрешения было предложено разработать единые критерии для определения компенсаций и прописать минимальные тарифы для возмещения морального вреда [7].

В связи с этим в 2020 году Специальной Комиссией Ассоциации юристов России были разработаны «Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека», в которых было предложено определить критерии и методы расчета компенсации морального вреда [6].

Стремясь урегулировать существующую проблему, в ноябре 2022 года Верховный Суд принялся за разработку нового постановления Пленума, посвященного вопросу компенсации морального вреда. В новом документе, исходя из сложившейся судебной практики, было предложено определить следующие дополнительные критерии, влияющие на размер компенсации: ее соразмерность последствиям нарушения прав; значимость нарушенных прав для потерпевшего, характер и степень их умаления (оценивается с учетом способа причинения вреда здоровью); поведение потерпевшего при причинении вреда; наличие единичного или множественного нарушения прав лица; поведение причинителя вреда как во время правонарушения, так и после; последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью

стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни и др. [1, 8]. Причем прямо указано, что указанные фактические обстоятельства дела влияют и на «степень», и на «характер» физических и нравственных страданий.

В связи с чем предлагаем на законодательном уровне раскрыть содержание критериев «характер» (часть 2 статья 1101 ГК РФ) и «степень» (статья 151 ГК РФ) физических и нравственных страданий, а также устранить следующее разночтение, содержащееся в вышеупомянутых статьях. Так, статья 151 ГК РФ связывает индивидуальные особенности потерпевшего со степенью его физических и нравственных страданий, в то время как статья 1101 ГК РФ - с их характером. На наш взгляд, степень и характер страданий должны представлять собой единый унифицированный критерий.

Новым постановлением Пленума Верховный Суд РФ также определил какие именно индивидуальные особенности потерпевшего могут повлиять на размер компенсации морального вреда. В частности, среди них указаны его возраст и состояние здоровья, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего [1, 8].

Еще одной проблемой в практике применения данного института является то, что в судебных решениях, как правило, отсутствует должное обоснование размера компенсации морального вреда, не указывается, по каким причинам суд считает требуемую истцом сумму завышенной, а лишь формально ограничиваются общими формулировками закона, указывая, что учтены конкретные обстоятельства дела, а также принципы разумности и справедливости [4, 5, с. 8]. На это в свою очередь обратил внимание и Верховный Суд РФ в новом постановлении Пленума [1, 8].

Таким образом, учитывая вышеизложенное можно сделать вывод, что проблема компенсации морального вреда является комплексной и с учетом социальной значимости данного института ее решение требует всестороннего подхода как на законодательном уровне, так и на уровне обеспечения правильного и единообразного применения законов.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.10.2021 № 5-КГ21-94-К2. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11102021-n-5-kg21-94-k2/

3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2016 № 22-КГ16-8. URL: https://www.zakonrf.info/suddoc/6da4c0bd0c67c6c357db8d1fc133e88e/

4. Решение Калининградского областного суда от 15 марта 2018 г. № 33-2294/2018 по делу №2-26/2018. URL: http://sudact.ru

5. Фаст И.А. «Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в Российской Федерации». URL: http://sila-zakona.ru/images/docs/booklet.pdf

6. Фаст И.А. «Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека». URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/24/metodicheskie_rekomendacii_po_opredeleniyu_razmera_kompensacii_moralnogo_vreda_pri_posyagatelstvah_n

7. Российская газета Раздел: Власть. «Моральный вред. Сколько?» Федеральный выпуск № 42 (7800). 25.02.2019. URL: https://rg.ru/2019/02/25/miniust-predlozhil-vvesti-tarifydliakompensacijmoralnogo-vreda.html

8. Синченкова А. «Пленум ВС обсуди, как компенсировать моральный вред» 01.11.2022. URL: https://pravo.ru/story/243653/

9. Судебная статистика РФ. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/0

Зуев Алексей Иванович
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОЕВРЕМЕННУЮ ОПЛАТУ ТРУДА

В условиях экономического кризиса возрастает роль трудового законодательства, целями которого является установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан. Особенно важно сегодня становится проблема защиты прав граждан на своевременную оплату труда.

По данным Федеральной службы государственной статистики на 1 октября 2022 года суммарная задолженность по заработной плате составила 942,4 млн. рублей и по сравнению с 1 сентября 2022 года увеличилась на 97,4 млн. рублей (на 11,5%) (данные предоставлены организациями наблюдаемых видов экономической деятельности (не относящимися к субъектам малого предпринимательства) [1].

С целью предотвращения и пресечения нарушений трудовых прав граждан государством создана система органов, которые имеют контрольно-надзорные полномочия в данной сфере.

Деятельность полномочных государственных органов направлена то, чтобы проверять соответствие действий работодателей трудовому законодательству и в случае нарушений, привлекать виновных работодателей к ответственности. Данная деятельность государственных органов позволяет

обеспечить соблюдение трудового законодательства и поддерживать законность в сфере трудовых отношений.

К органам надзора и контроля общей компетенции относятся: прокуратура Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления, осуществляющие внутриведомственный государственный контроль в отношении подведомственных им организаций.

На сегодняшний день прокуратура является одним из органов, который наиболее эффективно восстанавливает трудовые права граждан, в том числе и права на своевременную оплату труда. Надзор за исполнением законодательства, направленного на защиту прав граждан на своевременную оплату труда, осуществляется на постоянной основе и является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры.

Пунктом 2.5. Приказа Генерального Прокурора Российской Федерации от 15 марта 2019 года № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» предписывается при проведении проверок уделять особое внимание вопросам соблюдения прав граждан на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы [2].

Практика по защите прокурорами прав работников на своевременную оплату труда свидетельствует, что для достижения цели используется разнообразный инструментарий из предоставленного прокуратуре законодательством арсенала средств.

Так, например, прокуратура г. Саратова установила, что перед 1 433 работниками МУПП «СГЭТ» задолженность по заработной плате составила порядка 27 млн рублей.

Прокуратура внесла представление, а также возбудила в отношении директора предприятия дело об административном правонарушении по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ. Задолженность по заработной плате была погашена [3].

В процессе проверки соблюдения трудового законодательства в деятельности ООО «ПрогрессАвтоСервис», проводимой прокуратурой г. Пыть-Яха Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, было установлено, что перед четырьмя работниками предприятия задолженность по заработной плате превысила 1,4 млн рублей.

По результатам рассмотрения, направленных прокуратурой в следственный орган материалов проверки в отношении генерального директора предприятия возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ (невыплаты свыше двух месяцев заработной платы).

Задолженность перед работниками предприятия частично погашена на сумму более 1,2 млн рублей. Полное погашение задолженности и результат расследования уголовного дела и находится на контроле прокуратуры [4].

Эффективным способом защиты трудовых прав также является обращение прокуроров в суды в интересах работников с заявлениями о взыскании задолженности по заработной плате.

В процессе осуществления прокуратурой деятельности по защите трудовых прав важное значение имеет межведомственное взаимодействие с контрольно-надзорными органами в сфере труда. Одним из таких органов является Федеральная инспекция труда, которая в соответствии со ст. 356 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства [5].

Вопрос взаимодействия органов прокуратуры с государственной инспекцией труда в целях эффективной защиты трудовых прав граждан важен и с позиции ч. 2 ст. 26 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в силу которого органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, осуществляющих контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [6].

Таким образом, исходя из данного положения, органы прокуратуры не должны исполнять полномочия иных органов власти. В нашем случае, важно разграничивать компетенцию органов государственной инспекции труда и прокуратуры.

Следует отметить, что в Приказе Генерального Прокурора Российской Федерации от 15 марта 2019 г. № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» достаточно четко прописан порядок взаимодействия между прокуратурой и государственной инспекцией труда по вопросам обеспечения безопасных условий труда (п. 2.6.). Что касается взаимодействия по защите прав работников на своевременную оплату труда, то оно не конкретизируется. В п.п. 2.5.3. вышеуказанного приказа только указывается, что в целях определения общей суммы просроченной задолженности по заработной плате, погашенной в первом полугодии и по итогам года вследствие применения соответствующих мер реагирования, анализировать результаты работы в том числе и государственных инспекций труда в субъекте.

В связи с чем следует отметить, что Федеральным законом от 02.12.2019 № 393-ФЗ трудовым инспекторам предоставлено право взыскивать с работодателя начисленную, но не выплаченную в срок работникам зарплату и другие выплаты в рамках трудовых отношений (ст. 360.1 ТК РФ). С учетом данных изменений законодательства считаем целесообразным уточнить в рамках Приказа Генерального Прокурора Российской Федерации от 15 марта 2019 г. № 196 порядок взаимодействия между прокуратурой и государственной инспекцией труда по вопросам защиты прав работников на своевременную оплату труда.

Таким образом, деятельность прокуратуры по защите прав работников на своевременную оплату труда можно отнести к социально востребованной деятельности. А с учетом того, что прокурорский надзор за исполнением законов охватывает практически все ключевые сферы общественной жизни,

важным является не только исключить практику проведения проверок, заменяющих работу контролирующих органов, но и определить оптимальный механизм взаимодействия с данными органами.

Список литературы:

1. О просроченной задолженности по заработной плате на 1 октября 2022 года //Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/175_19-10-2022.html

2. Приказ Генерального Прокурора РФ от 15 марта 2019 г. № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» // Законность. - № 5. – 2019

3. В Саратовской области благодаря вмешательству прокуратуры погашено порядка 27 млн рублей задолженности по заработной плате // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: https://epp. genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=78408471

4. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре по материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело о невыплате заработной платы // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/ search? article= 7874 5525

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001№ 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: http://pravo.gov.ru

6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 05.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: http://pravo.gov.ru

Ибраимова Урьяне Исмаиловна
студент 4 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ХАРТИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВАХ

Неотъемлемая, на сегодняшний день, категория «права человека» была упомянута в международном праве задолго до XXI века. На протяжении четырех столетий права человека развивались и получали свое законодательное закрепление в различных актах международного характера, после чего непосредственно интегрировались в национальные законодательства государств.

Основными источниками международного права, регламентирующими защиту прав и свобод человека, по-прежнему остаются Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Европейская Конвенция о защите прав человека и

основных свобод, Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека и ряд других специальных актов (закрепляющих права в определенной сфере).

Особое внимание, по нашему мнению, привлекает Хартия Европейского Союза об основных правах (Далее – Хартия ЕС), целью издания которой, согласно преамбуле, является стремление обеспечить более ясное выражение всех тех прав и свобод, которые имеет каждый человек [1]. Таким образом, данный документ отличается от всех вышеперечисленных актов не только лаконичностью речи и простотой, но и структурой, и содержащимися в нем новеллами.

Интересным остается также факт создания в целях разработки и принятия Хартии специального учредительного собрания – Конвента, объединяющего в себе представителей трех институтов ЕС (Европейского парламента, Совета ЕС и Европейской комиссии). К тому же, издание данного акта стало первым практическим шагом на пути к разработке текста Договора, устанавливающего Конституции для Европейского Союза.

Говоря об отличительных особенностях Хартии, в первую очередь, следует выделить выбранную Конвентом нестандартную классификацию прав и свобод человека. Так, вместо классического деления по «поколениям», были закреплены разделы, закрепляющие в себе конкретные ценности, среди которых: человеческое достоинство, свобода слова, достижение равенства и солидарности. Этим фундаментальным категориям суждено стать базовыми принципами правового статуса граждан ЕС, заменив собой лозунг Великой Французской революции 1789 года: «Свобода, равенство, братство» [2, ст. 43].

Принцип Достоинства личности, закрепленный в первом разделе Хартии ЕС, фактически выступает базисом и предпосылкой всех иных прав. Говоря о гарантиях защиты достоинства личности, нами вспоминается не только право человека на жизнь, запрет на применение пыток, либо же иного бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, но и запрет рабства и принудительного труда. Особое внимание привлекает закрепленная в ст.3 Хартии ЕС право на целостность личности, которое фактически явилось новеллой в законодательстве международного уровня. Данной статьей гарантируется не только физическая и психическая целостность в общем, но и установление целого ряда специальных гарантий, касающихся свободного и информированного согласия заинтересованного лица на процедуры и вмешательства, запрета на занятие евгеникой (которые признаются международными преступлениями Римским Статутом Международного уголовного суда [3, 5]), запрета на превращение человеческого тела и его частей в источник прибыли, запрета репродуктивного клонирования человеческих существ. Актуальность появления настоящего положения в Хартии ЕС продиктована большим скачком в современном уровне развития научных технологий в сфере

медицины и биологии, а также трагическими страницами из истории, окровавленными опытом геноцида в XX веке.

Невзирая на закрепление в первых статьях раздела принципа Свободы прав на личную неприкосновенность, на уважение частной жизни и права на создание семьи, сфера личной свободы граждан ЕС Конвентом была очерчена в большинстве своем публично-политическим блоком, раскрывающемся через такие гарантии, как свобода мысли, совести и религии; свобода выражения мнений и информации; свобода собраний и свобода ассоциаций; право на образование, содержание которого несколько расширено за счет норм о гарантиях бесплатности обязательного образования. Особый интерес в настоящем разделе вызывает свобода искусства и науки и свобода предпринимательства, также представляющие собой новеллы законодательства.

Социальные права наибольшее закрепление получили в разделах о Равенстве и Солидарности, где первое трактуется через отсутствие какой-либо дискриминации, а последнее – через закрепление гарантий в части трудовых прав. Следует отметить, что отличие Хартии ЕС от прочих неспециализированных международных актов в сфере прав человека применительно к принципу равенства состоит в том, что фактически не только содержит необходимость уважения к культурному, религиозному и языковому разнообразию, но и обозначает права особо незащищенных категорий граждан, к которым данный документ относит детей, пожилых людей и инвалидов, интеграция которых имеет особую значимость.

Новым в международном праве по сей день остается категория «хорошее управление», право на которое закрепляется в разделе Гражданство. Настоящая дефиниция была разработана английской либеральной доктриной конца XVIII – начала XIX века и раскрывается через объективное, беспристрастное и справедливое рассмотрение своего дела институтами, органами и учреждениями ЕС в разумный срок. Помимо прочего, положение статьи охватывает право лица быть заслушанным до принятия по отношению к нему меры индивидуального характера, право иметь доступ к материалам своего дела, а также обязанность администрации выносить лишь мотивированные решения, закрепленная прежде в ст. 296 (ранее ст. 253) Договора о функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС) [4].

Право петиций также неразрывно связано с вопросами гражданства, поскольку закрепляется за всеми гражданами Союза и организациями, имеющими юридический адрес в государстве – члене ЕС. Фактически данное положение дублирует ст. 20 (17) ДФЕС и включает в себя в том числе право подачи жалобы Европейскому Омбудсмену. При этом судебный порядок защиты нарушенных прав предусматривается Разделом VI Хартии ЕС, получившим название «правосудие» и закрепившим неотъемлемые гарантии законности, презумпции невиновности и индивидуализации наказания.

Последним Разделом настоящего международного документа являются «Общие положения», регулирующие вопросы применения коллизионных

норм. Так, например, указывается, что Хартия не создает и не изменяет компетенции и задач для Сообщества и Союза, а в вопросах защиты прав, содержащихся в настоящем акте соответствующим правам, гарантированным Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, применяются положения последнего документа. И таким образом, «данное положение не служит препятствием для предоставления со стороны права Союза более широкой защиты».

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что Хартия Европейского Союза об основных правах явилась новым толчком в развитии Сообщества и Союза. В ней закреплены такие основные положения, составляющие общечеловеческие принципы нравственности, морали и законности как солидарность, достоинство, равенство, свобода, гражданство и правосудие. Этим она обуславливает свою необходимость и актуальность, обозначая основное направление социальной политики в странах Европейского союза под эгидой основополагающей гарантии защиты каждого человека и гражданина.

Список литературы:

1. Хартия основных прав Европейского Союза // СПС Гарант.
2. Кудрявцев Максим Александрович. Концепция прав человека в Хартии Европейского Союза об основных правах // Международное правосудие. 2013. №2 (6), ст. 40-54. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-prav-cheloveka-v-hartii-evropeyskogo-soyuza-ob-osnovnyh-pravah
3. Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года (в ред. от 16.01.2002г.). – 72 с. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf
4. Договор о функционировании Европейского Союза [Электронный ресурс] URL: https://eulaw.ru/treaties/tfeu/

Калюжная Александра Алексеевна
студент 2 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

В реалиях массовой цифровизации всех сфер жизни общества конституционное право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1] приобретает

особое значение. Кроме того, введение ограничений с целью минимизировать и предотвратить распространение вируса Covid-19 катализировало процесс развития цифровых форм взаимодействия, которые повсеместно применяются как отдельно взятыми гражданами, так и органами государственной власти и местного самоуправления. В данном контексте уместно говорить о необходимости создания открытого информационного пространства – гарантии реализации права на свободный доступ и распространение информации, позволяющей получать сведения о деятельности соответствующих государственных и муниципальных структур, коммерческих и некоммерческих организаций.

Согласно аналитическим исследованиям уровня развития цифровизации в ряде стран мира Российская Федерация занимает 27 место из 51 по состоянию на 2021 год [2]. При этом по степени цифровизации государственного управления Россия занимает 10 место в рейтинге [3]. Данные факты свидетельствуют о становлении России на путь развития в качестве цифрового государства с налаженной системой взаимодействия населения и государства. Тем не менее, учитывая кардинальное различие вышеуказанных статистических показателей, уместно говорить о наличии ряда проблем и трудностей, решение которых способствует более эффективной реализации права граждан на информацию.

Использование сети Интернет сопряжено с созданием соответствующих учётных записей и профилей, что предполагает размещение личной информации. Как правило, история поисковой системы браузера, просмотренные веб-страницы, видео и фотографии – все эти факторы систематизируются и учитываются при индивидуализации информации, предоставляемой пользователю. Таким образом, человек получает информацию, которая для него наиболее актуальна и интересна. Тем не менее это обстоятельство создаёт и определённые риски для пользователей как отдельно взятых сайтов, так и целых информационных платформ – их взлом может привести к массовому распространению и применению в корыстных целях третьими лицами какой-либо персональной информации, в частности, паспортных данных, сведений о месте жительства, банковских счетах, результатах интеллектуальной деятельности и т. д. Следовательно, уместно говорить о существовании проблемы, связанной с обеспечением безопасности персональных данных.

На федеральном уровне рассматриваемый вопрос урегулирован ФЗ «О персональных данных», в котором нормативно определена так называемая презумпция согласия на обработку персональных данных и отдельно - на обработку и использование персональных данных: субъект персональных данных принимает соответствующее решение свободно, в своей воле и в своём интересе [4]. Можно выделить несколько групп проблем в сфере защиты персональных данных: правовые, организационные и финансовые. Так, соответственно, 1) проблемы правового характера связаны с неоднозначностью соответствующего законодательства в данной сфере, так и

существованием множества определений термина «персональные данные»; 2) непосредственно организационные и финансовые проблемы соподчинены и напрямую связаны с недостаточностью финансовых ресурсов предприятий для реализации должным образом сбора, хранения и защиты персональных данных. В целом решение вышеуказанных проблем состоит в развитии норм законодательных актов, а также повышении грамотности пользователей при работе с Интернетом.

Не менее важной проблемой, связанной с реализацией всеобщего права на информацию, является обеспечение «права на забвение» (с англ. – «право быть забытым), которое можно рассматривать как соотношение права на свободный доступ и распространение информации с правом на семейную и личную тайну. Как правило, сеть Интернет в отличии от иных средств коммуникации позволяет осуществлять поиск информации вне зависимости от соотношения времени её размещения с моментом её непосредственного поиска. Как отмечают М. С. Мачехин и Э. Ю. Бузинская, «в информационно-коммуникационной сети Интернет этот механизм работает весьма условно: информация, содержащая недостоверные сведения, может индексироваться в поисковых системах чаще, чем информация об опровержении» [5, С. 48]. В отечественном законодательстве «право на забвение» непосредственно нашло воплощение в обязанности оператора поисковой системы прекратить выдачу сведений, позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя [6]. Обратим внимание, что по мнению ряда исследователей, на практике зачастую возникают проблемы реализации данного права в силу отсутствия точной конкретизации критериев допустимости его применения, в частности, соотношения интересов общества и права на частную жизнь отдельно взятого человека. Так, Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 25.05.2021 № 22-П [7] установил, что ни право на информацию, ни право на частную жизнь, гарантируемые Основным законом не обладают приоритетом по отношению друг к другу. Кроме того, суд определил обстоятельства, когда допускается ограничение «права на забвение»: это непосредственно ситуации, когда информация обладает безусловной публичной значимостью, то есть непосредственно связана с фактом установления и реализации уголовной ответственности. Тем нее вышеуказанный вопрос по-прежнему остаётся открытым: высокая степень обобщённости «права на забвение» создаёт определённые риски злоупотребления им в границах осуществления проверки удаляемой ссылки – непосредственно ответ на вопрос – какая информация удалена, и какая информация может быть признана недостоверной и потерявшей свою значимость.

Не менее важной проблемой остаётся сохранение неравных возможностей граждан к получению доступа в сеть Интернет. Так, во-первых, этот факт объясняется тем, что значительная часть населения России не

обладает необходимым материально-техническим оснащением, в частности, это отсутствие компьютеров, планшетов и иной техники, а также отсутствие у жителей отдельных регионов доступа к высокоскоростному интернету в силу специфики их местоположения. При этом в период пандемии Covid-19 вместе с переходом на дистанционный режим осуществления рабочего и образовательного процессов данная проблема обострилась в большей степени. Кроме того, в границах данного вопроса ряд исследователей вводят понятие цифрового неравенства, проявляющегося в неравном доступе к информационно-телекоммуникационным технологиям и наличием соответствующих знаний и навыков, желания работать в информационных сетях. Таким образом, для преодоления данной проблемы необходимо обеспечение реализации соответствующих управленческих решений, направленных на преодоление неравенства в степени технического оснащения между отдельно взятыми субъектами Российской Федерации, а также проведение программ и курсов, направленных на повышение цифровой грамотности населения.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что в условиях всеобщей цифровизации особое место в механизме реализации всеобщего права на информацию занимает телекоммуникационная сеть Интернет. В рамках непосредственной реализации данного процесса уместно говорить о существовании ряда проблемных вопросов, решение которых предполагает взаимодействие как правовых, так и неправовых методов. То есть непосредственно совершение соответствующей нормативно правовой базы, а также улучшение степени оснащения граждан необходимым для выхода в сеть оборудованием и обеспечение свободного доступа к прохождению соответствующих программ обучения в сфере информационных технологий.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из справ. –правовой системы КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. [Электронный ресурс]: Россия заняла 27-е место в рейтинге стран по цифровизации. – Текст: электронный. // Официальный сайт РИА Новости. – Режим доступа: https://ria.ru/20210903/tsifrovizatsiya-1748459672.html

3. [Электронный ресурс]: Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации госуправления. – Текст: электронный. // Официальны сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/events/42223/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных». – Доступ из справ. –правовой системы

КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/6c94959bc017ac80140621762d2ac59f6006b08c/

5. Мачехин М. С., Бузинская Э. Ю. Проблемы реализации и защиты конституционного права граждан на доступ к информации в цифровой среде // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 2 (92). с. 46-51. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-i-zaschity-konstitutsionnogo-prava-grazhdan-na-dostup-k-informatsii-v-tsifrovoy-sred

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022). – Доступ из справ. –правовой системы КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/9c2fa12a6b57079c46dbaf3e8af279177d22b87e/

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг». – Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385041/

Калюх Александра Юрьевна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня деятельность прокуратуры Российской Федерации по укреплению законности и правопорядка в стране, обеспечению соблюдения прав и свобод человека и гражданина, противодействию коррупции, другим опасным криминальным явлениям высоко оценена и руководством государства, и гражданами. Между тем практика свидетельствует о наличии определенных проблем в прокурорской деятельности, о необходимости дальнейшего совершенствования ее деятельности и более ясного выражения принципов. В частности, это касается объема и характера надзорных полномочий прокурора, необходимых для успешного решения поставленных задач, порядка и сроков их реализации, пределов прокурорского надзора.

В системе государственной власти Российской Федерации прокуратура занимает особое положение. Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» закреплено понятие «прокуратура», согласно которому она представляет собой единую федеральную централизованную

систему органов, которые осуществляют наряду с другими функциями прежде всего надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации [1, с. 51-52] и исполнением законов, действующих на всей территории Российской Федерации. На сегодняшний день прокурорский надзор продолжает оставаться самостоятельным правовым явлением, отличным от прочих видов контрольной деятельности.

Организация органов прокуратуры и осуществление прокурорской деятельности органически взаимосвязаны и неразделимы. И только в совокупности это сможет обеспечить надлежащую деятельность органов прокуратуры. Система принципов может быть выведена не из буквального содержания, а из смысла ряда статей Федерального закона от 17.11.1995 № 168-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [2, с. 4]. Так, принцип единоначалия не закреплен в законодательстве, однако ряд нормативных положений дают основание сформулировать его. В систему принципов организации и деятельности прокуратуры так же можно включить принципы: законности; единства и централизации органов прокуратуры; единоначалия; независимости органов прокуратуры при осуществлении своей деятельности от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и общественных объединений; гласности; взаимодействия прокуратуры с иными государственными органами, общественными объединениями и трудовыми коллективами; деполитизированности организации и деятельности органов прокуратуры. При этом в прокуратуре Российской Федерации выделяются следующие специализации, а именно военные прокуратуры, транспортные прокуратуры, природоохранные прокуратуры, прокуратуры субъектов, городов и районов Российской Федерации.

Мы помним, что прокуратура не относится ни к одной из ветвей власти. Прокуратура осуществляет надзор за всеми правоохранительными органами, ведущими борьбу с преступностью, в целях выявления и пресечения преступных деяний [3, с. 26-28].

На сегодняшний день необходимо внести изменения в действующее законодательство с целью четкого определения статуса прокуратуры Российской Федерации как самостоятельного отличительного государственного органа с указанием его конкретных полномочий и границ сотрудничества. Прокуратура Российской Федерации не является органом ни законодательной, ни исполнительной, ни судебной власти.

Главная задача прокуратуры – наблюдать и пресекать все нарушения закона, как было наказано основателем российской прокуратуры Петром I.

Современное положение прокуратуры в системе государственных органов обусловлено историческими, национальными и культурными особенностями развития нашей страны. Поэтому, очевидно, что прокуратура имеет все признаки самостоятельной ветви государственной власти, так как она организационно обособлена от других органов государственной власти, отличается специфическими принципами организации и деятельности,

наличием функциональных связей между всеми звеньями системы, использует особые формы и методы реализации своих полномочий, обладает реальной возможностью уравновешивать с помощью сдержек и противовесов другие ветви власти. Как видится, прокурорский надзор организационно нуждается в концептуальной корректировке [3, с. 10-13]. Его цели и направления, отмеченные широтой и неопределенностью, нуждаются в уточнении. Вопрос о конституционном закреплении места и роли прокуратуры в государственном механизме, выполняемых ею функций давно назрел и требует своего разрешения. Конституция Российской Федерации должна отражать тот статус прокуратуры и ту систему ее функций, которые присущи ей в демократическом правовом государстве и которые должны выступать конечной целью проводимой реформы. Прокуратура Российской Федерации должна функционально и структурно сохранить свою конституционную независимость и правовую самостоятельность. Поэтому, очевидно, что сложившуюся ситуацию необходимо разрешить законодательным путем, путем внесения изменений в Конституцию Российской Федерации [4, с. 87-88].

Существование прокуратуры обусловлено набором принципов. Данные принципы носят специфический неоднородный характер и являются основой построения российской прокуратуры и всей ее деятельности. Принципы организации и деятельности прокуратуры базируются на Конституции Российской Федерации, федеральных законах, определяющих особое место и роль прокуратуры в государственном управленческом аппарате страны. Основные принципы деятельности прокуратуры закреплены в Конституции Российской Федерации и в Федеральном законе от 17.01.92 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [4, с. 120]. Законодательное закрепление принципов придает им обязательный правовой характер, а также обуславливает обязательность их соблюдения и исполнения всеми работниками прокуратуры.

Необходимо учесть, что все действующие на территории Российской Федерации органы прокуратуры выступают своеобразными звеньями, которые соединены в единую систему прокуратуры. Причем в мировой практике структуризация правоохранительной деятельности не имеет прямых аналогов конституционным основам организации деятельности прокуратуры Российской Федерации. Исходя из изложенного, мы видим, что основным органом, который осуществляет государственный надзор за исполнением законов на территории Российской Федерации выступает именно прокуратура, в деятельность которой не допускается вмешательство.

Сегодняшняя модель прокуратуры Российской Федерации существенно изменилась. Она стала представлять собой некий административный рычаг, который обеспечивает всестороннее взаимодействие между органами власти и обеспечивает разделение функций данных органов. Более того, прокуратура Российской Федерации дополнительно стала инструментом системы сдержек и противовесов при осуществлении поддержания национальной и

государственной безопасности.

Именно прокуратура Российской Федерации выступает таким государственным органом, который осуществляет волеизъявление государства в части осуществления надзора за исполнением законодательных актов на всей территории Российской Федерации и конечно Конституции Российской Федерации [5, с. 281].

Предназначением прокуратуры Российской Федерации является осуществление надзора за единообразным исполнением законов, одновременно она выступает единственным органом на территории Российской Федерации который осуществляет данные функции надзора. Именно такое определение будет являться наиболее точным, при этом законодателем не закреплено такое предназначение прокуратуры. Такой факт достаточно сильно препятствует установлению правильной формулировки статуса прокуратуры Российской Федерации в системе органов государственной власти.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (в ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации».

3. Актуальные проблемы прокурорской деятельности: 300 лет на страже российской государственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 30 окт. 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ; отв. ред. О. В. Горбач. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2021.

4. Иванов В. В. Основные направления деятельности прокуратуры. М. 2012. 120 с.

5. Прокурорский надзор: учебник / Винокуров А.Ю., Винокуров К.Ю., Винокурова Е.Ю.— 6 -е изд., перераб. и доп. — М.: Высшее образование, 2018. — 460 с.

Качура Дмитрий Федорович
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПОДАЧА ЖАЛОБ В КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ООН КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Права человека являются неотъемлемым элементом международного права, являясь его основным объектом защиты. Абсолютно все люди обладают правами и свободами, без какого-либо различия и дискриминации.

Международное право защищает права человека и устанавливает правовую ответственность властей стран соблюдать и охранять права и свободы человека. Для реализации данных правовых обязанностей в демократических государствах действуют внутригосударственные системы правовой защиты людей. Однако, к сожалению, часто происходит так, что те или иные права человека нарушаются и все имеющиеся в стране легальные средства защиты никак не помогают или по каким-либо основаниям не способны помочь человеку восстановить нарушенные права. Специально для таких случаев международным правом предусмотрены международные органы и суды, деятельность которых направлена на охрану прав людей и оказание им необходимой юридической помощи. Одним из таких органов является Комитет по правам человека ООН.

Комитет по правам человека ООН (далее – Комитет) – это договорной орган Организации Объединенных наций, включающий в себя 18 независимых специалистов, которые избираются государствами-участниками Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – Пакт). Именно этот орган следит за осуществлением норм Пакта и второго факультативного протокола к этому пакту, в котором установлена отмена смертной казни. Комитет ответственен осуществлять надзор за соблюдением и осуществлением этих двух международных документов следующими способами: рассматривая доклады государств, межгосударственные жалобы, а также индивидуальные жалоб.

Индивидуальные жалобы являются самыми многочисленными из перечисленных выше. Для подачи жалоб в Комитет государства-участники должны ратифицировать первый факультативный протокол к Пакту или же присоединиться к нему. Этим протоколом устанавливается сам механизм подачи жалоб. По состоянию на 2022 год участниками Международного пакта являются 173 государства и ещё 6 государств подписали его без ратификации [1].

Жалоба может быть рассмотрена Комитетом только в определенных случаях, первоочередными из которых являются: ратификация соответствующего договора и заявитель до обращения в Комитет по правам человека ООН должен исчерпать все имеющиеся национальные средства правовой защиты [6].

Если учтены и соблюдены все необходимые условия, жалоба официально передается в Комитет и государству-участнику эта информация сообщается в обязательном порядке. Комитет, рассматривая полученную жалобу по существу, должен принять решение о том, были ли нарушены права и свободы человека. После, он доводит вынесенное решение до сведения лица, подавшего жалобу и государства-участника, которому это решение адресовано. Решения Комитета ни в каких случаях не подлежат обжалованию. Однако и обязательного правового характера они не носят. При этом дело будет открытым, пока определенное государство не примет необходимые

удовлетворительные меры. Кроме того, решения комитетов всегда публикуются в открытом доступе.

Основной задачей этого контрольного органа является принятие и вынесение решений и рекомендаций, которые должны способствовать содействию и поддержке государств-участников в выполнении ими обязательств в области защиты прав и свобод человека [2, с. 452-453].

Верховный суд РФ указал, что Россия принимает и признает всю полноту полномочий Комитета по правам человека ООН на разрешение и вынесение решений по жалобам, полученным от лиц, которые заявляют о том, что в отношении них были нарушены нормы, закрепленные Пактом [3]. При этом, важно заметить, что статья 1 Факультативного протокола к Пакту определяет, что на государство не накладывается обязанность по исполнению рекомендаций Комитета [4].

Кроме того, рекомендательный характер решений Комитета можно подтвердить положениями из постановления Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [5]. В нём указывается, что только Европейский суд может издавать обязательные для исполнения нашим государством решения. Все остальные решения международных органов носят лишь рекомендательную силу.

В 2000 году Комитетом по правам человека ООН было рассмотрено дело гражданина РФ Д.Л. Гридина, обвиняемого на тот момент в покушении на убийство и изнасилование. Челябинский областной суд вынес в отношении Гридина приговор, в котором мерой наказания являлось пожизненное лишение свободы. Однако Комитет усмотрел в ходе следствия и судебного разбирательства множество фактов несоблюдения и нарушения прав Гридина. В своём решении Комитет установил, что государство должно обеспечить Гридину эффективный механизм защиты его прав, который позволит Гридину получить необходимую компенсацию и освобождение [7, с. 32-36].

В 2012 году Комитет по правам человека ООН рассматривал жалобу гражданки РФ Федотовой в отношении России. Комитет признал нормы закона Рязанской области, запрещающие пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних, не соответствующими Пакту. Уже в октябре 2013 года Рязанский областной суд, а затем и Верховный суд РФ отменить решения по делу Федотовой [8].

Эти два примера показывают, что государство-участник прислушивается к решениям Комитета по правам человека ООН и внедряет их в судебную практику по конкретным делам, учитывая рекомендации, указанные непосредственно в этих решениях. Однако из-за того, что эти решения не имеют обязательной силы, они не выполняются на практике некоторыми государствами.

Например, в 2017 году стало известно, что за 6 лет различными комитетами ООН, в том числе Комитетом по правам человека ООН, 25

решений в пользу граждан Республики Казахстан было адресовано этому государству. Тем не менее, власти Казахстана так и не исполнили ни одного из этих решений. Власти опирались на то, что решения не носят обязательного характера, а также на то, что в Казахстане отсутствует соответствующее национальное законодательство, регулирующее этот вопрос [9].

Таким образом, рассмотрев механизм и способы подачи жалоб в Комитет по правам человека ООН, проанализировав способы решения проблемных вопросов Комитетом по конкретным делам о нарушении прав и свобод человека, а также опираясь на примеры из судебной практики Российской Федерации и других стран, в частности, Республики Казахстан, можно сделать следующий вывод. Комитет по правам человека ООН является необходимым элементом структуры механизмов, обеспечивающих охрану прав и свобод человека и гражданина. Именно на этот договорной орган возлагаются полномочия следить за исполнением национального законодательства о соблюдении прав и свобод человека и гражданина с учетом принятых государствами-участниками правил, зафиксированных в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Однако, Комитет, несмотря на всю свою важность и весомую роль как для международного права, так и для развития внутреннего законодательства государств, не обладает необходимыми механизмами влияния и воздействия на государства-участников, в которых нарушаются права человека. Об этом свидетельствует, в первую очередь, рекомендательный характер его актов и решений, реализация которых для государств не обязательно. При всём этом, данный орган всё же имеет немаловажное значение в системе механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. United Nations Treaty Collection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0f9ef42e-6388e6f0-bc17971a-74722d776562/https/treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&clang=_en

2. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека. - М., 1996. - С. 452-453

3. Ирина Саблинская «Верховный суд обязал судей учитывать международную практику» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ru/story/206067/

4. Факультативный протокол к Пакту о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215603/

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/

6. «A guide for taking individual complaints to UN Human Rights Treaty Bodies» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.flac.ie/assets/files/pdf/guide_for_taking_individual_complaints_to_un_treaty_bodies.pdf
7. Стецовский Ю.И. Механизм защиты прав человека, предусмотренный документами ООН и адвокатура // Адвокат. - 2006. - № 1. - С. 32-36.
8. Евгений Сафронов «Гарета.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/2014/05/23/6045665.shtml
9. Общественное объединение «Қадір-қасиет» «Решения комитетов ООН по Казахстану» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kkassiyet.wordpress.com/intdocs/undocs/decisionsuncom/

Кашкарова Ольга Александровна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА, КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ

В связи с тем, что виктимологическая профилактика является частью всей система профилактики преступности, необходимо сначала осветить общие положения о профилактике преступности.

Профилактика – это осуществление мер по выявлению и устранению действия причин, условий и других детерминантов преступлений. Основная цель профилактических мер – предотвращение совершения преступления или повторное его совершение.

В законодательстве и литературе можно встретить термины «профилактика», «предотвращение», «пресечение», «предупреждение». Некоторые авторы рассматривают данные понятия как синонимы, что можно признать ошибочным, так как каждый из этих терминов несмотря на то что употребляется довольно свободно, но всё же несколько отличается друг от друга по своему содержанию.

Виктимологическая профилактика является одним из направлений борьбы с преступностью, однако деятельность по предупреждению уже направлена не на преступника, а на жертву преступления.

Виктимологическая профилактика, по мнению Л.Ю. Щербаковой, является системой предупредительных мер, направленных на обеспечение личной и имущественной безопасности потенциальных жертв преступлений за счет формирования, активизации и использования их интеллектуальных, физических способностей, а также материальных, финансовых, технических возможностей противостоять преступникам [6, С.4].

По мнению А.А. Быкова виктимологическая профилактика – это совокупность мер, которые обеспечивают безопасность охраняемых законом прав и интересов граждан и заключаются в разработке и осуществлении системы мероприятий, воспрепятствующих возникновению причин и условий преступлений, касающихся непосредственно жертв преступлений. [2, С. 429]

Суммируя мнения специалистов, можно определить виктимологическую профилактику как комплекс общесоциальных и специально-криминологических мероприятий, осуществляемых государственными и социальными институтами, направленных на факторы, обуславливающие или способствующие виктимности населения целью их нейтрализации или устранения, выявления лиц с повышенной степенью виктимности, а также разработку и совершенствование средств и способов защиты граждан от преступных посягательств.

Виктимологическая профилактика сложное направление с целой системе профилактики. Проблема заключается в том, что профилактическая работа связана с вторжением в личную жизнь людей, которым нельзя предъявить претензии с позиции административного или уголовного законодательства, поэтому она возможна только с добровольного согласия лица или по его просьбе. В осуществлении виктимологической профилактики сталкиваются интересы общества и охраняемые законом права и свободы личности, нарушение которых может быть оправдано исключительно необходимостью обеспечения безопасности других лиц.

Переходя к рассмотрению проблемы виктимологической профилактики преступлений против жизни и здоровья личности, входящих в так называемую группу «насильственных преступлений», следует обратиться к результатам многочисленных исследований, показывающих, что решающая роль в совершении насильственных преступлений принадлежит антиобщественной направленности личности преступника. Вместе с тем разработка действенных мер по профилактике насильственной преступности на виктимологическом уровне и предотвращения повышенной виктимности потенциальных жертв, предполагает, в первую очередь познание личности и проникновения в механизм побудительных мотиваций поведения потерпевшего от преступлений рассматриваемой категории преступлений.

Степень деформации личности потерпевшего зависит от наличия в ее структуре особого неповторимого сочетания различных негативных индивидуальных факторов. Акцент часто делается на их безнравственности, антиобщественном образе жизни, неподобающем поведении, причем не только в обстоятельствах, непосредственно предшествующих преступлению, но и в целом. Умышленно или невольно они выступают в роли главной причины преступления и как-то незаметно, особенно в конкретных примерах, меняются местами с преступниками. Так, по данным С.Н. Абельцева, аморальное или противоправное поведение потерпевшего, которое непосредственно предшествует совершению насильственного преступления наблюдается более чем в трёх случаев из каждых десяти насильственных

преступлений [1, С. 54].

Как видно из предлагаемой классификации, во многих случаях невозможно отрицать провокационную роль аморального или противоправного поведения жертв преступлений. Такое поведение должно расцениваться как обстоятельство, ответственность виновного лица, однако ее роль нельзя преувеличивать, фактически оправдывая преступника.

Таким образом, исходя из данных литературы можно сделать выводы о том, что: подавляющее большинство потерпевших от насильственных преступлений - случайные лица, которых преступники ранее не знали (61,2%); значительный процент потерпевших от насильственных преступлений из числа знакомых преступника и го жертвы составляли члены семей и родственники правонарушителей, соседи, случайные знакомые, с которыми они непосредственно общались перед совершением преступления (28,9%); причинение потерпевшему от насильственных преступлений вреда нередко было связано с его поведением в прошлом и отрицательной характеристикой (36,7%); многие потерпевшие от насильственных преступлений отличались слабоволием, болезненным самолюбием, вспыльчивостью, обидчивостью, злоупотребляли спиртными напитками (42,4%); каждый шестой потерпевший от насильственного преступления в момент преступления находился в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и был не способен оказать должное сопротивление преступнику [3, С. 85].

Особой группой в структуре насильственных преступлений выделяют изнасилования и насильственные действия сексуального характера (т.е. преступления против половой свободы и неприкосновенности личности). Несмотря на то, что в структуре преступности они занимают не более 1%, особо повышенное внимание к ним вызвано повышенной общественной опасностью, возрастающей тяжестью причинённых последствий, а так же высочайшей степенью латентности, достигающей по данным различных авторов коэффициента от 5 до 8,5 (т.е. на каждое зарегистрированное преступление приходится 5 – 8,5 незарегистрированных). [5, С. 154]

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что эффективное предупреждение против половой свободы и неприкосновенности личности невозможно без тщательного виктимологического анализа, то есть без исследования жертвы преступления, влияния жертвы на совершенное изнасилование, и без использования в профилактических целях соответствующей информации.

Давая виктимологическую характеристику изнасилования, необходимо проводить тщательный анализ характера отношений между преступником и его жертвой, что в значительной степени помогает выяснить сущность и содержание отдельных элементов механизма преступления. Механизм выбора преступником своей жертвы обуславливается не только криминогенными и виктимными факторами, но и определенными предпосылки взаимоотношений между преступником и его жертвой.

Здесь следует отметить, что специалисты считают, что нахождение в

состоянии алкогольного (наркотического или иного) опьянения является одной из наиболее характерных форм виктимного поведения жертвы изнасилования. Как показывают исследования, в 42% случаев изнасилование проходит в состоянии алкогольного опьянения, в 11% - в состоянии воздействия токсических или одурманивающих веществ.

При этом, с одной стороны, употребление алкоголя способствует увеличению агрессивности преступника – насильника, снижению контроля, расторможенности сексуальных влечений и тому подобное, а с другой стороны, толкает жертву на аморальные, провокационные поступки, снижает бдительность, критическое восприятие ситуации, возможность оказания сопротивления.

Еще одной формой виктимного поведения женщины - жертвы полового преступление является бессознательное провоцирование на преступление: флирт; добровольное согласие оставаться ночевать; поощрение действий. Такие женщины либо не осознают, к чему может привести их поведение, или неправильно оценивают ситуацию.

Вместе с тем, ряд специалистов акцентируют внимание и на других особенностях личности женщины – жертвы сексуального насилия. Так, исследования В.Р. Калмыкова показали, что женщины, подвергшиеся насилию, характеризуются рядом схожих черт, а именно:

- заранее пассивные, но, несмотря на это, довольно сильно способны использовать окружение для выживания;
- имеют заниженную самооценку, являются неуверенными в себе и склонны брать на себя ответственность за действия обидчика;
- считают, что сексуальные отношения могут стабилизировать отношения в целом;
- убеждены в том, что никто не может помочь им решить проблему насилия [4, С. 65].

В заключении следует отметить, что виктимологическая профилактика насильственной преступности препятствует совершению преступления указанной категории; воздействует на криминогенные факторы, когда их легче устранить; позволяет предотвратить готовящееся преступление, в следствии чего препятствует наступлению общественно опасных последствий; решает задачи борьбы с преступность наиболее гуманными способами с наименьшими издержками, а именно без привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Абельцев С.Н. Личность потерпевшего и проблемы криминального насилия. // С.Н. Абельцев. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2000. С. 54
2. Быков А.А. Понятие виктимологического противодействия преступности / Аллея науки. 2019. Т.2. № 11 (38). С. 429
3. Волошина А. Тяжкие насильственные преступления: Статистика и реальность. // В кн.: Тяжкая насильственная преступность в России. - М.,

2017. С. 85
4. Калмыков В.П. Виктимология сексуальной агрессии // Молодой учёный. 2014. № 8. С. 65
5. Криминология: учебное пособие / [С.В. Максимов и др.]; под ред. А.В. Павлинова; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. С. 154
6. Щербакова Л.Ю. Виктимологический аспект преступности: современная теория и практика / Л.Ю. Щербакова. М.: Московский государственный университет. 1989. С.4

Ковалёв Георгий Александрович
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ИНФОРМАЦИИ ЭКСТРЕМИСТКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

В настоящее время информационное общество трудно представить без Интернета, так как он стал неотъемлемой его частью. Он позволяет оперативно получать информацию из любой области жизнедеятельности человека, заводить друзей по всему земному шару, а также делиться с другими пользователями своими мыслями и идеями. Нельзя не согласиться тем мнением, что Интернет, на данном этапе развития, является архиважными человеческим благом [1, с. 1]. Но как часто бывает, любой дар по совместительству является и проклятием. Появление Интернета поспособствовало распространению экстремисткой и террористической деятельности.

Свыше девяноста процентов организация, занимающихся экстремисткой и террористической деятельностью напрямую связано с использованием всемирной паутины, социальных сетей, электронных почт, а также невидимого Интернета. Данная популярность сети Интернет связана с особенностями, отличающими ее от других средств коммуникации. Она используется, в частности, для пропаганды, привлечения и вербовки новых членов, разжигания межнациональных конфликтов и религиозной нетерпимости, а также деструктивное влияние на молодежь и социально уязвимые части населения страны [2, с. 3].

Главная проблема заключается в том, что исключить экстремистскую и террористическую деятельность из сети Интернет не представляется возможным, но можно снизить ее эффективность, путем системного противодействия экстремизму и терроризму.

Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 №156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» признает важнейшей задачей надзорной деятельности своевременное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму [3].

Согласно пункту 2.3. Приказа, в целях недопущения использования сети Интернет для осуществления экстремисткой деятельности, прокурорам следует организовать мониторинг, а также установить взаимодействие с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальными подразделениями. Мониторинг заключается в постоянном наблюдении за интернет-сайтами, сохранении информации и дальнейшей передаче ее для анализа руководителя подразделения для принятия решения об организации прокурорской проверки.

Важными объектами мониторинга информации в Интернете являются интернет-сайты, официально зарегистрированные интернет-издания периодических печатных изданий, аккумулирующие новости, а также новостные ленты.

Выявленные информационные материалы экстремистского и террористического характера нуждаются в проведении исследований и судебных экспертиз в пределах доследственных проверок и последующего расследования уголовного дела. Эксперту необходимо выяснить наличие в информационных материалах призывы к осуществлению экстремисткой или террористической деятельности, или обоснование, оправдание осуществления такой деятельности.

Самыми распространенными экспертизами информационных материалов являются: психолингвистическая, психологолингвистическая, лингвистическая, лингвистическая. Также эксперту необходимо провести исследования в области истории, этнологии, религии, социологии и др [4, с. 119].

Зачастую не выходит определить владельца интернет-сайта и место нахождения сайта, содержащего материалы экстремистского или террористического характера, из-за специфики функционирования Интернета. Таким образом, самым эффективным и зарекомендовавшим себя методом противодействию экстремизму и терроризму в сети Интернет является ограничение доступа.

Согласно ст. 12 ГК РФ, способами защиты гражданских прав, в частности, является пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Оно осуществляется компетентными государственными органами при разрешении гражданско-правовых споров [5].

Ограничивать возможности доступа пользователей к определенным интернет-сайтам могут провайдеры. Таким образом, прокуроры обращаются в суд с заявлением обязать провайдеров ограничить своим абонентам доступ к информации, находящейся по конкретному адресу в Интернете.

Заявление в суд об ограничении доступа к Интернет-ресурсам, имеющие экстремистскую или террористическую информацию, могут быть предъявлены к организациям, не являющиеся провайдерами, но которые имеют техническую возможность к ограничению доступа пользователей. Например, интернет-кафе, интернет-клубы, образовательные учреждения и т.д.

Таким образом, органами прокуратуры используются предоставленные полномочия по противодействию распространения экстремистских и террористических материалов в Интернете. Информация экстремистского и террористического характера и ее распространение подрывает основы национальной безопасности России, нарушает конституционные права граждан Российской Федерации, дестабилизирует и замедляет процесс формирования гражданского общества.

Список литературы:

1. Куватов Валерий Ильич, Примакин Алексей Иванович, Якушев Денис Игоревич Противодействие террористическим и экстремистским организациям в сети Интернет // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. №1 (65). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-terroristicheskim-i-ekstremistskim-organizatsiyam-v-seti-internet
2. Кулагина Ольга Николаевна, Милова Кристина Андреевна Деятельность органов прокуратуры по противодействию преступности в сети интернет // Вестник ПензГУ. 2021. №4 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-prokuratury-po-protivodeystviyu-prestupnosti-v-seti-internet
3. Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 №156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности»
4. Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сети Интернет. – М., Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017. – С.360
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

Козлова Юлия Андреевна
студент 2 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ТРАНСПЛАНТАЦИЯ ОРГАНОВ: ПРАВОВАЯ ГРАНИЦА МЕЖДУ ЭТИКОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ.

Соматические права – это абсолютно новое поколение прав, возникших с развитием научно-технического прогресса, медицины, генетики, социального и законодательного прогресса в обществе. По мнению большинства ученых, возникновение и дальнейшее законодательное закрепление данных прав напрямую связано с либерализацией общественной жизни текущего столетия. Здесь уже явилась необходимость более подробно изучить природу соматических прав, понимание и объем которых варьируется с каждым днем.

С постепенной трансформацией человеческого представления о правах на свое тело, на распоряжение ним, и в целом на позитивное закрепление права человека на физическую свободу растет потребность к санкционированию данных норм на международном уровне, в том числе и в национальном законодательстве.

Данные права можно охарактеризовать как «признанную государством и обществом возможность определенного поведения, выражающуюся в полномочиях по распоряжению человеком своим телом» [1]. К числу соматических прав относят, например, «право на смерть (эвтаназия), репродуктивные права так называемого позитивного характера (искусственное оплодотворение) и репродуктивные права негативного характера (аборт, стерилизация, контрацепция), сексуальные права, права человека распоряжаться своими тканями и органами, право на изменение пола» [3].

На данный момент в нормативно-правовых актах и иных актах Российской Федерации содержится не столь исчерпывающий перечень соматических прав. Это также обусловлено многими факторами, несмотря на достижения науки и исследований правоведов в части этих прав. Одним из жизненно необходимых прав, в частности легализованных, как и в нашей стране, так и за рубежом, является право на трансплантацию органов и (или) тканей.

Главной задачей современной науки является сохранение и продление жизни человека, обеспечение его нормальной жизнедеятельности и удовлетворение потребностей. На сегодняшний день наука и её тесное взаимодействие с медициной порождает всё больше новаторств в борьбе с тяжелыми и неизлечимыми болезнями. Но иногда случается так, что здоровье, а именно орган или ткань человека, невозможно излечить медикаментозным или иным способом, кроме как трансплантации. Этим вопросом занимается такая наука, как трансплантология.

Большая медицинская энциклопедия определяет трансплантологию как отрасль биологии и медицины, изучающую проблемы трансплантации, разрабатывающую методы консервирования органов и тканей, создания и применения искусственных органов [2].

Под понятием трансплантации следует понимать замещение, т.е. пересадка органов или тканей больному человеку от здорового, больному его

же самого тканей, или же органов или тканей созданных искусственно лабораторным путем.

Одним из превалирующих аспектов вопроса о трансплантации органов и (или) тканей человека является принцип законности. Этим подразумевается, что трансплантация и вытекающие из неё формальные процедуры должны осуществляться на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и прав человека в строгом соответствии с гуманными принципами, в том числе и провозглашенными международным сообществом.

Ещё более обостряет вопрос об отношении к трансплантации трактование данного явления посредством религиозного восприятия, которое имеет конкретные догмы. Данное положение оставляет некий след на законодательной преемственности соматических прав. Теократичность государства – верный залог законодательной филиации многих соматических прав [4].

В настоящее время на территории Российской Федерации правовую основу трансплантологии составляют следующие нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., закрепляющая в ст. 41 право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

3. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.

4. Федеральный закон Российской Федерации «О погребении и похоронном деле» от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ.

5. Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. № 4180-1.

Согласно последнему из вышеперечисленных правовых актов, процесс изъятия органов и тканей для трансплантации происходит либо у живого донора, при его согласии, либо у трупа, при отсутствии факта информирования работников медицинской организации об его несогласии (при жизни) на изъятие органов и тканей или такого несогласия от его близких родственников.

С юридический точки зрения процесс изъятия довольно прост: требуется только согласие живого донора и заключение врачебной комиссии медицинской организации. Однако, в соответствии со ст. 11 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. №№ 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека», изъятие у живого донора органов допускается, если он находится с тем человеком, который нуждается в трансплантации его органа и (или) ткани(реципиентом), в генетической связи, то есть является его близким родственником.

В связи с этим может возникать ряд проблем, например, когда у реципиента, то есть у нуждающегося в трансплантации, нет близких родственников либо они не согласны или по медицинским показаниям не

могут стать донорами. В таком случае его ставят в очередь на получение необходимого органа, но при этом его шансы на своевременное получение трансплантологической помощи значительно уменьшаются.

Где же стоит провести правовую границу между этическим и законодательным аспектом трансплантационной процедуры? В этом случае, стоит обратить внимание на п. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на жизнь». Право на жизнь - основополагающее право, естественное и неотъемлемое. И если наука, медицина и техника в плотном взаимодействии уже сумели достичь таких преимуществ, как спасение жизни путем трансплантации органов и (или) тканей человека, то государство посредством законодательства должно создать все условия для осуществления данной процедуры.

Таким образом, формирование правового основ в указанной области в Российской Федерации связано с необходимостью разрешения ряда проблем, находящихся в ведении не только правоведов. Динамика развития трансплантологии в мире, изменения законодательства России в области здравоохранения демонстрируют существующую необходимость корректировки национального законодательства с учетом положительного опыта зарубежных стран и приведение его в соответствие с нормами международного права.

Список литературы:

1. Абашидзе А. А., Солнцев А. М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. 2009. № 1.

2. Большая медицинская энциклопедия / Под ред. академика Б. В. Петровского. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 282.

3. Моисеева Е. Ю. Концепция соматических прав человека в современном российском праве // Юридическая наука и практика. 2016. № 4. Т. 12.

4. Гашина Н. Н., Зайцева О. В. Трансплантации органов и тканей человека: понятие и сущность содержания // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/plantatsii-organov-i-tkaney-

Кравченко Михаил Александрович
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПРАВОВОМ ПРОСВЕЩЕНИИ

Актуальность темы исследования заключается в том, что в последние десятилетия наблюдается скачок роста преступности во многих сферах общественной жизни нашего государства. Многие ученые выделяют различные причины указанного негативного явления, среди которых: социальные, экономические проблемы, развитие международной преступности, но большинство ученых склоняются к единой мысли о том, что решающим фактором роста различного рода правонарушений является правовой нигилизм наших граждан и особенно молодого поколения, выражающемся в неуважении, незнании и несоблюдении права [1, с. 100]. На искоренение этого явления направлена работа в соответствии с требованиями приказа Генерального прокурора РФ от 2 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» [2]. Ни у кого не вызывает сомнения, что одно из решающих условий успешного функционирования правового государства – высокая правовая культура населения, его уважительное отношение к закону, стремление ему следовать и выполнять его предписания. Она формируется в том случае, если обеспечивается реальное исполнение законов, соответствующих потребностям граждан и выражающих их интересы.

Не меньшее значение имеет осведомлённость граждан о законах, предоставляемых им правах и гарантиях, порядке их реализации. Информирование населения о содержании и полезности законодательных и нормативных актов способно позитивно повлиять на его правовую культуру, сформировать готовность осознанно следовать им и выполнять их предписания. Становление высокой правовой культуры общества будет способствовать борьбе с коррупцией и многими иными негативными явлениями, связанными с несоблюдением законодательства, позволит избежать крупных потерь в социально-экономической и иных сферах. Приказ Генерального прокурора РФ № 471 требует выполнять эту работу таким образом, чтобы она максимально полно отвечала задачам повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан, оказания воспитательного воздействия в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Действительно, для органов прокуратуры работа по правовому просвещению и правовому информированию – неотъемлемая часть её многофункциональной деятельности, направленной на обеспечение верховенства закона, устранение любых его нарушений и причин, их порождающих, восстановление ущемлённых прав и свобод граждан, координацию усилий правоохранительных и иных органов в борьбе с преступностью.

С учетом изложенного направлениями деятельности прокуратуры в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан являются:

1) собственно правовое просвещение населения, посещение прокурорскими работниками образовательных организаций различного

уровня и проведение уроков, встреч, бесед с учащимися с целью их правового информирования, разъяснения законодательства, воспитания правовой культуры;

2) организация и надлежащее функционирование системы подготовки кадров для органов прокуратуры, профессиональное обучение прокурорских работников, совершенствование их профессионального мастерства и повышение их квалификации, а также воздействие средствами прокурорского надзора и иных отраслей прокурорской деятельности на образовательные организации, осуществляющие подготовку юридических кадров, для реализации рассматриваемого направления государственной политики [3, с.3];

3) организация теле- и радиопередач, специальных рубрик в печатных СМИ, разделов на официальных сайтах органов прокуратуры и других органов власти, изготовление и распространение буклетов и специальных памяток, трансляция видеороликов, социальной рекламы, размещение баннеров и щитов с информацией, содержащей разъяснение законодательства по наиболее актуальным вопросам;

4) усиление надзора за государственными и муниципальными органами, правоохранительными органами, органами контроля в целях обеспечения законности и правопорядка и повышения правосознания служащих государственных и муниципальных органов. Сюда же следует отнести необходимость постоянной работы по разъяснению должностным лицам и иным работникам указанных органов норм законодательства по актуальным вопросам, правовому воспитанию (например, значима деятельность прокуроров по обзору наиболее распространенных нарушений порядка приема граждан и разрешения их обращений, норм антикоррупционного законодательства с последующим их доведением до сведения государственных и муниципальных служащих и разъяснением правил надлежащего поведения);

5) совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи. Неоспоримым преимуществом института прокурорской защиты прав граждан и разъяснения населению законодательства являются общедоступность и бесплатность такой помощи, ее ориентация на наименее защищенные слои населения. Востребовано внедрение наряду с традиционными формами приема граждан и разрешения их обращений новых форм деятельности прокуратуры, отвечающих современным реалиям и условиям технического прогресса. Так, с каждым годом растет число обращений граждан, поступающих в прокуратуру в электронной форме. Для разъяснения законодательства и актуальных проблем его применения активно используются сайты органов прокуратуры. Прокуратура активно сотрудничает с иными государственными и негосударственными органами и организациями, оказывающими юридическую помощь населению. Прокуроры-руководители органов прокуратуры практикуют выездные приемы граждан в труднодоступных и

отдаленных районах. Специальными целями прокуратуры в рамках функции правового просвещения следует признать: формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма; повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности; создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения; внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм [1, с. 104].

Список литературы:

1. Щебухин В.Ю. «Правовое просвещение как перспективное направление прокурорской деятельности» // «Российский юридический журнал». – 2016. - № 5. – С. 100 – 105.

2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 2 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // https://base.garant.ru/74300460/.

3. Вавилин М.В. «Актуальные вопросы организации и координации системы правового воспитания и правового просвещения в Российской Федерации» // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. материалов VII науч.-практ. конф. молодых ученых (19 июня 2015 г., г. Москва) / под ред. А.Ю. Винокурова и К.А. Комогорцевой; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – 268 с.

Криворотова Яна Владимировна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Защита прав и свобод человека является важнейшей обязанностью Российского демократического государства. В современных условиях права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов органами публичной власти и обеспечиваются правосудием (ст. 17, 18 Конституции РФ) [1]. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Эти базовые положения определили права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, возложив на органы власти всех уровней их обеспечение, а для отдельных государственных институтов – их защиту, восстановление в правах в качестве основы деятельности.

К числу важнейших полномочий прокуратуры относится: надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, представительными и исполнительными органами российских субъектов, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, специальными субъектами осуществления общественного контроля, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций (п. 2 ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202–1).

В условиях постсоветской государственности обозначенный блок полномочий в п. 2 ч. 2 ст. 1 Федерального закона 1992 г. – это новое, самостоятельное и политически значимое направление деятельности прокурорских органов [2].

На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам работы 2021 г. Президентом России В.В. Путиным заслуженно отмечена эффективность работы органов прокуратуры по защите прав граждан, в том числе сказано, что благодаря качественной и оперативной работе надзорного органа защищены социальные права более миллиона граждан [3].

Особый статус прокуратуры Российской Федерации среди органов, обеспечивающих защиту прав и свобод человека и гражданина, объясняется рядом уникальных, присущих только данному надзорному органу особенностей осуществления правозащитной деятельности.

Так, во-первых, прокурорский надзор является довольно широким, охватывает значимые сферы правового регулирования. Согласно федеральным законоположениям, объекты прокурорского надзора обширны и охватывают многие государственно-публичные, общественные и экономические институты.

Во-вторых, прокуратура не относится ни к одной из традиционных ветвей государственной власти. Данная особенность выводит этот орган из системы сдержек и противовесов, позволяя осуществлять правозащитную деятельность независимо от иных органов государственной власти и местного самоуправления.

В-третьих, прокуратура наделена широким инструментарием, позволяющим добиваться эффективной защиты и восстановления прав граждан. В их числе, как прокурорские проверки, так и акты реагирования, которые в совокупности являются действенным рычагом воздействия на факты нарушения прав человека. Эффективность прокурорского реагирования также подкрепляется обязательностью исполнения требований прокурора под угрозой ответственности за их игнорирование.

Кроме того, надо иметь в виду два существенных обстоятельства. Первое – полномочие по опротестованию нормативно-правовых актов, позволяющее отнести прокуратуру к органам, участвующим в конституционном контроле [4, С.3–15; 5, С.75]. Второе – участие в

правотворческой деятельности. Прокурорские органы могут вносить предложения об изменении, дополнении, отмене или принятии законов и иных нормативных правовых актов (ст. 9 Федерального закона о прокуратуре). Все вышесказанное выводит надзорную правозащитную деятельность на более высокий уровень обеспечения законности и правопорядка.

Еще одной особенностью правозащитной деятельности прокуратуры выступает полномочие по инициативной защите прав и свобод отдельных категорий населения (престарелые, несовершеннолетние, инвалиды и др.) и неопределенного круга лиц в случае массового нарушения прав граждан. В таких случаях прокурор самостоятельно предъявляет и поддерживает в суде иск в интересах данных лиц, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца [6].

Вышесказанное, безусловно, свидетельствует о масштабности и влиятельности прокурорского надзора за соблюдением прав граждан, его уникальности. Вместе с тем в науке остается дискуссионным вопрос о сущности надзора за соблюдением прав и свобод личности, его отнесении к отдельной функции прокуратуры или самостоятельному направлению надзора, его разграничении с иными направлениями надзора.

Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина фактически является тождественным другой отрасли – надзору за исполнением законов, их объединяет единый предмет надзора, набор правовых средств (мер прокурорского реагирования). Более того, приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» названные отрасли надзора сводит в одно целое, при этом указывает на необходимость акцентирования внимания на ряде социальных (трудовых, жилищных, права на медицинскую помощь) и политических прав при проведении соответствующих проверок соблюдения законодательства [7].

Анализ других отраслей прокурорского надзора свидетельствует о том, что они также направлены и на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, но в иных правовых аспектах. Так, например, надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, нацелен на соблюдение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Об этом прямо сказано в ст. 29 Федерального закона о прокуратуре.

Надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание, и назначаемые судом меры принудительного характера администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу в своей совокупности направлены на защиту прав лиц, обладающих особым статусом (осужденных, отбывающих наказание, содержащихся под стражей).

В целом и другие функции прокуратуры, не только надзорные, отражают ее правозащитное назначение. Так, в рамках осуществления функций по

участию в рассмотрении дел судами прокурор вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, можно прийти к выводу, что выделение надзора за соблюдением прав граждан в отдельную отрасль является существенным фактором и имеет практическое значение. Обеспечение прав человека и гражданина, их защита являются важнейшей целью прокурорской деятельности, она определяет ее назначение в системе органов публичной власти, предопределяя ее функции [8, С. 267–286; 9, с. 213–222; 10, С. 18–23]. В целях обеспечения эффективной защиты прав человека прокуратура наделена комплексом специфических полномочий, а также рядом гарантий ее деятельности.

Согласно законодательству, прокурор, осуществляя подобный надзор, рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина; разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод; принимает меры по предупреждению и пресечению подобных нарушений; привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба. Так, по данным Генерального прокурора Российской Федерации И. Краснова, в 2021 г. прокуроры рассмотрели более 3 млн обращений граждан (почти миллион человек были приняты на личном приеме) [11].

В ряде случаев прокурор вправе предъявлять и поддерживать в суде (или арбитражном суде) иск в интересах пострадавших (ч. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является важнейшим направлением, основной функцией прокуратуры, которое прямо вытекает из особого статуса этого контрольно-надзорного государственного органа.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 11, ст. 1416; № 27, ст. 4196.

2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202–1 (с посл. изм.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. –1995. – № 47, ст. 4472; 2021. – № 27, ст. 5993; Российская газета. – 2022. – 15 июня.

3. Выступление Президента Российской Федерации на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам работы 2021 г. URL:http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68274.

4. Шульженко, Ю.Л. Конституционный контроль в России / Ю.Л. Шульженко. – М., 1995. – 176 с. (Институт государства и права РАН).

5. Мусаева Г.М. Роль прокуратуры Российской Федерации в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Г.М. Мусаева // Юридический вестник Дагестанского гос. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 74–80.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. – М.: Проспект, КноРус, 2021. – 193 с.
7. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Генеральной Прокуратуры от 7 декабря 2007 г. № 195 // Законность. – 2008. – № 3.
8. Права человека: учеб. пособие / под ред. И.В. Гончарова. – М.: Проспект, 2020. – 296 с.
9. Обеспечение защиты прав человека в Российской Федерации: учебник / под ред. Г.Н. Комковой. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 339 с.
10. Ергашев, Е. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина как самостоятельное направление прокурорской деятельности / Е. Ергашев // Законность. – 2021. – № 6. – С. 18–23.
11. Егоров, И. Прокурор защитит: Генпрокуратуре поставлены новые задачи / И. Егоров // Рос. газ. – 2022. – 13 янв.

Криворучко Андрей Александрович
курсант 1 курса
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

Терроризм по своей сущности является орудием получения власти. Однако захват власти в данном случае напрямую посягает на права человека, лишая возможности реализовать право на жизнь, физическую неприкосновенность и свободу. Его сущность заключается в применении насилия в сторону, как органов государственной власти, так и населения. История терроризма в Российской Федерации как социального явления начинает свой отсчёт с 1990-х годов XX века. Именно в это время наше государство впервые столкнулось с терроризмом в повседневности. С самых первых своих проявлений, до настоящего времени терроризм показывает, что перед ним нет преград и исключений. Его жертвами становятся независимо от должности, звания, возраста и пола [4, с.5].

Целью данной статьи является рассмотрение терроризма как социального явления, определение специфики терроризма и деятельности террористических организаций на территории России, а также определение механизмов защиты прав и свобод гражданина и человека от террористических посягательств.

Актуальность данной статьи заключается в характерных для последнего десятилетия тенденциях. Террористические акты проводятся в столицах ведущих держав, в религиозных и образовательных организациях. Более того, в мире существуют целые террористические государства. Так, с 2022 года государственную и политическую власть в Афганистане удерживает террористическая организация «Талибан» (запрещена в РФ). Понимание сущности современного терроризма, векторов его развития, а также возможности взаимодействия мировых террористических организаций с действующими на территории Российской Федерации террористическими организациями, позволит более эффективно не только противостоять, но и предупреждать это явление [1].

В условиях развития современного общества защита прав и свобод человека и гражданина является приоритетным направлением для любого демократического общества. В таких государствах человек, его жизнь, здоровье, права и свободы являются высшей ценностью. Террористическая деятельность посягает на эти ценности. Развитие терроризма на территории России имеет ряд различных факторов и предпосылок: рост национализма в субъектах РФ после распада СССР, недовольство политикой, экономическая нестабильность, всплеск религиозных конфликтов в силу того, что преследование религиозных деятелей и религиозных организаций, ранее подавляемых в годы советской власти, было полностью прекращено, межэтнические противоречия и т.д.

Сегодня терроризму свойственны следующие социальные тенденции: количественный характер, повсеместная распространённость, увеличение террористических актов на этнической и религиозной почве, рост влияния международных террористических организаций и группировок, а также их спонсоров [1]. В Стратегии национальной безопасности указано, что негативное влияние на национальную безопасность государства будет оказывать распространение оружия массового поражения, а также передача его в руки террористических организаций. Помимо этого, отдельное значение играет наращивание темпов международного сотрудничества между Российской Федерацией и США в сфере антитеррористического сотрудничества [2, с. 4].

Для начала следует понимать, что организованная террористическая деятельность – это самый мотивированный вид преступности. Его особенность заключается в том, что террористы в целом обладают личной установкой в виде ненависти к социальным, религиозным или национальным группам, преобладания эмоций над разумом. Наиболее сильной формой терроризма является религиозный терроризм (точнее, религиозно-политический), сущность которого кроется в защите определенной религии и народов ее исповедующих. Стоит учитывать и причины, которые провоцируют развитие терроризма. В соответствии с актуальными статистическими данными, основными причинами организации террористической деятельности являются: достижение поставленных целей в

виде захвата заложников, административных объектов или должностных лиц (24% фактов), установление справедливости (21% случаев), политические преимущества и захват власти (6%), истерическая самоактуализация (привлечение внимания) – 6%, торжество религии и религиозных целей (8%), запугивание населения (4%) [5, с. 3].

Спецификой терроризма и деятельности террористических организаций на территории Российской Федерации, бесспорно, являются не международные критерии, а сугубо свойственные России тенденции, которые и определяют механизмы борьбы с ним.

Во-первых, для России характерна сложность отслеживания террористической деятельности в силу обширности территории. Отдельно стоит сказать и о том, что Российская Федерация граничит с нестабильными регионами Закавказья, Ближнего Востока, а также странами Центральной Азии, что создаёт условия для поставок вооружения террористическим организациям, их финансирования, пополнения численности и установления коммуникаций с международными террористическими организациями.

Во-вторых, внимания заслуживает и фактор многолетнего нивелирования религиозных убеждений и этнических особенностей населения вышеперечисленных регионов и стран в годы авторитарного и тоталитарного советского режима. Впоследствии расширение прав и свобод привело к всплеску национальных и религиозных настроений. Из умеренных, они стали приобретать сначала оппозиционный, а затем и радикальный характер с идеей и целью освобождения своих земель, наступления полной свободы и мира, решения всех проблем [3].

Такая ситуация стала причиной Чеченских кампаний, которые придали терроризму массовый характер. Усугубил ситуацию экономический кризис, который помешал оперативно ликвидировать источник терроризма, а также позволил радикальным идеологам обвинить «неверных» в бедности народа. Суммируя все эти факторы, следует учесть, что их совокупность, по мнению террористов, предоставляет право на убийство [5].

Защита прав и свобод человека и гражданина – это установленная и гарантированная законом система обеспечения правового статуса личности, которая включает в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти, негосударственных правозащитных организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав [3]. В данном случае, в него включается усовершенствование форм и методов противодействия терроризму, гражданско-правовые средства противодействия терроризму, развитие направления борьбы с угрозами кибертерроризма, активное применение и развитие законодательства в данном направлении [1, с. 4].

Главной задачей защиты прав и свобод человека и гражданина является не только защита права, но и, безусловно, предупреждение терроризма как вида преступности. С этой целью создаются соответствующие подразделения. Отдельного внимания заслуживают и передовые разработки в области борьбы

с терроризмом в разрезе использования методов психологического и морального характера, которые направлены на перевоспитание террориста.

Террорист представляет угрозу обществу уже своим существованием, которое невозможно без идеологических оснований. В любой момент он может стать смертником, взяться за оружие, быть агентом той или иной террористической организации. Совместное проживание в обществе с данной категорией лиц делает жизнь непредсказуемой, повышая риск для здоровья и жизни людей. Разработка комплекса мер психологического воздействия ликвидирует террориста не просто как боевую единицу, а даже способная превратить его в союзника. Так, например, известны случаи, когда захваченные террористы, после «покаяния» помогали спецслужбам стран с ликвидацией террористических формирований, предупреждали о готовящихся терактах, сообщали местоположение организаторов и лидеров террористических движений, тайных баз и подпольных штабов [3].

В условиях современных реалий, современных тенденций развития общества и государства, следует сказать, что развитие психологической работы с террористами находится только на раннем этапе, но уже имеются важные результаты. Реализация превентивного психологического воздействия, деактивировала бы условия и причины терроризма. Нашему государству следует учитывать специфику терроризма на территории РФ, а также изучить динамику развития террористической деятельности в странах зарубежья. Правовое обеспечение тоже не должно стоять на месте. Его развитие призвано обеспечиваться теоретическим обоснованием, а не реальным горьким опытом. Учитывая все вышеперечисленные факты, можно сказать, что угроза терроризма присутствует всегда. Терроризм имеет множество причин и условий, изучение которых способно замедлить негативные социальные процессы.

Список литературы:

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Российская газета. – 2009. – №198.

2. О противодействии терроризму: Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ (в ред. От 31.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - №11. – Ст.1146.

3. Игнатов А.Н. Латентность преступлений, совершаемых на почве ненависти // науч. Труды Междунар. науч.-практ. Конф. «Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе» (Севастополь, 28 марта 2012 г.). – Симферополь: КРП «Изд-во «Крымучпедизд», 2012. – С. 270-274.

4. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А, Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

5. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении: монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 128 с.

Кузьменко Альбина Вячеславовна
курсант 1 курса
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИАОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

На сегодняшний день основным механизмом защиты прав и свобод человека на Международном уровне является статьи 1, 55, 56, 57, 59 действующего Устава Организации Объединенных Наций. Так, к примеру, в п. 1 ст. 1 Устава ООН преследуется цель на поддержания международного мира и безопасности, принятия коллективных мер для предотвращения и устранения различных угроз и агрессий в сторону населения, которые будут согласованны с важнейшими принципами нравственности и справедливости. В п.2 Устава ООН той же статьи Организация Объединенных Наций развивает дружественные отношения между всеми нациями всего мира на основе уважения и принципа равноправия [1]. В п.3 ст.55 Устава ООН повествуется, что ООН содействует всеобщему уважению и соблюдению прав человека и свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии. В ст.57 Устава ООН говорится, что различные специализированные учреждения, ответственные в области экономической, социальной, в сфере образования, здравоохранения и подобных областях, будут связаны с Организацией Объединенных Наций в соответствии с положениями статьи 63 Устава ООН. Также специализированные организации, в случае надобности проявляют инициативу в том, чтобы государства, которые заинтересованы в определенной сфере, приступили к переговорам о создании новых специализированных учреждений, которые поспособствуют выполнению целей, указанных в статье 55 Устава ООН [1]. Однако в настоящее время деятельность ООН в области защиты прав и свобод человека является не до конца усовершенствованной, данная система организаций очень большая, в её работе наблюдаются дублирование, а рассмотрение ряда вопросов из года в год переносится. Поскольку деятельность этих организаций носит сессионный характер, они не способны принимать экстренные меры в условиях кризисов или обширных международных конфликтов. Проблематика Устава ООН заключается в неопределенности, которая была вызвана за последние годы. Стоит напомнить, что устойчивость равновесия и процветания в мире полностью зависит от всеобщей солидарности и тесных межнациональных связей. Неопределенность негативно сказывается на качестве правового регулирования международных отношений. С одной стороны,

неопределенность приводит к неясности поведения в конкретной общественной ситуации, а с другой - к отсутствию критерия, по которому будут судить о правомерном поведении.

Одним из рекомендательных документов, многие положения которого приняли статус норм обычного права является Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [2]. Декларация стала источником норм международного права, определяя базовые права человека. Внедрение в правовую систему международных отношений данного нормативного правового акта благоприятно отразилось в развитии механизма защиты прав и свобод человека. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года стала основополагающим источником для создания последующих актов, связанных с механизмом защиты прав и свобод человека. Актуальная проблема документа заключается в том, что многие страны лишь частично следуют Декларации, что создаёт факты нарушения прав человека. К примеру, политический режим устанавливается в каждой стране по-разному, человек чувствует защищенность при демократическом стиле правления, в данном обществе каждый индивид имеет равные права с другим индивидом. К причинам можно отнести проблемы в экономике, так как экономические кризисы приводят к снижению уровня жизни, что способствует усложнению в соблюдении прав отдельных индивидов.

В Российской Федерации соблюдение и защита прав и свобод человека – устанавливается Конституцией Российской Федерации [3]. Конституционные права личности, а также их свобода, содержание и правовое закрепление, гарантии реализации и защиты считается одним из основ демократизации любого общества. В современной России насчитывается много проблем, связанных с нарушениями конституционных прав и свобод личности. Одна из причин данного явления заключается в том, что правовая культура россиян находится на низком уровне, в частности многие из них не знают своих конституционных прав, свобод и обязанностей. Одним из условий решения этой проблемы является изучение конституционных прав и свобод личности всеми гражданами Российской Федерации. В статья 2 глава 1 Конституции РФ повествуется, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита является обязанностью государства [3]. Согласна статьи 19 главы 2 Конституции РФ стоит отметить, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, национальности, языка, расы, происхождения, а также других обстоятельств [3]. Конституция РФ запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. На практике многими нормами пренебрегают, либо не создают условия для их реализации. К примеру, статья 53 глава 2 Конституция РФ повествует нам, что каждый индивид имеет право на возмещение, причиненного незаконным действием органов государственной власти или их должностных лиц [3].

В завершении следует отметить, что на современном этапе развития

общества существует множество нерешенных вопросов, которые направлены на защиту прав и свобод человека. Существует необходимость в урегулировании многих проблем, таких, как скорость в повышении уровня правовой культуры общества и появлении механизма, который будет выполнять нормы, прописанные в нормативно-правовых актах. Решение которых приведёт к положительным результатам развития общества, таким как стабильность и гарантированность в механизме защиты прав и свобод личности. В каждом нормативном правовом акте должно прослеживаться уважение и защита основных прав человека.

Список литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) [Электронный ресурс]. // Сайт справочной правовой системы «Консультант-Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/.
2. Всеобщая декларация прав человека - принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. // Сайт справочной правовой системы «Консультант-Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.
3. Конституция Российской Федерации (с гимном России). – Москва: Проспект, 2021. – 64 с.

Кулинич Павел Иванович
студент 3 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», данная категория лиц находится под защитой государства, и как указано в п. 1 ст. 5 данного закона: «никто не может вмешиваться в деятельность военнослужащих, за исключением уполномоченных лиц». Иными словами, деятельность военнослужащих должна осуществляться без помех, но при этом все равно подлежит контролю, а также защите со стороны государства, поскольку, обладая совокупностью прав и свобод, военнослужащие имеют право на их защиту [1].

В Конституции РФ поставлена цель построения в России социального и правового государства. Именно поэтому в научной доктрине существует немалое количество трудов о том, что такое защита, каковы ее особенности и т.д.

Переходя к актуальной теме, стоит упомянуть и о защите прав военнослужащих. О понятии правовой и социальной защиты говорится в ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Правовая защита, согласно данному Закону, выступает функцией государства, благодаря которой в нормативных правовых актах регламентируются социальные гарантии и компенсации по поводу указанных лиц и других мер социальной защиты, в том числе правовой механизм их реализации.

Непосредственно термин «социальная защита» появился относительно недавно, и связано это, как видится, с появлением новых общественных отношений. Социальная защищенность некоторых категорий лиц, в особенности государственных служащих, стала необходимой в современных реалиях, а, как известно, военнослужащие, выступающие в качестве важнейшей их разновидности, также должны иметь гарантии защиты, причем специальные.

Исходя из смысла, то социальной защитой является функция государства, благодаря которой осуществляется создание и дальнейшая реализация социально-экономических условий, а также их последующее обеспечение посредством гарантий, льгот и компенсаций.

Уровень социальной защиты зависит от того, как реализуется механизм, предусмотренный законодательством в отношении прав и свобод военнослужащих.

Обеспечивая социальную защиту военнослужащих, государство создает определенную структуру, которая содержит различные условия для возникновения и развития профессиональных и творческих возможностей и способностей и т.д. Именно поэтому социальная защита - элемент социальной политики, проводимой Вооруженными Силами РФ.

Нельзя не отметить, такую часть в изучении данной темы, как правовая защита военнослужащих. Правовая защита, является одной из функций государства, обладающей большим значением. Благодаря правовой защите достигается высокий уровень защищенности данной категории лиц.

Таким образом, правовая защита военнослужащих - это особая функция государства, которая осуществляется уполномоченными органами государственной власти по поводу созданий и последующей реализации правовых механизмов.

Аналогично с социальной защитой, правовая защита распространяется на деятельность тех же субъектов, но главное отличие ее в том, что ее реализация происходит посредством норм процессуального права. Иными словами, для правовой защиты больше характерна процедурность, т.е. процессуальный порядок создания и применения права, определяющий его связь с государственным аппаратом, прежде всего со специализированными органами – судом, прокуратурой и другими правоохранительными органами.

Осуществление социальной и правовой защиты граждан - это важная проблема любого социального государства, и, как мы уже писали выше, в

Конституции РФ провозглашается, что Россия является социальным государством, а это, в свою очередь, также возлагает большие требования к развитию данного института в государстве и разрешению всех возникающих сложностей в его правовом регулировании [3, с.342].

Практическая и теоретическая значимость этой проблемы, безусловно, достаточно велика и не вызывает сомнений, однако ей не уделено должного внимания в научной литературе. При этом отсутствие общего регулирования института защиты, приводит к тому, что узконаправленные подвиды данного института, в частности правовая защита военнослужащих также требуют серьезных научных доработок.

По нашему мнению, следует выделить следующую проблематику:

К сожалению, не все слои общества обладают равными возможностями при осуществлении ими правовой защиты. Так, например, для военнослужащих установлен не только ряд льгот и компенсаций, но и ограничений, которые в какой-то степени влияют на общее состояние системы правовой защиты. В том случае, если такая категория лиц, как военнослужащие оказывается в незащищенном правовом состоянии, то это может привести к проблемам их функционирования.

Отсутствие научного осмысления проблем правовой и социальной защиты привело к тому, что положение нормативных правовых актов, которые были разработаны гораздо раньше, чем теоретические установки получили свою поддержку в научных кругах. В связи с этим, данное обстоятельство не могла не сказаться на действенности функционирования всей системы правовой и социальной защиты военнослужащих.

В настоящее время социальная и правовая защита военнослужащих представляет собой совокупность разрозненных по своей сути гарантий, которые не в состоянии обеспечить должную социальную защищенность.

Для разрешения этих и многих других проблем необходим особый подход.

Таким образом, система правовой и социальной защиты всегда должна содержать три последовательно изложенных элемента: гарантии; ответственность и механизм реализации прав, свобод и обязанностей военнослужащих. На основе четко структурированной системы, можно будет внести ясность в понимание данных понятий.

Как представляется, одна из главных проблем осуществления правовой защиты военнослужащих связана с тем, что само законодательство о правах, гарантиях и льготах военнослужащих достаточно разрозненно, а, как видится, только целостная система может эффективно урегулировать всю совокупность прав и свобод военнослужащих.

Итак, на основе вышеизложенного, можно сделать вывод, о том, что для устранения некоторых явных противоречий и улучшения института защиты прав и свобод военнослужащих законодателю необходимо пересмотреть положения Закона «О статусе военнослужащих», поскольку именно он определяет права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих,

а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей. Так, правовой статус военнослужащего, в соответствии с законом должен исключать любую дискриминацию по условиям поступления на военную службу и должным образом обеспечивать их конституционные права на личную неприкосновенность, самообразование, охрану здоровья, отдых, возможность вступать в профессиональные союзы. При внесении соответствующих поправок должна использоваться аналогия со ст.ст. 22, 23, 30, 38, 41, 43, 48 Конституции РФ. Таким образом, эти изменения дали бы стимул приведения общевойсковых уставов и других локальных актов в соответствие с новыми нормами законодательства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 18.12.2020) «О статусе военнослужащих» // «Собрание законодательства РФ», № 22, 01.06.1998, ст. 2331; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.12.2020.

2. Ряховская Т. И. К вопросу о правовой деятельности как организованной форме обеспечения прямого действия Конституции//Вестн. НГУ. Серия: Право. -2019. -Т. 11. -Вып. 3. -С. 38.

3. Социальная защита военнослужащих и их семей: учебно-методическое пособие / Иванов В. А., Каменский Е. Г., Кручинина В. В.; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет». - Курск: Курский гос. ун-т, - 2017. - 342 с.

Курдюкова Наталья Евгеньевна
студент 3 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Права, обязанности и свободы человека и гражданина – важнейший институт конституционного права. Совокупность прав, свобод, обязанностей и гарантий следует рассматривать как основу конституционализма. Конституционные обязанности – это нормы требования государства, которые выражены в конституционно-правовых нормах, к поведению лиц, находящихся в пределах данного государства. По мнению многих ученых, основная идея и цель создания конституций заключается в гарантированности

и защиты со стороны государства человеку жизни и его личной свободы от различных форм насилия.

Декларация прав человека и гражданина 1789 года имеет особое значение на международной арене. Авторы Декларации в качестве основы и примера использовали американскую Декларацию независимости 1776 [10, С. 9]. Декларация описывает фундаментальные характеристики прав человека и гражданина, которые квалифицируются как "естественные, неотъемлемые и священные" и состоящие из "простых и неоспоримых принципов" [1].

Стоит упомянуть Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, которая также положила основные принципы и начала прав человека. В данном документе было отражено, что «каждый имеет обязанности перед обществом», что осуществление прав и свобод гражданином требует «должного признания и уважения прав свобод других, удовлетворения справедливых требований морали, общего порядка и благосостояния в демократическом обществе» [2].

Значение Всеобщей декларации прав человека состоит в том, что она положила начало для дальнейшей разработки международных норм в сфере прав человека и гражданина.

Законодатель в Конституции Российской Федерации закрепил множество основных прав и свобод человека и гражданина, которые зафиксированы в вышеупомянутых международных документах.

В конституциях зарубежных стран также появляются главы и разделы, посвященные правам и обязанностям граждан. В данной работе рассмотрим закрепление обязанностей человека и гражданина в зарубежных конституциях.

Например, в Конституции Италии 1947 года первая часть, регулирующая правовой статус человека и гражданина, называется «Права и обязанности граждан». В статье 30 закреплено, что «родители обязаны и вправе содержать, обучать и воспитывать детей, даже если они рождены вне брака» [4].

В основном обязанности гражданина закреплены в главе, посвященной политическим отношениям. В частности, в статье 53 закреплено, что «Все обязаны участвовать в государственных расходах в соответствии со своей налоговой платежеспособностью» [4]. А в статье 54 Конституции Италии указано, что «все граждане обязаны быть верными Республике и соблюдать ее Конституцию и законы. Граждане, которым доверены государственные функции, обязаны выполнять их дисциплинированно и достойно, принося присягу в случаях, установленных законом» [4].

Далее рассмотрим Конституцию Испании 1978 года, в которой также предусмотрен специальный раздел, посвященные тематике данной работы, - раздел первый, именуемый «Основные права и обязанности». Так, в статье 30 указано, что «защита Испании является правом и обязанностью испанцев» [5].

В статье 35 закреплено, что «все испанцы обязаны трудиться и имеют право на труд, на свободный выбор профессии или рода деятельности, на

продвижение по службе, а также на заработную плату, достаточную для покрытия своих потребностей и потребностей своей семьи, не допуская ни в коем случае дискриминации по полу» [5].

Обратим внимание на Конституцию ФРГ 1949 года. В статье 5 закреплено, что «искусство и наука, исследование и преподавание свободны. Свобода преподавания не снимает обязанности быть верным Конституции» [6].

Конституция ФРГ в силу немецких традиций акцентирует внимание на институтах брака и семьи. Так, в статье 6 Конституции закреплено, что «уход за детьми и их воспитание является естественным правом родителей и их первейшей обязанностью» [6]. Мы можем сделать вывод, что такие институты как брак и семья гарантируется и защищаются государством.

Далее остановимся и рассмотрим Конституцию КНР. Глава II называется «Основные права и обязанности граждан». В статье 49 указано, что «брак, семья, материнство и детство находятся под охраной государства. Супруги – муж и жена – обязаны совместно осуществлять планирование рождаемости». В статье 42 закреплено, что «граждане Китайской Народной Республики имеют право на труд и обязаны трудиться. Труд – почетная обязанность всех трудоспособных граждан» [7].

Среди обязанностей, закрепленных в Конституции КНР, можно также выделить следующие:

1) «Граждане КНР обязаны защищать единство государство и сплоченность всех национальностей страны» (ст. 52);

2) «Граждане КНР обязаны соблюдать Конституцию и законы, хранить государственную тайну, беречь общественную собственность, соблюдать трудовую дисциплину и общественный порядок, уважать нормы общественной морали» (ст. 53);

3) «Граждане КНР обязаны охранять безопасность, честь и интересы Родины, не должны совершать действия, наносящие вред безопасности, чести и интересам Родины» (ст. 54);

4) «Защита отечества и отражение агрессии – священный долг каждого гражданина КНР. Воинская служба и участие в народном ополчении являются почетной обязанностью граждан КНР» (ст. 55);

5) «Граждане КНР обязаны платить налоги» (ст. 56) [7].

Стоит также упомянуть Конституцию Японии 1947 года. Конституция Японии возлагает на своих граждан следующие обязанности:

1) «Население обязано платить налоги» (ст. 30);

2) «Все имеют право на труд и обязаны трудиться» (ст. 27);

3) «Все обязаны в соответствии с законом обеспечить детям, находящимся на их попечении, пройти общее образование» (ст. 26).

Статья 12 Конституции Японии гласит, что «права и свободы, гарантируемые народу Конституцией, должны поддерживаться постоянными усилиями народа» [8].

Далее рассмотрим Конституцию Корейской Народно-Демократической Республики, в которой обязанности имеют специфическое значение и общий характер. В главе V рассматриваемой конституции, которая именуется «Основные права и обязанности граждан», в статье 81 закреплено, что «граждане обязаны соблюдать законы государства и социалистические нормы поведения, охранять честь и достоинство гражданина КНДР» [9], а в статье 83 указано, что «труд является священным долгом и делом чести гражданина. Граждане обязаны сознательно и добросовестно участвовать в труде, строго соблюдать трудовую дисциплину и рабочее время» [9]. Ст. 84 провозглашает: «Граждане обязаны бережно и с любовью относиться к государственной и общественной собственности, бороться против всяческих явлений расхищения и расточительства» [9].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что конституции зарубежных стран достаточно разнообразны, однако закрепление обязанностей в них очень схожи. На основе проведенного анализа можно увидеть, что в большинстве конституций существуют определенные обязанности, а именно обязанности соблюдать законы, платить налоги, защищать Родину, а также обязанность родителей заботиться о своих детях. Отметим обязанности, которые встречаются больше, чем в трети случаев, а именно обязанности трудиться и связанные с частной собственностью. Наконец, обязанности, которые встречаются реже и не имеют аналогов: охрана и защита государственной собственности, политические обязанности.

Подводя итог, отметим, что существуют многообразные подходы к закреплению обязанностей в конституциях зарубежных стран. Однако существует общий признак, характеризующий конституции государств. Невыполнение или несоблюдение конституционных обязанностей влечет к взаимной ответственности государства, общества и граждан [10, С. 11].

Список литературы:

1. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. [Электронный ресурс] URL: http://larevolution.ru/declaration.html.

2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.

3. Конституция Итальянской Республики [Электронный ресурс] URL: http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/italy.htm.

4. Испанская Конституция [Электронный ресурс] URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM.

5. Основной закон Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс] URL: http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/germany.htm.

6. Конституция Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/.

7. Конституция Японии [Электронный ресурс] URL: https://easytravel.jp/constitution/.

8. Конституция Корейской Народно-Демократической Республики [Электронный ресурс] URL: https://worldconstitutions.ru/?p=30.

9. Стариков, В. И. Закрепление основных обязанностей человека и гражданина в конституциях зарубежных стран // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 8-13.

Кушнарев Александр Сергеевич,
Сироткина Ксения Дмитриевна
студенты 3 и 4 курса
Уральского государственного
юридического университета имени
В.Ф. Яковлева

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ», НАНОСЯЩЕЙ ВРЕД НРАВСТВЕННОМУ И ДУХОВНОМУ РАЗВИТИЮ ДЕТЕЙ

На сегодняшний момент мы являемся свидетелями масштабной модернизации жизни общества, перевод ее на инновационный путь развития с использованием таких информационно-коммуникационных средств как сеть «Интернет», которая объединяет в себе миллионы компьютерных сетей, основной целью которых является хранение и передача информации. При этом важно понимать, что сеть «Интернет» выступает новым пространством, в котором возможно совершение противоправных деяний, в частности, распространение информации, запрещенной законом. В этом ключе именно прокуратура, как орган, призванный обеспечивать законность, защиту прав и свобод и обладающий для этого достаточным правовыми возможностями, обязана своевременно и в полной мере решать проблемы незаконного распространения запрещенной информации, выявлять соответствующие нарушения, устранять причины и условия, способствующие возникновению указанных нарушений.

В частности, одним из направлений деятельности прокуратуры является проведение профилактической работы по работе с несовершеннолетними по борьбе с нарушениями их прав на охрану здоровья в сети «Интернет».

В настоящее время в органах прокуратуры не принято отдельно нормативно-правовых актов, регулирующих мероприятия по профилактике противоправной деятельности в сети «Интернет». Вместе с тем, прокуратурами районного звена ведется профилактическая работа. Так, оперативными работниками органов прокуратуры принимается участие в родительских собраниях с освещением вопроса «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» обращено внимание на необходимость контроля за поведением (перепиской) детей в сети Интернет,

доводится информация о выявленных фактах нарушения прав несовершеннолетних в указанной сфере.

Не менее значимой проблемой выступает распространение в сети «Интернет» информации о деятельности субкультур в Интернете. Примером тому является субкультура «АУЕ», активно пользующаяся популярностью в интернете, поскольку не редки случаи распространения информации о способах совершения преступлений, способов вступления в преступные сообщества. Ключевая проблема в том, что базовый принцип данной субкультуры – неподчинение системе власти. Как правило, приверженцы указанного движения не приемлют государство, что позволяет их использовать как ударную силу в антигосударственных переворотах [1, с. 16].

Опасность представляется и в том, что в субкультуре «АУЕ» ограничивается общение ребенка с представителями «не своей» субкультуры. Так, подросток оказывается в ловушке: вокруг его только ему подобные и четкая иерархическая «лестница», место на которой указывается сразу [3, с. 272].

Органами прокуратуры в последнее время активно ведется работа по блокированию сайтов и интернет-ресурсов с информацией о субкультуре «АУЕ» [4].

Более того, в настоящее время покрытие сетью «Интернет» достигло практически всей территории России. Данная сеть устанавливается в школьных учреждениях, различных предприятиях, организациях частных квартирах и т.п. Сеть «Интернет» содержит огромное количество различной информации. В перечень этой информации входят различные фото-, видеофайлы и т.п., которые можно отнести к информации эротического и порнографического содержания.

В связи с бурным развитием не только самой сети «Интернет», но и сопутствующей инфраструктуры, доступ ко всем ресурсам получают, в том числе, дети. Фактически, доступ к указанной информации можно получить с любого возраста, с которого несовершеннолетний в состоянии самостоятельно осуществить запуск устройства, предоставляющего доступ в сеть «Интернет», и произвести поиск необходимой информации в поисковой системе. Несовершеннолетние лица могут получить доступ к любой доступной в рассматриваемой сети информации [2, с. 96-97].

Необходимо отметить, что существуют специальные компьютерные программы (например, «skype»), позволяющие дистанционно связаться с любым человеком обладающим компьютером или мобильным устройством, поддерживающим необходимую программу. Указанная возможность предоставляет преступникам варианты для осуществления преступления. К такому методу можно отнести способ дистанционно связаться с лицом и осуществить в отношении него развратные действия. К таким действиям, как правило, относится демонстрация материалов своих половые органы, осуществление разговора на эротические темы и многое другое.

Так, в Свердловской области был случай, когда 30-летний житель Екатеринбурга М. подозревался в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ. По данным следствия, осенью 2011 г. М. в социальной сети «ВКонтакте» познакомился с 13-летней девочкой, проживающей в Екатеринбурге. Зная, что переписывается с несовершеннолетней, злоумышленник отправлял ей файлы, содержащие предложения и фотоснимки, «направленные на формирование безнравственного непристойного поведения и содержащие сексуально циничные разговоры». По результатам расследования, преступник был приговорен судом к 4 годам колонии общего режима.

Таким образом, противодействие распространению информации в сети «Интернет», наносящей вред здоровью, репутации, нравственном и духовному развитию детей является актуальным направлением прокурорской деятельности. Приоритет в направлении защиты прав и свобод человека в настоящее время отдается защите прав и свобод несовершеннолетних. Вместе с тем, с развитием сети «Интернет», разработкой новых путей совершения преступлений, возникает вопрос не только о наличии мер прокурорского реагирования, но и об их эффективности, реальном устранении нарушений закона. Кроме того, существует проблема в определении субъекта правонарушения. Так, по искам прокуроров регулярно принимаются судебные решения о блокировании сайтов, вместе с тем возникают трудности в привлечении в ответственности фактического нарушителя федерального законодательства. Таким образом, блокирование сайтов несет лишь превентивную цель, но никак не воспитательную.

Список литературы:

1. Румянцев Н.В., Фумм. А.М. АУЕ: миф или реальность? Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. №1. С. 16
2. Тасаков С., Кочетов Р., Развратные действия в сети Интернет // Уголовное право. 2014. №5. С. 96-97.
3. Шпак С.В. Криминальная субкультура молодежи в условиях современного общества: социально-философский аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1. С. 272.
4. Новостной ресурс «Роскомсвобода» // URL: https://roskomsvoboda.org/36676.

Любимский Руслан Викторович
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Избирательные права граждан - необходимые опоры для развития современного демократического государства. Без них невозможно представить российское общество. Но, одновременно с этим, существуют проблемы в достижении и соблюдении избирательных прав граждан как в Российской Федерации, так и за рубежом.

«Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»- именно такую формулировку даёт главный закон РФ- Конституция. [1, с. 2]. Опираясь на её утверждения, мы можем с уверенностью сказать, что человек обретает избирательные права исходя из формы правления- демократии. «Демократия- (от греч. demos – народ, kratos – власть, правление) – форма правления, при которой граждане лично или через избранных представителей осуществляют право принятия (политических) решений. Д. основывается на признании народа в качестве источника власти и предполагает власть большинства, равноправие граждан, верховенство закона и т.д.» [2, с. 42]. Становление института избирательных прав человека в Российской Федерации является важной вехой в истории страны, ведь до XX века отсутствовали представительные органы власти, куда население смогло бы избираться и быть избираемыми. 6 августа 1905 года создаётся Государственная Дума, которая стала первым органом на уровне всей империи.

По мере изменений страны под различными факторами, формируется государственный строй, который продолжает функционировать уже долгое время. В рамках него Российская Федерация провозглашает незыблемость прав человека и гражданина. Рассматривая со стороны избирательных прав, у населения появляется возможность избирать и быть избранными. Иными словами, на конституционном уровне закрепляются принципы пассивного и активного права. Гражданин сегодня имеет возможность как голосовать на выборах и референдумах, так и выдвигать и получать голоса за кандидатуру на разных уровнях- будь то местное самоуправление, представительные органы субъектов или Государственная Дума Федерального Собрания РФ.

С развитием общества развивается и процедура голосования. Ограничения из-за пандемии и массовая цифровизация государственных процессов влияют на процесс выборов. Со всеми плюсами электронного голосования и мобильных пунктов, где граждане, при необходимости, могут отдать голос на дому, запросив выезд мобильной группы, возникают проблемы и нарушения принципов защиты избирательных прав. Так, Верховным судом Российской Федерации был отклонён кассационный иск от экс- депутата Кузина Филиппа Александровича [3]. В рамках дела суд не выявил нарушения избирательных прав, но данный пример является показательным, так как некоторые спорные моменты электронного голосования должны выноситься на обсуждение и решение проблем, в том числе и в судах, если появляется риск нарушения прав человека. Общество не стоит на месте и появление таких способов голосование свидетельствует о

том, что процесс выборов преобразовывается для возможности использовать свои права, а именно право избирать.

Рассматривая проблему защиты избирательных прав граждан Российской Федерации за рубежом, стоит отметить, что Центральная избирательная комиссия провела работу по созданию пунктов голосования для сограждан, не находящихся на территории страны. Действительно, благодаря таким возможностям каждый гражданин страны может воспользоваться законным правом отдать свой голосов. Но, существует проблема закрытия данных пунктов и прямого нарушения прав граждан. Заместитель председателя Центральной избирательной комиссии Николай Булаев говорил: «Чтобы уменьшить угрозу повторного голосования со стороны россиян, проживающих в других странах, можно было бы совсем отказаться от проведения выборов за границей... Но стоит ли делать это и лишать граждан права голоса...». Иными словами, возникает риск прямого нарушения возможности граждан воспользоваться правом голоса за рубежом.

Подводя общий итог суждений, хочется сказать, что избирательные права человека являются неотъемлемыми и незыблемыми. Возможности для использования данных прав в Российской Федерации обширны, но существуют проблемы и риски, с которыми необходимо бороться.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года)//Российская газета. – 2020. – 4 июля.
2. Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.
3. Дело № 5-ИКАД22-6-А1, Верховный суд РФ - https://vsrf.ru/lk/practice/cases/11545075
4. Статья РБК: ЦИК России допустила возможность отказаться от голосования за рубежом, 19 авг 2020: //www.rbc.ru/politics/19/08/2020/5f3cee3b9a794749bd951972

Маркелов Илья Григорьевич
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАЩИТОЙ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1, с.1].

Статья 37 российской Конституции содержит положение о том, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Причем каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Положения данной статьи выступают в качестве основополагающих начал правового регулирования трудовых отношений в Российской Федерации.

Ее содержание основывается на соответствующих положениях международных актов, закрепляющих права и свободы человека, прежде всего Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), и др.

Так, в ст. 23 Всеобщей декларации прав человека отмечается, что «каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения» [4, с.12].

Прокуратура Российской Федерации традиционно стояла на страже прав и свобод человека и гражданина, и прокуроры всегда делали упор на осуществление надзора за исполнением законов, закрепляющих правовой статус личности, способствуя тем самым реальному обеспечению предоставленных гражданам Конституцией РФ прав и свобод (гл. 2, разд. I). Речь идет о защите политических, трудовых, жилищных, экономических, экологических и иных прав и свобод человека и гражданина. Защита прав и свобод человека и гражданина средствами прокурорского надзора пронизывает всю многогранную деятельность прокурора.

Как мы видим, защита прав и свобод человека и гражданина является основополагающей задачей органов прокуратуры. И трудовые права не стали исключением. Согласно статье 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в отличие от иных категорий прав граждан, прокурор может выступить в защиту трудовых прав абсолютно любого гражданина, если его права действительно нарушены [4, с.15].

Игорь Краснов рассказал, что в 2021 г. органы прокуратуры провели значительную работу по защите прав граждан, интересов общества и государства, выявив свыше 4 млн нарушений закона, для устранения которых применен весь спектр мер реагирования.

Каждое второе нарушение было связано с невыплатой заработной платы, заметил Игорь Краснов. Он уточнил, что в дисциплинарном и административном порядке привлечены к ответственности почти 43 тыс.

должностных и юридических лиц, возбуждено свыше 1000 уголовных дел. «В результате суммарную задолженность по заработной плате удалось сократить вдвое», – констатировал Генпрокурор.

В докладе отмечается, что с учетом повышения в текущем году рисков безработицы были приняты дополнительные меры, после которых многие работодатели отменили объявленный режим простоя. Так, по словам Генпрокурора, были предотвращены незаконные массовые увольнения.

Так, в 2021 г. при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина прокурорами было выявлено 718 155 случаев нарушения трудовых прав, в том числе об охране труда и производственном травматизме – 76 505 нарушений, об оплате труда – 519 452 нарушения, о занятости – 28 154 нарушения. По выявленным нарушениям прокурорами было принесено 33 498 протестов. Было отменено или изменено 32 373 незаконных правовых акта. Объявлено 8992 предостережения лицам о недопустимости нарушений закона.

Кроме того, за указанный период в порядке гражданского судопроизводства прокурорами было направлено в суд 297 648 заявлений о нарушении трудовых прав.

Особая значимость защиты трудовых прав граждан подтверждена, тем что данные вопросы выделены в отдельный приказ Генерального прокурора. Так, трудовые права граждан и надзор прокурора в указанной сфере регулирует Приказ Генерального прокурора от 15 марта 2019 г. N 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан».

Необходимо отметить, что ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указывает на то, какие предоставлены прокурорам права в целях осуществления надзорной деятельности. При этом прокурор обязан оценить характер нарушений законов, их причин, распространенность нарушений, вредных последствий, вызванных нарушениями законов, степень вины нарушителей. Далее ему предоставляется выбор допустимых законом действий и мер прокурорского реагирования [2, с. 43].

Таким образом, при установлении факта нарушения трудового законодательства прокурор в рамках своей компетенции может применить следующие меры прокурорского реагирования:

1) принести протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращение в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации») [5, с. 18];

2) внести представления об устранении нарушений закона в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения (ч. 1 ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»);

3) вынести мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, либо о направлении

соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (ст. 25, п. 2 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

4) направить предостережения о недопустимости нарушения закона в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях (ст. 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»);

5) предъявить и поддержать иск в суде в интересах лиц, пострадавших от нарушений трудового законодательства (п. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации») [6, с. 15].

Процессуальные основания участия прокурора в гражданском процессе путем обращения в суд с заявлением установлены ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

Указанной нормой процессуального закона установлено, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований [3, с. 13].

Наряду с этим закон установил ограничительное условие, указывающее на то, что заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

При этом имеется оговорка, что указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов, в том числе и в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что вопросы соблюдения трудовых прав граждан, в том числе занятости населения и оплаты труда, требуют постоянного внимания и мониторинга, так как эта проблема остается актуальной и на сегодняшний день. При этом прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав граждан является в современных условиях наиболее действенной их гарантией, так как обладает необходимыми для этого оперативностью и универсальностью. Реализуя предоставленные законом о прокуратуре полномочия, органы прокуратуры способны предотвратить массовые нарушения трудовых прав граждан и оказать реальную помощь лицам, пострадавшим от произвола работодателей [7, с. 11].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022)
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
5. Прокурорский надзор. Общая часть: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус ; под научной редакцией А. Ю. Винокурова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 231 с.
6. Прокурорский надзор : учебник и практикум для среднего профессионального образования / М. П. Поляков, А. В. Федулов, С. В. Власова, М. В. Лапатников ; под общей редакцией М. П. Полякова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 322 с.
7. Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров; под редакцией Ю. Е. Винокурова. — 15-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 556 с.

Мастеров Никита Андреевич
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ВОПРОСЫ ОТНЕСЕНИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ К ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ

Важным вопросом при нахождении места органов прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации является относимость надзорного ведомства к отдельным ветвям власти.

Проанализировав статью 10 Конституции Российской Федерации можно сделать вывод, что при конструировании властной системе составитель основного закона руководствовался классической концепцией разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную ветви власти.

Данная концепция основана на теориях Джона Локка и Шарля-Луи де Монтескье еще вы далеком 17 веке. С тех пор механизмы современных государств заметно усложнились, количество органов и функций ими выполняемых увеличились. Многие из таких органов не находят своего места в привычной концепции разделения властей. Подобные проблемы порождают дискуссии по поводу выделения новых ветвей власти.

Несомненно, что на современном этапе конституционного строительства мы наблюдаем постепенную трансформацию прокуратуры РФ в государственный орган, принадлежащий к президентской ветви власти (власти главы государства). По мнению некоторых ученых, прокуратура сегодня – это не «око государево», а «око и рука президента» [1, с. 5].

Президентскую власть можно определить как самостоятельную власть, которая вытекает из статуса Главы государства как гаранта конституции и реализуется им непосредственно или при участии иных органов государственной власти [2, с. 134].

Взаимосвязь российской прокуратуры и Президента базируется на тех общих целях, которых они должны добиваться в процессе осуществления предоставленных им полномочий. Глава государства, в соответствии с положениями ст. 80 Конституции РФ, является гарантом Конституции России, а также прав и свобод человека и гражданина. Что касается прокуратуры, то одной из принадлежащих ей функций является осуществление надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами, в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Таким образом, они выполняют общую правозащитную функцию, обеспечивая надлежащее исполнение прав и свобод человека.

Для того чтобы наиболее полно рассмотреть взаимодействие Президента РФ и прокуратуры, выделим конкретные направления их сотрудничества:

1. Прокуратура координирует деятельность органов внутренних дел, федеральной службы безопасности и иных правоохранительных органов (ст. 8 ФЗ «О прокуратуре РФ»). Именно Глава государства руководит деятельностью Министерства внутренних дел России (относится к числу министерств «силового блока») и федеральной службой безопасности. Те способы и средства, которыми должны руководствоваться прокурорские работники при осуществлении данной функции: организация координационных совещаний, рабочих групп, истребование статистической и иной необходимой информации, осуществление иных полномочий, определяются указом Президента России «О координации деятельности по борьбе с преступностью» [3].

2. Руководитель системы прокуратуры ежегодно представляет палатам Федерального Собрания РФ и Президенту РФ доклад о состоянии законности и правопорядка в России и о проделанной работе по их укреплению, что предопределено порядком участия данных органов государственной власти в назначении на должность Генерального прокурора РФ (п. 7 ст. 12 ФЗ «О прокуратуре РФ»).

3. Генеральный прокурор РФ информирует Главу государства в случае несоответствия постановлений Правительства РФ Конституции и законам РФ. Президент, в свою очередь, может отменить правовой акт Правительства РФ, опираясь на конституционную норму, выраженную в ч. 3 ст. 115 Конституции

РФ. Тем самым, прокуратура содействует Президенту РФ в реализации его координационно-арбитражных полномочий по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

4. Кадровые полномочия Президента по назначению прокуроров. Стоит сказать, что данная область взаимоотношений этих государственных органов является наиболее значимой, определяющей для установления конституционно-правового статуса прокуратуры и дальнейших рассуждений по поводу ее принадлежности к президентской власти.

Анализ конституционных положений позволяет выявить конкретную тенденцию – постоянное увеличение полномочий Президента РФ по назначению руководящего состава органов прокуратуры.

В первоначальной редакции российской Конституции, принятой 12 декабря 1993 года, Генеральный прокурор назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента РФ. Генпрокурор РФ назначает на должность прокуроров субъектов федерации по согласованию с соответствующими субъектами, а также иных прокуроров (прежде всего, специализированных прокуратур).

Конституционные изменения, касающиеся органов прокуратуры, были осуществлены с принятием Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ [4]. Именно в результате этого события произошло коренное изменение полномочий между государственными органами по назначению руководящего состава органов прокуратуры.

Так, Президент РФ стал назначать и освобождать от должности прокуроров субъектов федерации, но по представлению Генерального прокурора РФ, согласованному с субъектами федерации. Также у руководителя прокурорской системы были изъяты полномочия по назначению руководителей иных прокуратур, кроме прокуратур городов, районов и приравненных к ним прокуратур. Таким образом, Президент РФ стал назначать на должность прокуроров военных и других специализированных прокуратур, приравненных по статусу к прокуратурам субъектов.

Некоторые ученые считают эти изменения вполне оправданными, аргументируя свою позицию тем, что во всех субъектах федерации руководители всех судебных и правоохранительных органов и их заместители назначаются на должность именно Президентом России. К тому же, прокуратура наряду со Следственным комитетом РФ олицетворяет собой особую категорию государственных органов, формирующихся в государственном аппарате и в совокупности образующих правовой механизм реализации полномочий главы государства [5, с. 17].

Но есть и авторы, считающие данную позицию необоснованной, ведь данные изменения свидетельствуют лишь об усилении подчиненности руководящего состава органов прокуратуры публичным интересам в противовес ведомственным [6, с. 16-17].

Закона о поправке от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Теперь руководителя системы прокуратуры, его заместителей будет назначать на должность Глава государства после консультаций с Советом Федерации. Здесь мы наблюдаем серьезное ограничение кадровых полномочий Совета Федерации, ведь ранее именно этот орган назначал и освобождал от должности Генерального прокурора России, теперь же решение верхней палаты российского парламента, так называемая консультация, будет лишь формальным выражением его воли по конкретной кандидатуре. Что касается назначения на должности других должностных лиц органов прокуратуры, то и здесь все соответствует вышеназванной тенденции расширения полномочий Президента России в данной сфере. Так, в полномочия Главы государства входит назначение практически всего высшего прокурорского корпуса. За Генеральным прокурором, остаются лишь полномочия по назначению и освобождению от должности прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров, при условии, что иное не предусмотрено федеральным законом.

Продолжая рассуждения о принадлежности прокуратуры к президентской власти, нельзя не обратить внимания на тот факт, что не так давно произошла кадровая перестановка, при которой руководителем системы прокуратуры стал бывший заместитель Председателя Следственного комитета РФ. Безусловно, Следственный комитет России – государственный орган президентской власти, ведь руководство его деятельностью осуществляет исключительно Президент РФ (ст. 1 ФЗ «О СК РФ»).

Таким образом, на протяжении последнего десятилетия мы наблюдаем повышение влияния Президента России на прокуратуру, которое осуществляется с одновременным изъятием у Генерального прокурора ключевых кадровых полномочий в назначении на должности прокурорских работников.

Можем ли мы однозначно ответить на вопрос о принадлежности прокуратуры к президентской власти? Безусловно, нет. Пока существует такой способ назначения на должность руководителя системы прокуратуры, при котором участвуют несколько органов государственной власти – Президент и Совет Федерации, мы не можем в полной мере утверждать о принадлежности органов прокуратуры к ветви власти Главы государства. Но одно мы можем отметить точно: конституционная реформа, проводимая в современной России, без сомнений значительно усилила полномочия Президента РФ по отношению к прокуратуре и, тем не менее, модель российской прокуратуры, при которой она не принадлежит ни к одной из ветвей единой государственной власти и является необходимым элементом системы сдержек и противовесов, является наиболее приемлемой для российской государственности.

Список литературы:

1. Кошлевский В.Д. Место и роль прокуратуры в механизме российского государства: автореф. дис. канд. юрид. наук / В.Д. Кошлевский. – Саратов, 2008. – 22 с.
2. Венгеров Б. А. Теория государства и права: учебник / А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2017. – 607 с
3. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 // Российская газета. № 83, 05.05.1996.
4. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // Доступ из СПС КонсультантПлюс
5. Королёв Г.Н. Сохранится ли прокуратура России как единая система? / Г.Н. Королёв // Законность. – 2014. – № 10. – С. 16-19
6. Бондарь Н.С. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики / Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 5. – С. 9-23.

Мельничук Полина Сергеевна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА С ПРИМЕНЕНИЕМ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Человечество сталкивалось с репродуктивными проблемами всегда, и, независимо от исторического периода, это было ключевой проблемой, поскольку воспроизводство населения, здоровье потомства – это важный аспект продолжения существования людей в целом. С развитием медицины и технологий в XX и XXI вв. репродуктивные права достаточно расширились. Теперь это не только само право на рождение ребенка естественным путем, но и процедуры, которые возможны с применением вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ).

Самой распространённой и базовой программной ВРТ является экстракорпоральное оплодотворение (далее – ЭКО). Законодательство Российской Федерации относит ЭКО к вспомогательным репродуктивным технологиям [1]. Этапы, соответствующие формы необходимых документов, показания, противопоказания проведения процедуры детализированы в приказе Министерства Здравоохранения Российской Федерации [2].

Если обратиться к истории ЭКО, то впервые ряд экспериментов был проведен в 1944 году американским исследователем Гамильтоном. В 1955 году был получен первый полноценный зародыш человека вне организма женщины Г. Н. Петровым и И. А. Брусиловским под руководством профессора Б. П. Хватова в городе Симферополь в Крымском Медицинском институте. Именно это исследование дало толчок к развитию ВРТ в СССР, а в дальнейшем и в Российской Федерации, так как в 1997 году Г. Н. Петров был награжден грамотой за вклад в развитие экстракорпорального оплодотворения в России.

В чем же заключается важность использования ЭКО в сфере репродуктивных прав человека? Это реальный шанс родить ребенка в условиях тяжелого бесплодия, кроме того, с помощью ЭКО есть возможность с большой вероятностью (от 70 до 96%) определить пол будущего ребенка. В данном случае, это важно так как есть наследственные заболевания, которыми страдает чаще всего определённый пол (допустим, гемофилия, Синдром Леша-Найхана и др.). Стоит отметить, что «Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине» заключена в г. Овьедо 4 апреля 1997 г. в статье 14 не допускает использование ВРТ только для выбора пола будущего ребенка. Однако это необходимо, когда это делается с тем, чтобы предотвратить наследование будущим ребенком заболевания, связанного с полом. Таким образом, подчеркивается, что определение пола будущего ребенка необходимо только в тех случаях, когда от этого напрямую зависит его будущая жизнь, здоровье. В иных случаях, это может привести к нарушению гендерного баланса, что в долгосрочном периоде вызовет огромные проблемы в целом с воспроизведением человеческого рода.

Другим, набирающем популярность в современном мире видом ВРТ является суррогатное материнство. Вопросы, связанные с показаниями и противопоказаниями суррогатного материнства тоже обозначены в ранее упомянутом приказе Министерства Здравоохранения Российской Федерации. К показаниям относится в том числе не наступление беременности после повторных попыток переноса эмбрионов (три и более попытки) – иначе говоря, неудачные попытки ЭКО.

В широком смысле, по своей сути ЭКО и суррогатное материнство отличается только одним моментом – в первом случае эмбрион переносится биологической матери, а во втором – в полость матки суррогатной матери.

К суррогатной матери законодательство Российской Федерации устанавливает ряд требований. В первую очередь – это возраст от двадцати до тридцати пяти лет; предыдущий успешный опыт вынашивания и рождения ребенка, а именно женщина должна иметь не менее одного здорового собственного ребенка. Кроме того, будущая суррогатная мать должна иметь удовлетворительное состояние здоровья (о чем должно быть получено

соответствующее медицинское заключение в соответствии с требованиями, обозначенными в приказе Минздрава от 31 июля 2020 года № 803н).

Интересно, что законодательство Российской Федерации не ограничивает граждан к использованию ВРТ с точки зрения семейного положения, так как правом на их применение обладают как супруги, так и мужчина и женщина не состоящие в браке, одинокая женщина. В данном случае бросается в глаза то, что одинокие мужчины остаются несколько ограниченными в своих репродуктивных правах, что соответственно, нарушает принцип гендерного равенства, который сформулирован в ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации. Несмотря на это, существует тенденция о признании мужчин единственными родителями ребенка, ставших отцами при помощи суррогатной матери. Об этом свидетельствует ряд судебных решений [3]. Тем не менее, при анализе судебной практике суд все же иногда становится на сторону ЗАГСа, так как законодательно не регламентирован порядок государственной регистрации ребенка, рожденного у неизвестной матери, которая выступает просто донором яйцеклеток [4].

Проблема суррогатного материнства обусловлена и правовым регулированием, и моральной стороной этого процесса. Правовые аспекты в целом уяснены в нормативно-правовых актах, которые упомянуты ранее, однако существует множество пробелов, например, природа договора о суррогатном материнстве, а именно ответственность сторон, права и ограничения суррогатной в период беременности, гарантии выплаты вознаграждения и другие [5, с. 67]. Моральная (этическая) сторона суррогатного материнства наиболее сложная. В данном случае, говоря о самом договоре суррогатного материнства, мы отождествляем вынашивание и рождение ребенка с оказанием услуги, за которую будет получено вознаграждение. Да, действительно, чаще всего, с точки зрения гражданского права, цивилисты признают данный договор разновидностью договора возмездного оказания услуг [5, с. 68]. Сам термин «суррогатная мать» противоречит природе данного биологического процесса. Поскольку мать (с точки зрения биологического значения) – это человек, который приходится ребенку близким родственником, непосредственно выносил и родил его. Суррогатный – искусственный, ненатуральный. Таким образом, под «суррогатной матерью» нам нужно понимать биологический и реальной, но в то же время неестественный процесс. Конечно, с точки зрения общественного мнения и религии – это неприемлемо.

Однако, если отбросить все противоречия и предрассудки, то суррогатное материнство – единственный выход иметь родного ребенка в самых тяжелых случаях, например, отсутствие матки у женщины, деформация органов репродуктивной системы женщины, неудачные попытки ЭКО и другие случаи.

Согласно, ранее рассматриваемому приказу Минздрава, к другим вспомогательным репродуктивным технологиям также относится донорство

ооцитов, спермы и эмбрионов; криоконсервация половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов.

В данном случае, важно отметить, что использование вышеупомянутого биологического материала допускается только в целях лечения бесплодия. То есть в промышленных целях их применение невозможно [6, с. 125]. Это связано в первую очередь с этическими нормами. Кроме того, данное положение напрямую указывает на то, что законодательство Российской Федерации предполагает применение ВРТ исключительно для реализации репродуктивных прав человека, а не для развития генной инженерии, выращивания искусственных организмов, в том числе клонирования человека.

Учитывая вышесказанное, представляется возможным следующие выводы:

Во-первых, в современное время наблюдается увеличение тенденции раннего бесплодия как у женщин, так и у мужчин. Это вызвано как негативными внешними эффектами (например, загрязнение окружающей среды), так и иными факторами (неправильное питание; малоподвижный образ жизни; употребление алкогольной, никотиносодержащей продукции и пр.). Следовательно, для сохранения репродуктивного права человека целесообразно применение вспомогательных репродуктивных технологий.

Во-вторых, вспомогательные репродуктивные технологии обеспечивают будущее здоровье и качественную жизнь ребенка (как было ранее отмечено, при переносе эмбрионов есть вероятность определить будущий пол, чтобы предотвратить наследование болезней, связанных с полом)

В-третьих, данные технологии предоставляют возможность для реализации репродуктивных прав одиноким людям. Граждане имеют право использовать донорские половые клетки, получить информацию о результатах медицинского, медико-генетического обследования донора, о его расе и национальности, а также о внешних данных [6].

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция)

2. Приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 года № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»

3. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 4 августа 2010 г. по гражданскому делу № 2-2745/10

4. Решение Тушинского районного суда города Москвы от 19 марта 2014 года по делу № 2-1472/2014

5. Печегина Ю.С Сергеев В.В. Шмелёв И.А «Правовые аспекты суррогатного материнства» [Электронный ресурс] URL: // https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-surrogatnogo-materinstva

6. Гусева Т.С., Соколова Н.А., Хлистун Ю.В., Белянинова Ю.В., Савина Л.В. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: // https://study.garant.ru/#/document/57969921/paragraph/128:0

Михайлова Анастасия Дмитриевна
студент 4 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВСТУПЛЕНИЯ ПРОКУРОРА В ПРОЦЕСС ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ С ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

В настоящее время проблеме защиты жилищных прав граждан уделяется особое внимание со стороны государства. Федеральным законом от 07.10.2022 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» расширен перечень оснований участия прокурора в арбитражном процессе [1]. В частности, теперь в соответствии с абз. 6 ч. 5 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) прокурор управомочен вступать в процесс на любой стадии судебного разбирательства в случае, если в рамках дела о несостоятельности затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних [2].

В то же время, существующее законодательное регулирование участия прокурора в делах о несостоятельности является недостаточным, о чем свидетельствует наличие значительных противоречий в судебной практике. Так, в абз. 6 ч. 5 ст. 52 АПК РФ закреплена общая норма, которая по своему содержанию лишь устанавливает полномочие прокурора по вступлению в процесс по рассматриваемой категории дел, при этом законодателем не конкретизируется, каким именно образом должны быть затронуты жилищные права граждан для возможности реализации прокурором указанного полномочия.

Пункт 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (далее – Постановление Пленума) допускает вступление прокурора в процесс по делам о несостоятельности физических лиц [3]. Важно отметить, что в ходе банкротного процесса возможно как обращение взыскания в общем порядке

на одно из принадлежащих должнику на праве собственности жилых помещений, так и в исключительных случаях обращение взыскания на единственное жилье должника-банкрота, а также реализация залогового недвижимого имущества.

В ряде случае суды стоят на позиции того, что в рамках процедуры банкротства существует вероятность ограничения жилищных прав гражданина и членов его семьи, на основании чего привлекают прокурора к участию в деле. Так, в деле № А74-5803/2020 арбитражный суд обратил внимание, что по результатам рассмотрения заявления кредитора об ограничении исполнительского иммунитета на единственное жилье могут быть затронуты права и интересы несовершеннолетних детей должника, в связи с чем сделал вывод о необходимости вступления прокурора в процесс на основании п. 34 Постановления Пленума [4].

В другом деле суд при разрешении спора об исключении имущества из конкурсной массы отметил, что необходимость привлечения прокурора необоснованна, поскольку вопрос о выселении несовершеннолетних не ставился [5]. Приведенная аргументация представляется несколько неоднозначной в связи с тем, что споры о выселении являются отдельной категорией дел и подлежат рассмотрению в рамках гражданского процесса, в данном случае же поднимался вопрос о привлечении прокурора к участию в деле о несостоятельности. Так как несовершеннолетние дети должника были зарегистрированы в спорном жилом помещении, их жилищные права явно могли быть затронуты, а значит, имелись основания для вступления прокурора в процесс.

При этом важно обратить внимание, что привлечение к участию в деле органов опеки и попечительства само по себе не исключает возможность вступления прокурора в процесс. Во-первых, полномочия прокурора закреплены в качестве самостоятельных в ст. 52 АПК РФ и п. 34 Постановления Пленума, а полномочия органов опеки и попечительства регламентируются ст. 51 АПК РФ и п. 35 Постановления Пленума соответственно. Во-вторых, органы прокуратуры и органы опеки и попечительства в силу положений законодательства обладают различной компетенцией и в судебном разбирательстве по делам о несостоятельности каждый орган реализует присущие исключительно ему специальные функции. Кроме того, в процессе рассмотрения дел данной категории могут быть затронуты права и интересы не только несовершеннолетних, но и самого должника, а также совершеннолетних членов его семьи.

По нашему мнению, для обеспечения защиты жилищных прав граждан более целесообразно придерживаться первого рассмотренного нами подхода, в котором презюмируется возможность участия прокурора в делах о несостоятельности физических лиц, поскольку в рамках банкротного процесса в большинстве случаев ставится вопрос об изъятии у должника недвижимого имущества, что может оказать прямое влияние на ограничение его жилищных прав.

Интересным представляется также и появление, по сути, новой формы участия прокурора в арбитражном процессе. Так, в соответствии со сформировавшейся практикой при рассмотрении споров о возможности обращения взыскания на залоговое имущество должника прокурор дает заключение о том, нарушаются ли жилищные права и законные интересы банкрота в случае реализации имущества [6], или предоставляет письменный отзыв о возможности исключения данного имущества из конкурсной массы [7]. Важно отметить, что возможность участия прокурора в процессе в форме дачи заключения по делу не нашла отражение в ст. 52 АПК РФ, а закреплена лишь в п. 34 Постановления Пленума.

В то же время, жилищные права граждан в большинстве случаев могут быть затронуты и при банкротстве организаций-застройщиков, которые являются юридическими лицами. Однако по аналогии с процедурой банкротства физических лиц, в судебной практике на данный момент отсутствует единый подход относительно возможности участия прокурора в судебном разбирательстве по рассматриваемой категории дел.

Так, достаточно часто суды удовлетворяют ходатайство органов прокуратуры о вступлении в процесс исходя из того, что при банкротстве застройщиков либо же социально значимых предприятий и организаций так или иначе могут быть затронуты жилищные и социальные права и свободы граждан [8]. В то же время, ввиду отсутствия детальной законодательной регламентации в ряде случаев имеет место отказ в привлечении прокурора к участию в делах о несостоятельности юридических лиц. К примеру, в определении по делу № А32-25796/2018 суд обращает внимание, что общим признаком всех оснований участия прокурора в арбитражном процессе является то, что соответствующим судебным спором затрагиваются права и законные интересы неопределенного круга лиц либо публично-правовых образований, или публичные интересы [9].

При этом, дела о несостоятельности по общему правилу к таким категориям дел не относятся. Довод о наличии включенных в реестр требований участников долевого строительства также не является достаточным для удовлетворения ходатайства прокурора, поскольку, как полагает суд, контроль за надлежащим исполнением законодательства, регулирующего данную сферу, может осуществляться прокурором и без вступления в дело о банкротстве посредством реализации предоставленных законом полномочий.

По нашему мнению, приведенная позиция является не совсем верной, поскольку абз. 6 ч. 5 ст. 52 АПК РФ в качестве основания вступления прокурора в процесс выделяет саму по себе возможность ограничения или нарушения жилищных прав граждан в банкротном процессе, а в случае с введением процедуры банкротства в отношении организации-застройщика жилищные права граждан-дольщиков явно могут быть затронуты. В свою очередь, возможность осуществления иных полномочий по надзору за исполнением законодательства и соблюдением прав и свобод человека и

гражданина само по себе не может служить основанием для ограничения участия прокурора в делах о несостоятельности с целью защиты жилищных прав граждан.

Также в качестве противоречивых тенденций судебной практики необходимо отметить, что в последнее время в подавляющем большинстве случаев по делам о несостоятельности прокурора привлекают в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. При этом прокурор в силу положений ст. 40 и ст. 52 АПК РФ обладает самостоятельным процессуальным статусом, отдельным от статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Следовательно, так как соответствующее полномочие прокурора получило законодательное закрепление непосредственно в ст. 52 АПК РФ, практическая необходимость в привлечении прокурора на основании ст. 51 АПК РФ по данной категории дел отсутствует, а вступление прокурора в процесс в качестве третьего лица является нарушением требований процессуального законодательства.

Таким образом, с целью устранения правовых пробелов и коллизий существует объективная потребность в конкретизации оснований и порядка участия прокурора в делах о несостоятельности или на законодательном уровне, или путем принятия соответствующих разъяснений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Данная мера позволит в значительной степени упорядочить судебную практику и обеспечить эффективную защиту жилищных прав человека и гражданина.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 07.10.2022 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.10.10.2022. № 41. Ст. 6949.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.05.1995. № 19. Ст. 1709.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404664/.

4. Определение Арбитражного суда Республики Хакасия по делу № А74-5803/2020 от 19.05.2022 г. [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL : https://ras.arbitr.ru/.

5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-78521/16 от 28.07.2022 г. [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: https://ras.arbitr.ru/.

6. Определение Арбитражного суда Республики Хакасия по делу № А74-4125/2021 от 20.09.2022 г. [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: https://ras.arbitr.ru/.
7. Определение Арбитражного суда Пермского края по делу № А50-30512/2021 от 13.10.2022 г. [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: https://ras.arbitr.ru/.
8. Определение Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания по делу № А61-1618/2020 от 30.11.2022 г. // Электронное правосудие. URL: https://ras.arbitr.ru/.
9. Определение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-25796/2018 от 16.11.2022 г. // Электронное правосудие. URL: https://ras.arbitr.ru/.

Надырова Рамина Назимовна
студент 2 курса Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ДЕВИАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ МНЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

Кибербуллинг (киберагрессия или киберзапугивание) или электронная агрессия уже были определены как серьезная угроза общественному здоровью и, согласно мнению психологов, психиатров и учёных по всему миру, получило широкое распространение.

В российской литературе и исследованиях, в частности психолог К.Д. Хломов в своих исследованиях даёт следующее определение кибербуллингу: «кибербуллинг» - это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить» [5, С. 428].

Существуют отличительные элементы кибербуллинга:

- постоянный характер;
- трудность в обнаружении;
- анонимность;
- общедоступность распространяемой информации о жертве.

Проблема распространения кибербуллинга в условиях глобальной информатизации общества с каждым днем приобретает новые масштабы, появляются новые формы его проявления.

Минакова в своей статье даёт следующее понятие троллингу: «Троллинг (trolling от английского troll – тролль (мифическое уродливое существо,

созданное для причинения зла и вреда) – это вид интернет-издевательства, направленный на оскорбление кого или чего-либо с целью задеть и вызвать ответную реакцию пользователя». Борьба с данным видом кибербуллинга весьма сложный процесс, практически единственным и эффективным способом борьбы с интернет-троллями является их игнорирование и жалоба администрации сайта на подобное поведение пользователя [6, С. 429].

Хэйтинг или ненависть в Интернете является социальной проблемой глобального масштаба. Психологи Кудрявцев и Суркова дают следующее определению хэйтингу: «Хейтеры – это люди, которые пишут немотивированно злобные, оскорбительные и агрессивные комментарии, посты и сообщения в социальных сетях. Агрессия может быть направлена как на отдельного человека, так и на группу людей.» Негативное влияние онлайн-ненависти может распространятся не только на тех, кто является ее непосредственной целью, но и на наблюдателя проявления данной формы кибербуллинга [5].

Развитие Интернета и технологий привело к распространению секстинга между взрослыми и, что еще более важно, молодежью. Секстинг - распространение в сети фото-или видеоматериалов интимного характера с целью мести, направленное на причинение вреда жертве и провокации последующей травли.

Киберсталкинг или киберпреследование относится к использованию Интернета и других технологий для слежки или преследования другого человека в Интернете. Киберсталкинг может принимать форму электронных писем, текстовых сообщений, сообщений в социальных сетях, часто носящих настойчивый характер.

«Травля в интернете может проводиться 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, не оставляя никакого шанса почувствовать себя защищенным - это оказывает сильное психологическое влияние.» - отмечают Бегина и Гришаева. Последствия киберзапугивания включают устойчивые проблемы с психическим здоровьем, повышенный стресс и беспокойство, депрессию и низкую самооценку [3, с. 154].

Неудивительно, что одним из последствий киберзапугивания также является гнев. Диапазон эмоций, которые может испытывать жертва, часто переходит в агрессивно окрашенные эмоции. Некоторые люди могут даже придумывать планы мести, о чем свидетельствуют случаи стрельбы в школах и другие акты агрессии, совершаемые жертвами издевательств, которые больше не могли этого выносить. Акт мести также является способом восстановить чувство силы, потому что жертвы киберзапугивания часто чувствуют себя бессильными остановить то, что происходит.

В своей статье Красиков В.И. исследовал феномен «групп ненависти» в российском Интернет-сегменте, он отметил, что агрессия в сети Интернет получает все более обширные масштабы и негативный медийный резонанс. Красиковым исследованы такие субкультуры как маскулисты, радфемы, скулшутеры, тролли, А.У.Е., догхантеры и другие, определена их социальная

вредность, последствия вовлечения в данные субкультуры и вред, которые они наносят жертвам и «целям» своей Интернет агрессии [4].

Попытки законодательного регулирования кибербуллинга не раз предпринимались в России. В частности, на экспертном совете по развитию информационного общества и СМИ Молодежного парламента при Госдуме 7 марта 2018 г. внесено предложение о внесении соответствующих положений в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Далее законопроекты, подразумевающие введение механизмов защиты от кибербуллинга, вносились в Государственную Думу в 2019, 2020 и 2021 годах, однако Федеральный закон о кибербуллинг так и не был принят.

Согласно судебной практике наиболее распространенным видом ответственности за кибербуллинг является:

- привлечение к административной ответственности по статье 5.61. КоАП РФ «оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» - предусмотрен штраф за совершение оскорбления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Данное понятие в какой-то мере совпадает с определением кибербуллинг, но при этом не учитывает ни особенности отдельных форм кибербуллинга, которые на практике относят к правонарушениям согласно ст. 5.61 КоАП РФ, ни постоянства, как одного из основополагающего признаков кибербуллинга.

- наиболее применимой нормой уголовного закона по фактам совершения кибербуллинга является ст. 128.1. Уголовного кодекса РФ. Данной статьёй предусмотрено такое преступление, как клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

- кибербуллинг, совмещенный с угрозами потерпевшему убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, преследуется по ст. 119 Уголовного кодекса РФ.

- по ст. 110 - 110.1. Уголовного кодекса РФ если кибербуллинг, выразился в склонении жертвы интернет-травли к совершению самоубийства или в доведении до самоубийства

- по ст. 138 и 272 Уголовного кодекса РФ, то есть за совершение неправомерного доступа к компьютерной информации, нарушение тайны переписки и иных сообщений, при кибербуллинге со взломом принадлежащих жертве аккаунтов в соц. сетях, электронной почты, после чего взломщиком, для всеобщего обозрения в целях публичного унижения жертвы, распространяются материалы личного (интимного) характера.

Исходя из вышеперечисленных фактов можно сделать вывод, что в законодательстве Российской Федерации не до конца урегулировано такое

явление как кибербуллинг, не конкретизированы его формы и соответствующие им санкции:

- невозможно классифицировать те или иные действия кибербуллеров в соответствии с Уголовным кодексом РФ, в связи с отсутствием состава преступления;

- санкция, которую получает правонарушитель не соответствует последствиям и степенью вреда им наносимого (ст. 5.61 КоАП РФ - штраф для граждан - от 1 до 3 тысяч рублей, для должностных лиц - от 10 до 30 тысяч, для юридических лиц - от 50 до 100 тысяч рублей). Данный вид и размер санкций, может быть несоразмерен последствиям, которые отражаются на жертве кибербуллинга. Кибербуллинг – это явление, которое значительно отличается своим характером от «традиционной» травли, прежде всего своими отличительными признаками: постоянством, анонимностью, общедоступностью недостоверной и оскорбительной информации о жертве в сети Интернет.

В ситуации, сложившейся в России с киберагрессией и травлей в сети Интернет, необходимо урегулировать путём введения отдельного закона о кибербуллинге, а также ведения поправок в КоАП и УК РФ, установление юридической ответственности за совершения кибербуллинга; конкретизации форм проявления кибербуллинга на законодательном уровне, что будет способствовать устранению пробелов в российском праве в сфере борьбы с кибербуллингом. Также это необходимо сделать для соразмерности наносимого общественного вреда и применяемого наказания.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // «Собрание законодательства РФ»

3. Бенгина Е А Гришаева С А Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка [Текст] / Бенгина Е А Гришаева С А // Вестник университета. - 2018. - № 2. - С. 153-156.

4. Красиков, В. И. «Хейтеры» в российском сегменте Интернета [Текст] / В. И. Красиков // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2021. - № 59. - С. 73-86.

5. Кудрявцев В Хейтинг у подростков и взрослых: ненависть как обезболивающее / Кудрявцев В [Электронный ресурс] // Вести образования: [сайт]. - URL: https://vogazeta.ru/articles/2022/1/24/culture/19054-heyting_u_podrostkov_i_vzroslyh_nenavist_kak_obezbolivayuschee

6. Минакова Г.К., Хохлова В. Кибербуллинг и его виды в современном интернет-пространстве// Электронный журнал «Столица Науки» Июнь № 6 (23) URL: https://ftp.scientific-capital.ru/june2020/19062020.pdf

Назаров Матвей Викторович,
курсант 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
Министерства внутренних дел России

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Адаптация мигрантов – сложный процесс, включающий в себя адаптацию биологическую и адаптацию социальную, и состоящий в приспособлении человека к изменившимся условиям жизни.

Процесс адаптации мигрантов является одним из важнейших компонентов системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, индикатором успешности миграционной политики государства. Адаптация заключается в своевременном включении мигранта в правовые, социально-экономические, языковые, политические и культурные реалии конкретного государства.

Неправильная (несвоевременная) адаптация, либо её полное отсутствие влечёт ухудшение криминогенной обстановки, подрыв внутреннего суверенитета и территориальной целостности, общественного порядка, процветанию экстремизма, появлению межэтнической вражды, что, естественно, негативно сказывается на состоянии национальной безопасности нашего государства.

Дж. Берри в своей теории выделял следующие виды адаптации мигрантов [1]:

Интеграция, при которой мигрант поддерживает как собственную культурную идентичность, так и взаимоотношения с другими этническими группами;

Ассимиляция, когда мигрант отказывается от своей культурной принадлежности в пользу новой культуры принимающего общества;

Сегрегация, в результате которой социокультурные группы функционируют и совершенствуются отдельно друг от друга;

Маргинализация, влекущая дистанцирование мигранта от собственной культуры, а также от культуры принимающего общества.

Наиболее подходящим и законодательно урегулированным видом адаптации для Российской Федерации является интеграция, так как она не влечёт негативных последствий для общества и государства, не создаёт угроз национальной безопасности.

Как отмечал В.В. Путин: «Мигранты, фактически лишённые возможности интегрироваться в общество, становятся объектом пропаганды, вербовки со стороны экстремистов и террористических организаций. Растут радикальные настроения в этой среде. Но радикальные настроения в этой связи растут и среди местных граждан» [2].

С целью реализации миграционной политики и содействия в адаптации мигрантов в 2017 году создано и функционирует ФГУП «Паспортно-визовый сервис» МВД России (далее – ПВС). Основными задачами данного предприятия являются: оказание информационных и консультационных услуг в сфере миграции, противодействие незаконной миграции, участие в международном сотрудничестве в миграционной сфере, юридическая помощь в оформлении документов, внесение в МВД России предложений по стратегическим направлениям своей деятельности, предоставление государственных услуг [3].

Государство в одиночку не способно обеспечить эффективную адаптацию мигрантов, поэтому важно задействовать институты гражданского общества. Одним из таких институтов считаем добровольческие организации, которые могут оказывать помощь в адаптации по следующим основным направлениям - социальная работа с мигрантами, социокультурная и психологическая помощь, бесплатное оказание профессиональных услуг в свободное от работы время, помощь в получении документов, материальная помощь, обучение русскому языку и другие. В настоящее время в России существует множество организаций, оказывающих бесплатную помощь в адаптации мигрантов: Комитет «Гражданское содействие», Благотворительный фонд «Рядом дом», Интеграционный центр «Такие же дети», Проект социокультурной адаптации «Дети Петербурга», Центр содействия межнациональному образованию «Этносфера» и другие.

Таким образом, волонтёрские организации способствуют реализации государственной миграционной политики и разносторонней адаптации мигрантов, что позволяет частично снять нагрузку с государственных органов и за счёт личных связей самих волонтёров более оперативно решить проблемы и сложности адаптации мигрантов.

Не менее значимой организацией в решении указанного вопроса являются национально-культурное объединение (далее – НКО), которые могут выступать в качестве посредника между мигрантами и государством. На данные объединения возложены функции по этнической социализации, культурной адаптации мигрантов, укрепление межнациональных и межэтнических отношений, а также правовая, экономическая и иная защита своих членов. Специфика НКО заключается в том, что мигранты оказывают несравненно большее доверие представителям своей национальности (диаспоры), уже адаптированные члены НКО могут на своём примере помочь советом в той или иной ситуации, выступить промежуточным звеном между мигрантами и населением. Однако, в силу неосведомлённости мигрантов о деятельности НКО и отсутствием у данных организаций реальных полномочий на действия от имени мигрантов, работа НКО оценивается как малоэффективная.

Таким образом, привлечение институтов гражданского общества к решению вопросов адаптации мигрантов к новым социальным условиям

может оказать существенную помощь в реализации миграционной политики и поддержанию миграционной безопасности.

Список литературы:

1. Методика комплексного изучения аккультурации Д.Берри – [Электронный ресурс] – URL: https://studme.org/217658/psihologiya/metodika_kompleksnogo_izucheniya_akkulturatsii_berri

2. Путин В.В. Выступление на заседании Совета Безопасности.– [Электронный ресурс] – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/51618

3. О федеральном государственном унитарном предприятии "Паспортно-визовый сервис" Министерства внутренних дел Российской Федерации" (в ред. приказов МВД России от 6 сентября 2017 г. № 706, от 20 октября 2017 г. № 799, от 28 декабря 2017 г. № 975, от 12 апреля 2018 г. № 224, от 15 июня 2018 г.№ 376) (с изменениями и дополнениями): Приказ МВД России от 16 марта 2017 г. № 131 – [Электронный ресурс] – URL: https://base.garant.ru/71701536/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/

Наурзгалиева Линара Закариевна,
Палатова Мария Ринатовна
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Право на образование является одним из основных и фундаментальных прав гражданина, закрепленном в Конституции Российской Федерации в статье 43 [1]. Первым документом, где данное право нашло отражение, является Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948, а именно в статье 26 [2].

Что представляет собой право на образование? В Федеральном законе от 29.12.2012 № 27-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определение данному термину не даётся. Однако сформулировать его достаточно сложно, к тому же, профессор Р.К. Русинов, полагает, что это не требуется. Д.А. Ягофаров, исследователь в области законодательства об образовании, определил следующие черты права на образование:

«1) право на образование есть интегральное право, которое может быть отнесено к различным группам прав и свобод человека;

2) это конституционное право, закрепленное в максимально обобщенном виде в ст. 43 Конституции РФ;

3) оно относится к числу относительных, а не абсолютных прав человека; 4) право на образование - право всеобщее и должно быть доступным каждому» [7, с. 47-50].

В литературе обычно выделяют следующие проблемы реализации права на образование: «недостаточное финансирование системы образования; дефицит школьных учителей; недоступность общего образования и слабая система взаимосвязи между различными уровнями образования и т.д.» [6, с. 195-197].

О наличии проблем при получении дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего и профессионального образования свидетельствуют и обращения граждан, поступающие к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. Наиболее часто поступают обращения касаемо получения основного общего образования. Основной проблемой являются ненадлежащее обеспечение учеников необходимыми материалами для освоения программы, принудительные сборы средств для нужды школы, чрезмерная переполненность классов, возникающие конфликты между школьниками либо между их родителями и администрацией образовательного учреждения. В ряде обращений также сообщалось о нарушении прав детей при получении общего образования в форме семейного образования и самообразования. Так, к примеру, в докладе Уполномоченного по правам человека за 2021 отмечено: житель Республики Крым Б. заявил о нарушении прав детей на обучение по семейной форме. Заявитель сообщил, что в нарушение требований законодательства на сайтах ряда образовательных организаций не размещены локальные акты по вопросам организации семейного образования и самообразования. Было направлено обращение в республиканскую прокуратуру с просьбой провести проверку. Нарушения подтвердились, приняты меры прокурорского реагирования, образовательными учреждениями ситуация исправлена [5].

Переходя к профессиональному образованию, отметим, что проблемы возникают касаемо непосредственной организации образовательного процесса, отчисления из образовательной организации, непредставления общежитий студентам, перерасчета платы за обучение.

Остаются актуальными вопросы в сфере защиты права на дошкольное образование. Большую группу обращений от родителей составляют жалобы по поводу отказов в предоставлении мест в дошкольных образовательных учреждениях. К сожалению, на практике в случае, если места в детских садах отсутствуют, уполномоченные органы в сфере образования предлагают родителям места в детских садах, которые располагаются либо в отдалении от места жительства семьи, либо в других населенных пунктов. Это идет вразрез с позицией Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости физической досягаемости образовательных учреждений [3].

Эффективная реализация права на образование возможна лишь при взаимодействии государства и общества. Объединив усилия, необходимо создать и обеспечить такие условия и гарантии, с помощью которых возможно

своевременное выявление нарушений прав граждан на образование, использование новейших технических средств обучения и способствование доступности и бесплатности образования.

Такие гарантии организационного характера должны включать в себя разработку и принятие программ развития образования, систематический сбор и обработку информации касаемо работы системы образования, стимулирование открытия новых частных и государственных организаций в образовательной сфере, развитие общественного контроля за организацией образовательного процесса, проведение на постоянной основе оценок качества образования и т.д.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что на данный момент в Российской Федерации существует ряд проблем, касающихся реализации права граждан на образование. И эти проблемы следует решать незамедлительно путём разработки новых методов и средств в области реализации данного права.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

2. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948. URL: https://base.garant.ru/10135532.

3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.11.2022) // Российская газета. 2012. № 303.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2006 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой главы города Твери и Тверской городской Думы» // СЗ РФ. 2006. № 22. С. 2375.

5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 г. URL: https://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady.

6. Кузнецов А.А., Хализева А.С. Проблемы реализации права на образование в Российской Федерации // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 2-3. С. 197.

7. Ягофаров Д.А. Нормативно-правовое обеспечение образования. Правовое регулирование системы образования: учеб. пособие. М., 2008. С. 211

Передерий Никита Александрович
студент 5 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии с нормами УПК РФ прокурор отнесен к участникам уголовного процессе со стороны обвинения, а его уголовно-процессуальная функция определена как функция уголовного преследования. Однако согласно ч. 1 ст. 37 УПК прокурор уполномочен осуществлять от имени государства не только уголовное преследование совершивших преступление лиц, но также и надзор за законностью процессуальной деятельности органов предварительного следствия и дознания [2]. Эта формулировка отражает специфику конституционного статуса прокурора, функции которого не исчерпываются участием в уголовном судопроизводстве. Уголовное преследование, то есть изобличение нарушивших уголовно-правовой запрет лиц, уже является способом обеспечения и восстановления законности. Осуществляемое от имени государства, прежде всего, органами предварительного расследования уголовное преследование и само должно отвечать требованию законности - важнейшему принципу уголовного судопроизводства. Несоблюдение органами предварительного следствия и дознания требований УПК РФ может сделать невозможным привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, поэтому осуществляемый прокурором надзор за соблюдением закона в процессе предварительного расследования обеспечивает эффективность уголовного преследования.

Законность предварительного расследования, прежде всего, означает соблюдение закрепленных в законе и гарантированных им прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Нарушение прав и свобод личности всегда является нарушением принципа законности, а нарушение требования закона практически всегда ущемляет, ограничивает права и законные интересы человека. Отсюда следует, что соблюдение законности при проведении предварительного расследования – это не формальное соблюдение множества обременительных правовых предписаний, а гарантия прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе или привлекаемых для

выполнения в нем определенных обязанностей. Поэтому предмет прокурорского надзора в уголовном процессе – это, прежде всего, права и свободы личности. Прокурорский надзор за законностью уголовно-процессуальной деятельности - важнейшая гарантия соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации устанавливает, что на всех стадиях уголовного судопроизводства обеспечить действенный надзор за соблюдением гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан, своевременное предупреждение, выявление и пресечение нарушений законности, безотлагательное принятие мер, направленных на восстановление нарушенных прав, привлечение к ответственности виновных [3].

В соответствии со ст. 37 УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен [2]:

- проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;
- требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;
- давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;
- истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с уголовно-процессуальным законом;
- отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления дознавателя в порядке, установленном УПК РФ;
- рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение;
- участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении

ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ [2];

- разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;

- отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ;

- изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;

- передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его следователю Следственного комитета РФ с обязательным указанием оснований такой передачи;

- утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;

- утверждать обвинительное заключение или обвинительный акт или возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков;

- знакомиться с материалами находящегося в производстве следователя, дознавателя уголовного дела;

- осуществлять иные полномочия, предоставленные прокурору УПК РФ и Законом о прокуратуре, в том числе: заключать с обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве и вносить в суд по окончании расследования представление о выполнении обвиняемым условий этого соглашения; рассматривать и проверять заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина органами дознания и предварительного следствия; разъяснять пострадавшим порядок защиты их прав и свобод; принимать меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба; требовать от руководителей и других должностных лиц органов следствия и дознания представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям; проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона; вызывать должностных лиц для объяснений по поводу нарушений законов [2].

Список литературы:
1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 N 189 (ред. от 19.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74128/

Писанко Богдан Юрьевич
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ ОХРАНЫ СТ.285 УК РФ

Наделение человека определёнными властными полномочиями власти приводит к возникновению у него обязательств перед обществом и государством. Однако психологами отмечено, что человек обладает склонностью к злоупотреблению наделенной властью либо узурпирует своим должностным положением.

Применение собственного служебного положения для удовлетворения личной цели запрещается прямо в уголовном законодательстве Российской Федерации (далее РФ). В Уголовном кодексе (далее УК) РФ злоупотребление является наиболее тяжелым преступлением, которое направлено против строя государства. В соответствии со ст. 285 УК РФ [1], злоупотребление должностными полномочиями предполагает применение лицом собственных служебных обязанностей с целью извлечения выгоды, которая чаще всего является материальной. Действия виновного должностного лица совершаются в результате наличия у него корыстного мотива, реализация которого приводит к нарушению прав организаций либо граждан, определенных на законодательном уровне.

В научной литературе нет единого видения о том, что собой представляет объект преступления. Одни авторы под объектом понимают совокупность общественных отношений, на которые посягает лицо, совершающее преступление; другие же - субъективные права; третьи - блага и ценности. Еще с советских времен в теории уголовного права господствует позиция, ассоциирующая объект преступления с общественными отношениями. «В юридической литературе часто утверждалось, что такое

решение проблемы является достаточно обоснованным, принципиально новым, единственно приемлемым, общепризнанным, отвечающим взглядам законодателя, имеющим важное значение для уяснения сущности преступления, и т.п.» [2, с.58-59].

Принято классифицировать объект преступления по степени общности общественных отношений (по вертикали) и по направленности преступного посягательства (по горизонтали).

Общепринято, что родовым объектом преступления, предусмотренного ч.1 ст.285 УК РФ, являются общественные отношения в сфере государственной власти. Данное положение вытекает из УК РФ непосредственно.

Видовой объект – это общественные отношения в сфере государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления, то есть те отношения, которые обеспечивают основанную на законе деятельность государственных органов

Касательно определения непосредственного объекта по одной классификации и основного объекта по другой классификации нет однозначного мнения среди ученых. Традиционной и распространенной для российской науки является следующая позиция, сложившаяся еще со времен указов Петра I, затем была в Уголовном уложении 1903 года, а еще позднее и советским уголовным правом. Она основана на том, что непосредственным объектом является осуществляемая в соответствии с законом деятельность конкретной структуры государственного аппарата власти и управления

Нормальное функционирование органов государственного аппарата также определяет основной объект – категорию еще одной классификации по направлению умысла виновного. Соответственно, основной объект – это те, общественные отношения, на нарушение которых направлен прямой умысел виновного лица, и те, которые затрагиваются в первую очередь. Однако, при посягательстве на основной объект, могут быть затронуты и иные отношения, входящие в состав так называемого дополнительного объекта. «В качестве дополнительного объекта выступают конституционные права человека и гражданина, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства» [3, с.159].

Необходимо учитывать роль органов власти в обществе. «Объектом должностных преступлений должны быть не интересы государства, а интересы российского общества. Поэтому основанием для выделения особой группы преступных деяний является не субъект преступления, о чем часто пишут в юридической литературе, а общественная опасность подмены представителями власти интересов общества интересами частного характера. Корыстные, неразумные, несправедливые, нерадивые действия и решения чиновников причиняют существенный вред общественному порядку, общественной безопасности, общественной нравственности, здоровью населения, окружающей природной среде, культурно-образовательной сфере общества. [4, с. 1184].

Объект преступления, предусмотренного ч.1 ст.285 УК РФ, следует целесообразно устанавливать для разграничения от других преступлений, в частности, от преступлений против интересов службы в коммерческих организациях. Однако ответственность несут не все работники государственного аппарата, а лишь те, на кого возложены должностные полномочия, т.е. права и обязанности, которыми оно наделено для осуществления функций представителя власти либо выполнения организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций.

Таким образом, можно сделать вывод, что основным объектом злоупотребления должностными полномочиями является осуществляемая в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления. В качестве дополнительного объекта выступают конституционные права человека и гражданина, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Будатаров С.М. Объект должностных преступлений / Правовые проблемы укрепления Российской государственности Томск., 2017.№ 58. С. 51-52.

3. Бриллиантов А.В.Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. М.: 2015. С. 159.

4. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/ А.В.Бриллиантов, А.Н. Караханов под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект. 2016. 1184 с.

Попова Жанна Андреевна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Обеспечение государственной поддержки уязвленной категории граждан является приоритетным направлением деятельности органов государственной власти и правоохранительных органов. В соответствии с ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации государство

берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения последних (далее – дети-сироты) [1].

Актуальность данного исследования подтверждается тем фактом, что на сегодняшний день в Республике Крым не разработан единый и эффективный механизм предоставления жилья детям-сиротам. Прокурорский надзор в данной сфере считается одним из наиболее важных. В частности, принятие дополнительных мер, направленных на реальное восстановление жилищных прав детей-сирот, нуждающихся в предоставлении им жилого помещения, нединамично, а в условиях нынешней экономической обстановки данная проблематика требует от государства незамедлительных и реальных действий.

Анализируя мнения современных отечественных исследователей, напрашивается вывод о том, что в научной и правоприменительной практике существует неоднозначное мнение о действенных инструментах механизма восстановления жилищных прав детей-сирот.

Так, по мнению Лаврищевой О.А. реализация полномочий в области обеспечения жилищных прав детей-сирот не является эффективной, поскольку осуществление права детей-сирот на жилье находится в зависимости от экономических и социальных показателей отдельного региона [7, с. 82-86].

Герасимова Е.А., Еремин В.В. высказывают мнение о том, что органы местного самоуправления не всегда справляются с выполнением тех задач, которые отнесены к вопросам регионального значения из-за нехватки материальных ресурсов. Причем наиболее актуальной представляется проблема обеспечения малоимущих нуждающихся граждан жильем, при этом реализация их права на жилище в муниципалитетах многих регионов приостанавливается на неопределенный срок [6, с. 245-246].

Из смысла информационных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации следует, что данная проблема существует и в Республике Крым, так как принимаемыми мерами прокурорского реагирования охвачены не все лица указанной категории [3].

Анализ надзорной деятельности на территории республики позволяет прийти к выводу, что прокурорами принималось значительное количество мер реагирования. Так, при осуществлении надзора в указанной сфере в 2020-2021 годах прокурорами в суды направлено свыше 330 исковых заявлений, внесено более 130 представлений об устранении нарушений федерального законодательства, по 12 материалам проверок, направленным в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в органы предварительного расследования, возбуждено 12 уголовных дел [5].

Тем не менее, изучение статистических данных Единой государственной информационной системы социального обеспечения показало, что по состоянию на 1 января 2020 г. в Республике Крым численность детей-сирот, подлежащих обеспечению жильем, составила 2414 человек (из них подлежат обеспечению жильем – 1609), на 1 января 2021 г.– 2826 (из них – 1943), на 1 января 2022 г.– 2827 (из них – 2227) [9].

Таким образом, количество лиц, не обеспеченных жилыми помещениями, ежегодно возрастает, что требует принятия комплекса дополнительных мер со стороны государства, и безусловно, требует внимания со стороны прокуроров.

Например, Николаева К.С. говорит о том, что проблемные вопросы по обеспечению жильем детей-сирот возможно решить путем принятия законопроекта о предоставлении сиротам социальной выплаты для приобретения жилого помещения, удостоверяемой сертификатом, а также нормативного акта, устанавливающего показатель средней рыночной стоимости 1 кв. м общей площади жилого помещения, приобретаемого за счет средств бюджета субъекта и муниципальных образований [8, с. 14-15].

Более чем в 20 субъектах Российской Федерации региональными нормативными правовыми актами закреплено предоставление детям-сиротам единовременной денежной выплаты (сертификата) на покупку жилого помещения. [4].

Учитывая корреляцию роста цен на недвижимость в Российской Федерации и увеличение нуждающихся детей-сирот в жилье, ежегодно объем выделяемых государством бюджетных средств на эти цели добавляется [2]. Однако закрепление показателя рыночной стоимости 1 кв. м общей площади жилого помещения на законодательном уровне могло бы дать динамику количества сирот, получивших жилье.

В данной статье следует отметить и другие механизмы надзорной защиты, направленные на реальное восстановление жилищных прав детей-сирот.

Так, в Кемеровский области - Кузбассе по предложению прокуратуры в декабре 2021 г. принят закон, предусматривающий выдачу детям-сиротам льготного долгосрочного целевого жилищного займа на покупку квартиры с использованием средств жилищного сертификата или материнского (семейного) капитала [4].

В других регионах органы власти компенсируют плату за наем жилого помещения, обеспечивают проведение ремонтных работ жилых помещений детей-сирот. Вместе с тем такие методы не являются эффективными в субъектах Российской Федерации, где существует проблема нехватки жилищного фонда. Ввиду ограниченного количества на рынке недвижимости жилых помещений, отвечающих требованиям для предоставления детям-сиротам, формирование специализированного жилищного фонда осуществляется в рамках самостоятельного строительства, а также за счет его приобретения путем участия в долевом строительстве, а также в инвестиционных проектах застройщиков.

К примеру, в Республике Крым комплексное строительство жилищного фонда для обеспечения детей-сирот в рамках реализации инвестиционных проектов позволило бы эффективно использовать свободные от прав третьих лиц земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, в частности, в отдаленных краях полуострова. Однако на

сегодняшний день такой механизм реализуется лишь в городах Симферополь, Феодосия и Керчь [5].

Отдельного внимания заслуживает надзорное сопровождение реализации органами местного самоуправления полномочий по перераспределению освобождаемого жилищного фонда, в том числе выморочного имущества, для дальнейшей его передачи нуждающимся категориям граждан.

Так, имеются муниципалитеты, в которых органам власти не представляется возможным приобрести на рынке недвижимого имущества соответствующее требованиям безопасности, благоустроенности и санитарным нормам жилье для детей-сирот либо отсутствуют свободные земельные участки, пригодные для строительства.

Поэтому работа органов местного самоуправления по высвобождению незаконно занятых помещений муниципального жилищного фонда, оформлению в муниципальную собственность выморочного имущества и признанию права муниципальной собственности на бесхозяйные помещения, позволит своевременно предоставлять детям-сиротам реальное благоустроенное жилье.

Например, можно обратиться к положительному опыту работы прокуратуры г. Керчи, по инициативе которой удалось выявить 16 квартир, имеющих признаки бесхозяйного имущества. Мерами прокурорского реагирования удалось добиться оформления администрацией города трех квартир указанной категории, по состоянию на сентябрь 2022 года нотариусом было открыто четыре наследственных дела.

По результатам исследования разработаны предложения по решению проблем осуществления прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав детей-сирот.

В частности, предлагается прокурорам инициировать перед органами государственной власти вопрос о необходимости разработки нормативного правового акта, предусматривающего предоставление единовременной выплаты для приобретения жилого помещения, удостоверяемой сертификатом, а также устанавливающего показатель средней рыночной стоимости 1 кв. м общей площади жилого помещения в разрезе муниципальных образований. Помимо этого, требует дополнительной нормативной регламентации вопрос реализации органами местного самоуправления полномочий по перераспределению освобождаемого жилищного фонда.

Безусловно, остается нерешенным, как с точки зрения науки, так и правоприменительной практики участие инвесторов в реализации строительства жилья, в последующем передаваемого детям-сиротам.

Предлагаемые решения актуальных проблем исследуемого вопроса могли бы позволить эффективно реализовывать жилищные права детей-сирот, и, несомненно, оптимизировать надзорное сопровождение в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» от 06.12.2021 № 390-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс»).
3. Обзор Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.10.2022 «Обзор практики прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав детей-сирот» // СПС «Консультант Плюс».
4. Обзор Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.11.2021 «Обзор практики прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав детей-сирот», // «СПС Консультант Плюс».
5. Обзор прокуратуры Республики Крым от 02.07.2021«О состоянии законности и практики прокурорского надзора в сфере исполнения законодательства о защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // «СПС Консультант Плюс».
6. Герасимова Е.А., Еремин В.В. Право на жилье детей-сирот, его обеспечение в нормотворческой и правоприменительной практике // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5(142). С. 245-246.
7. Лаврищева О.А. Современные проблемы реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 82-86.
8. Николаева К.С. Анализ нормативного обеспечения передачи государственных полномочий органам местного самоуправления по предоставлению жилья детям сиротам // Вестник Кемеровского государственного университета.2021. С. 14-15.
9. Официальный сайт единой государственной информационной системы социального обеспечения // URL: http://egisso.ru.

Руденко Анатолий Сергеевич
студент магистратуры 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМ УЧАСТИЯ ПРОКУРАТУРЫ (ПРОКУРОРОВ) В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Объективно существует правовая неопределенность статуса прокурора как о субъекте правотворчества, открытым в федеральном законодательстве

остается вопрос о формах участия прокуроров в указанной деятельности. В статье 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1 от 17.01.1992 (далее – закон о прокуратуре), прокурор наделяется правом «вносить предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов». Статьей 7 указанного закона предусмотрено право присутствия прокуроров на заседаниях представительных органов [1].

Правовая регламентация статуса прокурора и его полномочий, а также форм его участия в нормотворческом процессе очевидно не является достаточной. Однако следует также отметить позитивные тенденции в рамках рассматриваемого вопроса - в настоящее время изменилась ситуация с правовым регулированием участия прокуратуры в правотворчестве на уровне субъектов Российской Федерации.

В ст. 10 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – закон об организации публичной власти в субъектах РФ) к субъектам права законодательной инициативы в законодательном органе субъекта Российской Федерации отнесен прокурор субъекта Российской Федерации наряду с депутатами, высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации, представительным органом местного самоуправления [2].

Законодатель установил право законодательной инициативы за прокурорами субъектов, т.е. определил конкретную форму участия для указанных субъектов. Само понятие «форм правотворческой деятельности» в рамках данной статьи рассматривается как внешнее выражение, процесс и способ воплощения в действительности юридических предписаний, содержанием которого является осуществление прокурорами своих полномочий в сфере правотворческой деятельности, т.е. совершенствование и корректирование нормативно-правовой базы, действующей на территории Российской Федерации.

В целях обеспечения надлежащей организации работы и конкретизации законодательных положений, Генеральным прокурором Российской Федерации был издан приказ № 144, утверждающий специальное Положение об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры.

Указанное Положение в п.1.2. содержит перечень основных направлений правотворческой деятельности прокуратуры, который устраняет пробел в праве и устанавливает перечень форм участия в правотворческой деятельности: 1) инициативная разработка проектов законов и иных нормативных правовых актов, непосредственно связанных с компетенцией органов прокуратуры; 2) участие в подготовке законопроектов, разрабатываемых другими органами государственной власти; 3) подготовка правовых заключений на законопроекты и иные нормативные правовые акты; 4) участие в обсуждении законопроектов в палатах Федерального Собрания

Российской Федерации и законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации, подготовка предложений по совершенствованию федерального законодательства [3].

Разработка законопроектов, как указывается, может проводится в двух формах, главным критерием разграничения которых является вопрос о конкретном исполнителе, вне зависимости от инициатора. В первом случае исполнителем являются органы прокуратуры, например, в случае получения специального поручения от Президента Российской Федерации, во втором же – указанная деятельность поручена иным органам, но сотрудники органов прокуратуры могут быть к ней привлечены по решению Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя. Важным примечанием является то, что инициативная разработка проектов нормативно правовых актов органами прокуратуры может осуществляться по вопросам, непосредственно связанным с компетенцией органов прокуратуры, но, если же прокуратура участвует в инициативной разработке другого органа, данное нормативное ограничение сферы не действует.

Прокуроры нередко участвуют в подготовке проектов нормативных правовых актов. К их разработке, как правило, привлекается широкий круг прокурорских работников. Данный вид деятельности в прокуратурах координируют руководители прокуратур субъекта и прокуроры, ответственные за поддержание связей с законодательными и исполнительными органами государственной власти. В ряде прокуратур субъектов Российской Федерации по распоряжению прокуроров даже создаются специальные группы по законотворческой работе [4].

Органы государственной власти могут направлять в органы прокуратуры проекты законов и нормативных правовых актов для изучения и дачи заключения. По результатам изучения проектов актов органами прокуратуры подготавливаются письменные мотивированные заключения об их соответствии федеральному законодательству. При этом Положение не ограничивает прокуроров в выборе своего изложения заключения – они вправе предложить другую редакцию нормы, указать на необходимость внесения дополнений, отметить возможные негативные последствия принятия акта в представленном виде. Таким образом, данный акт должен содержать юридическое заключение о целесообразности, совершенстве и соответствии федеральному законодательству проекта нормативно правового акта. Важно отметить, что при написании такого заключения, проект должен быть проанализирован также на предмет выявления в нем положений, которые могут вызвать коррупционные действия и решения субъектов правоприменения, что является элементом антикоррупционной экспертизы [5].

Четвертая форма участия реализует правомочие, предусмотренное статьей 7 закона о прокуратуре: Генеральный прокурор, его заместители и по их поручению другие прокуроры вправе присутствовать на заседаниях представительных и исполнительных органов как федерального, так и

регионального уровня и представительных органов местного самоуправления. Прокуроры уровня субъекта Российской Федерации и уровня города-района и все приравненные к ним прокуроры, их заместители и по их поручению другие прокуроры обладают таким же правомочием в отношении органов регионального уровня и представительных органов местного самоуправления соответствующего и нижестоящего уровней.

Если в ходе проведения заседания выявляются какие-либо противоречия проекта нормативного правового акта с нормами действующего законодательства, на это обращается внимание присутствующих прокурором. Лица информируются о конкретном законе, который будет нарушен в случае принятия данного акта, и объясняется, что в случае принятия нормативного акта в неизмененном виде, должностные лица органов прокуратуры будут добиваться его отмены с использованием мер прокурорского реагирования.[6] Прокурорам при реализации данной формы правотворческой деятельности по своей сути приходится реализовывать функцию правового просвещения и таким образом осуществлять превентивную защиту интересов общества и государства.

Рассматриваемое в данной работе Положение об организации правотворческой деятельности внесло определенную конкретизацию в действующее федеральное правовое регулирование. Говоря о недостатках такого восполнения пробела в праве, необходимо отметить ключевой недостаток, который, является во многом причинным, из которого проистекают остальные – Положение является внутриведомственным актом, который не устанавливает общие требования к иным, участвующим в процессе нормотворчества лицам обязывающих правил.

Так, например, в указанном Положении емко сформулированы требования к заключению на проекты законов и иных нормативных правовых актов, разработанные федеральными органами государственной власти. Но совершенно отсутствует симметричная обязанность у органа, обратившегося для дачи такого заключения, обязательно следовать предписаниям заключения и устранять недостатки проекта. Данный недочет можно проигнорировать, учитывая, что речь идет о взаимодействии высших публичных органов, но указанная проблема сохраняется и на нижестоящих уровнях.

Аналогичная ситуация существует при реализации правотворческих полномочий в форме «участия в обсуждении законопроектов на заседаниях представительных органов». Возникает вопрос об обязательности учета мнения прокурора на данной стадии рассмотрения законопроекта. Безусловно у прокурора имеется достаточно полномочий для дальнейшего реагирования при принятии акта в нарушение законодательства, но таким образом нивелируется значение участия в этих заседаниях в целом.

Как отмечалось ранее, существуют позитивные тенденции, происходит закрепление статуса прокурора в нормотворческом процессе, чему пример принятие закона об организации публичной власти в субъектах Российской Федерации. Необходимо продолжать закрепление и конкретизацию форм

правотворческой деятельности органов прокуратуры путем внесения изменений и в другие нормативно-правовые акты.

Аналогичным правомочием в рамках федерального законодательства следует наделить прокуроров городов и районов по отношению к представительному органу местного самоуправления, что неминуемо должно повлечь внесение изменений в ст. 46 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отражение данного полномочия в ст. 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». - № 12.- ст. 172.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». - 27.12.2021.- № 52.- ст. 8973.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2007 № 144 (ред. от 11.08.2020) «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления»
4. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 2 октября 2007 г. № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления»
5. Спирин, А.В. Об отдельных аспектах участия прокуратуры в правотворческой деятельности // Юридическая техника. 2022. –№16. – С.579-583 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otdelnyh-aspektah-uchastiya-prokuratury-v-pravotvorcheskoy-deyatelnosti.
6. Жилин, Г. А. Признание нормативных актов недействительными в гражданском судопроизводстве / Г. А. Жилин // Российский юридический журнал. – 1998. – № 4(20). – С. 5-15.

Рутта Владимир Юрьевич
студент 2 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ

Одним из важнейших имущественных прав несовершеннолетних считается их право на жилище. Данное право заслуживает более детального

рассмотрения, так как является особым видом имущественных прав, что обусловлено отнесением потребности в жилище к числу первичных [5, с. 93]. Реализация данного права в большей степени регламентируется нормами гражданского, семейного и жилищного законодательства, которые устанавливают определенные критерии, позволяющие оценить степень зрелости несовершеннолетнего и дать ему возможность в полной мере реализовать свою правосубъектность.

В соответствии с Декларацией прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года, ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в дополнительной охране и заботе. Сюда можно отнести и дополнительную правовую защиту со стороны государственных органов. Право несовершеннолетнего на жилище в совокупности с другими правами позволяет создать благоприятные условия, которые дадут возможность ребенку развиваться духовно и физически.

Несовершеннолетние являются одной из более незащищенных категорий населения в социальном плане. Опираясь на это, можно утверждать, что вопрос охраны и защиты жилищных прав приобретает очевидную актуальность и требует особого внимания в вопросах правовой регламентации. Одним из проявлений невозможности ребенка самостоятельно реализовать свои жилищные права можно считать их неспособность в необходимой мере повлиять на решения, принимаемые их родителями или законными представителями в отношении жилых помещений, что с должной закономерностью может привести к нарушению жилищных прав несовершеннолетнего. Кроме того, зачастую нам приходится быть свидетелями случаев злоупотребления со стороны родителей. Согласно п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) местом жительства несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет, является место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей, опекунов [1]. Исходя из этого, мы можем утверждать, что ребенок, реализуя свое право на совместное проживание с родителями, имеет право пользования жилым помещением законных представителей.

Так, достаточно распространено такое явление, как безосновательное снятие с регистрационного учета детей, что порождает необходимость обеспечения определенной правовой защиты несовершеннолетнего и охраны его имущественных прав [3, с. 12]. Здесь достаточно распространенным является мнение о необходимости усиления контроля за тем, чтобы у родителей или законных представителей несовершеннолетнего отсутствовала возможность снятия несовершеннолетнего с регистрационного учета, если он к тому времени не будет зарегистрирован в другом месте.

Если более детально рассматривать право несовершеннолетнего на пользование жилым помещением на условиях члена семьи собственника, то стоит обратить внимание на то, что они приобретают право пользования жилым помещением на равных условиях с другими членами семьи. В начале двухтысячных годов, складывалась судебная практика, согласно которой,

суды, ссылаясь на ст. 31 Жилищного кодекса РФ (далее ЖК РФ) признавали несовершеннолетних детей утратившими право пользования жилым помещением, если они переставали жить с родителем, являющимся собственником жилого помещения. Это происходило потому, что суды исходили из того, что ребенок по соглашению родителей оставался проживать с родителем, не имевшим в собственности жилья, одновременно являясь бывшим членом семьи для собственника жилого помещения и по закону подлежал выселению вместе с бывшим супругом. Разрешил этот вопрос Пленум Верховного Суда РФ. В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ" - расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не могут влиять на права ребенка, в том числе и на его жилищные права. Исходя из этого, прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, который проживает в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил ч. 4 ст. 31 ЖК РФ.

Кроме того, законодательно закрепляются дополнительные гарантии жилищных прав детей. Так, согласно части 4 статьи 31 ЖК РФ суд вправе обязать собственника обеспечить иным жилым помещением бывших супруга, членов семьи, в пользу которых он исполняет алиментные обязательства. Под членами семьи нами как раз и понимаются несовершеннолетние дети.

Согласно п. 2 и 4 ст. 292 ГК РФ переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещение членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом. Отчуждение жилого помещения, в котором проживают члены семьи собственника помещения, находящиеся под опекой или попечительством, несовершеннолетние, оставшиеся без родительского попечения, допускается с согласия органа опеки и попечительства, если при этом затрагиваются охраняемые законом интересы указанных лиц. Как указал Конституционный Суд РФ, названная норма, закрепляя дополнительные правовые гарантии для детей, оставшихся без попечения родителей, одновременно не может ущемлять права и интересы детей, родители которых исполняют все свои обязанности в полном объеме. Законодатель, полагаясь на добросовестность родителей, устанавливает, что жилое помещение, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника, отчуждается по общему правилу, то есть без согласия органов опеки и попечительства.

В случае нарушения прав несовершеннолетних при продаже жилого помещения, в котором оно зарегистрировано, сделки могут быть признаны недействительными, а за самим несовершеннолетним сохраняется право пользования жилым помещением. Если нарушены права несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, то орган опеки может обратиться в суд с исковым заявлением, в котором будут изложены

требования об отмене сделки, направленной на отчуждение жилого помещения, в котором зарегистрирован несовершеннолетний.

Помимо перечисленных случаев, остро стоит вопрос в случаях, когда родители несовершеннолетнего являются малоимущими, а сама семья несовершеннолетнего нуждается в помощи. Здесь актуальным выглядит вопрос предоставления жилого помещения по договору найма таким семьям, в которых есть несовершеннолетние, главной проблемой которого является правовое регулирование предоставления и выселения граждан из жилых помещений жилищного фонда социального использования. Отсюда вытекает проблема того, что право на жилище не может быть реализовано в полной мере, так как в большинстве субъектов Российской Федерации имеет место общий дефицит жилых помещений [4, с. 70].

Одним из изменений, направленным на защиту жилищных прав детей-сирот, становится предоставление жилого помещения детям, оставшимся без попечения родителей по договору найма специализированных жилых помещений, а не по договору социального найма, где жилье предоставлялось на 5 лет. Но в некоторых случаях срок такого договора мог быть продлен еще на 5 лет, а собственником жилья так же оставалось муниципальное образование. Это означало, что приватизировать и продать такое жилье, в случае необходимости улучшения жилищных условий не представлялось возможным в течение длительного периода времени.

Федеральный закон о защите детей-сирот в значительной мере расширяет правовые гарантии реализации права на жилище несовершеннолетних. Здесь идет речь в том числе и о предоставлении жилых помещений указанным лицам до достижения ими 18 лет, или в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия [2].

Защита жилищных прав несовершеннолетних обладает присущими только ей особенностями. Это в первую очередь обусловлено невозможностью ее осуществления в полной мере самими несовершеннолетними в силу возраста. Главным защитником жилищных прав несовершеннолетних в таких случаях обязаны выступать родители или лица, их заменяющие, органы социальной защиты, опеки и попечительства, прокуратура. Здесь нужно отметить необходимую степень активности и заинтересованности перечисленных органов при отстаивании прав ребенка, так как предотвратить нарушение намного проще, чем устранить последствия уже нарушенных прав.

Проведенное исследование выявило определенные недостатки при регулировании жилищных прав несовершеннолетних, решение которых возможно также путем формирования комплексного межотраслевого механизма реализации данного права в гражданском, семейном и жилищном законодательстве. Указанные недочеты усугубляются действиями родителей несовершеннолетних, которые не всегда действуют в интересах детей. При рассмотрении данного вопроса становится очевидной необходимость более

четкой правовой регламентации и регулирования жилищных прав несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот, оставшихся без попечения родителей» (в ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 23.12.1996. № 52. Ст. 5880.
3. Бобкова С. А. Защита жилищных прав несовершеннолетнихт // Судья. 2015. № 3. С. 12-14.
4. Миронов В. П., Масленникова Л. П. Правовое регулирование отношений по предоставлению и выселению граждан из жилых помещений жилищного фонда социального использования // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4-х частях: составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилна, отв. ред. А.Г. Кощеев. 2016. С. 69-71.
5. Назарова С. Нарушение прав несовершеннолетних при продаже недвижимости (жилых домов, земельных участков) // Жилищное право. 2015. № 12. С. 89-100.

Рыковский Дмитрий Александрович
студент 1 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВА НА САМООБОРОНУ ЧЕЛОВЕКА КАК ЧАСТЬ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Право на самооборону гражданина как часть института необходимой обороны всегда имело огромное значение в любой правовой системе, начиная с древнейших времен. В современном мире актуальность и значимость права на самооборону не менее важны, ведь реализация этого права не только необходима для защиты человеком своих прав (в том числе конституционных), но и для формирования гражданского общества с высоким уровнем правосознания, правой культуры, а также активной гражданской позиции.

В Российской Федерации право на самооборону законодательно закреплено и регулируется Конституцией Российской Федерации [1]; уголовным кодексом Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [2]; постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой

обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [3].

Так, в части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации закреплено, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [1, ст. 45]. Отсюда следует, что человек, действуя в рамках закона, имеет право на самозащиту любым способом. Основной закон Российской Федерации фактически закрепляет право на самооборону, но непосредственно прямое закрепление права на самооборону гражданина обеспечено статьей 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации где говорится, что «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [2, ст. 37]. Из этого следует, что человек, защищая себя или же других лиц от преступного нападения, вправе совершать действия, которые могут причинить вред нападающему. Причем при определенных условиях причинённый вред может быть любой степени и действия обороняющегося все равно будут признаны правомерными.

Практика показала, что регулирование такого сложного института права как институт необходимой обороны не может осуществляться исключительно на основании положений статьи 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации, так как они имеют довольно общий характер. Поэтому для защиты прав граждан, реализующих свое право на самозащиту и защиту других лиц, защиту интересов общества и интересов государства, что охраняются законом, от преступных посягательств, для предупреждения и пресечения преступлений, а также с целью решения проблемных вопросов, возникающих в судах у судов в процессе применения норм законодательства на практике, 27 сентября 2012 было создано постановление Пленума Верховного суда РФ № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [3]. Данное постановление значительно конкретизирует само понятие необходимой обороны, а также разъясняет, где проходят границы правомерности применения права на самооборону. В постановлении указаны нормы допустимости статьи 37, а также разъяснены обстоятельства, когда необходимо применение иных статей Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В соответствии с этими документами:

– гражданин имеет право самобороняться при непосредственной угрозе (в случае, если присутствует факт высказывания о намерении немедленно применить по отношению к обороняющемуся или другому лицу таких насильственных действий, которые могут повлечь смерть или вред

здоровью, опасный для жизни, а также в случаях демонстрации злоумышленником оружия или предметов, используемых в качестве оружия или же взрывных устройств, если в условиях рассматриваемой обстановки имелись основания опасаться осуществления таких угроз);

– при обстоятельствах, связанных с угрозой жизни, дать отпор преступнику разрешается, как и чем угодно, но при этом не должно быть превышение пределов необходимой обороны;

– в случае, если угроза жизни отсутствует, от обороняющегося лица требуется соразмерять свои действия, осуществляемые в качестве защиты, с опасностью нападения;

– в случае нападения или преступного посягательства нескольких лиц обороняющийся имеет право на применение к любому из злоумышленников таких мер защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы;

– если пределы необходимой обороны были превышены, то действия обороняющегося лица должны быть квалифицированы судом согласно статьям 108 или 114 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Рассмотрев основные нормативно-правовые акты, регулирующие законодательство в сфере самообороны, можно сделать следующие выводы:

Значение института необходимой обороны в Российской Федерации действительно велико, ведь закреплено не только в федерльных законах, так и Конституцией Российской Федерации. Но в ходе судебной практики обнаружены и некоторые несовершенства законодательства в этой сфере. Следует отметить, что все найденные недоработки исправляются, а проблемные моменты подробно рассматриваются, после чего подлежат более конкретному толкованию или же исправлению неточностей (это можно увидеть на примерах принятия постановления Пленума Верховного суда РФ № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», а также принятия поправок в уголовное законодательство Федеральными законами от 08.12.2003 № 162-ФЗ [4] и от 27.07.2006 № 153-ФЗ [5]). Такое стремление к совершенствованию законодательства в этой сфере еще раз подчеркивает значимость рассматриваемого института для регулирования общественных отношений.

Значимость права на самооборону обусловлена и тем, что при условии его развития эволюционирует и гражданское общество. Человек с активной гражданской позицией будет готов встать на защиту не только своих прав, но и прав других лиц, лишь при условии, что он знает границы необходимой обороны и понимает, как действовать, чтобы не превысить эти границы.

В заключение необходимо отметить, что значение права на самооборону имеет большую важность для граждан, так как при определенных обстоятельствах, применение мер активной самозащиты – это единственная возможность отстоять и защитить свои права, жизнь и здоровье.

Список литературы:

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»
5. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/
6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 № 153-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61802/

Сапрыкина Анастасия Александровна
студент 1 курса
Крымского филиала Российского
государственного университет
правосудия

РОЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИ ПО СПОРАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Верховный Суд Российской Федерации как высший судебный орган по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам, помимо судебного надзора, осуществляет также функцию по разъяснению вопросов судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации. Каждый раз Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по наиболее важным проблемным вопросам, обеспечивая тем самым устойчивую эффективную и единообразную судебную практику. Так, по спорам о компенсации морального вреда, как одного из способов защиты гражданских прав, существует ряд проблемных вопросов, часть из которых суд разрешил в

Постановлении Пленума ВС РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [2].

Статья 151 ГК РФ в качестве морального вреда рассматривает физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага [1]. Выделим некоторые проблемные вопросы, касающиеся компенсации морального вреда: - отсутствие четко определенных условий, при которых возможно взыскание морального вреда; - в каких формах возможна компенсация морального вреда; - можно ли передать право на компенсацию морального вреда в порядке цессии или по наследству; - как определить разумные размеры компенсации морального вреда.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», которое было издано на смену предыдущему спустя 30 лет Пленум дал новые разъяснения по компенсации морального вреда.

Так, Верховный Суд разъяснил, что компенсацию морального вреда можно потребовать даже если закон прямо этого не предусматривает. Если рассматривать спор о нарушении имущественных прав, то такое возможно только в определённых случаях, которые установленных в специальных нормах:

- причинение морального ущерба органами власти путем их неправомерных действий или бездействия (п.2);
- если действия, направленные против имущественных прав гражданина, одновременно нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, причиняя этим гражданину нравственные или физические страдания (п.4);
- причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления, совершение кражи, мошенничества, присвоения или растраты имущества, если были причинены физические или нравственные страдания вследствие нарушения личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага (п.5).

В вышеперечисленных случаях пострадавший вправе потребовать компенсацию морального вреда, предъявив самостоятельный иск в порядке гражданского судопроизводства.

Были уточнены положения о компенсации морального вреда не применяющиеся к защите деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (статья 151, пункт 11 статьи 152 ГК РФ): Физическое лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность, имеет право на возмещение морального ущерба, если было допущено посягательство на принадлежащие ему иные нематериальные блага или нарушение его личных неимущественных прав в связи с осуществлением указанной деятельности (п.6).

Вина в причинении морального вреда предполагается, пока не будет доказано иное. Иногда такая ответственность может быть возложена и при отсутствии вины, хотя её форму могут учесть при установлении размера компенсации (п.12-23).

В числе основных правил решения споров о возмещении морального вреда Пленум ориентирует суды на как можно более полное выяснение фактических обстоятельств каждого дела: характера, допущенного причинителем вреда нарушения, формы и степени его вины, способа и других обстоятельств совершения нарушения, определяющих степень его воздействия на потерпевшего, а также индивидуальных особенностей потерпевшего и характера его собственного поведения во время причинения вреда (п.24,25).

При определении размера присуждаемой компенсации должны учитываться также обычный уровень жизни и общий уровень доходов граждан (п.27-35).

Применительно к отдельным группам дел о компенсации морального вреда Пленум сформулировал, в частности, такие правовые позиции:

- при распространении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, предполагается наличие морального вреда. Исковое заявление может быть удовлетворено и при распространении ответчиком оценочных суждений, если они выражены в оскорбительной форме. (п.50);

- презумпция возникновения морального вреда действует также в случае причинения вреда здоровью потерпевшего, в том числе при отсутствии возможности точно определить степень его тяжести. Привлечение причинителя вреда к ответственности (уголовной или административной) не является обязательным условием для взыскания компенсации (п.49);

-взыскание судом в пользу потребителя компенсации морального вреда в связи с неисполнением контрагентом своих обязательств не исключает возможности повторного обращения в суд с аналогичным требованием, если ответчик не устранил имевшееся нарушение (п.56);

-моральный вред, причиненный государственным органом и должностным лицом, подлежит возмещению независимо от вины этих субъектов не только в случаях, прямо перечисленных в п. 1 ст. 1070 и ст. 1100 ГК РФ, но и при незаконном применении любых других мер государственного принуждения (п. 38);

- если моральный вред, был причинён при исполнении трудовых обязательств, то обязанность его компенсации остаётся за работодателем (п.20);

- право на компенсацию морального вреда невозможно передать в порядке наследования или по цессии, но при этом право на истребование суммы, взысканной судом передать возможно (п.8). Если в ходе правомерных действий был причинён моральный вред, его не компенсируют.

Верховный Суд Российской Федерации в указанном Постановлении принял разъяснения, которые обеспечат единство судебной практики по судебным спорам о возмещении морального вреда. Однако, вопрос об определении формы, пределов размера компенсации морального вреда остаётся не разрешённым. Право на компенсацию морального вреда закреплено, но при этом не существует определённой методики оценки страданий (нравственных и физических), из-за чего один из основных принципов правосудия, принцип справедливости не может быть осуществлён в полной мере. На данный момент невозможно установить упорядоченное определение размера компенсации морального вреда из-за отсутствия определённых положений, которыми суд должен руководствоваться, так как практика показывает, что судьи вынуждены ограничиваться однообразной аргументацией для совершенно разных ситуаций.

Компенсация морального вреда является важной мерой восстановления нарушенного права человека. Государству необходимо пересмотреть подход к регулированию данной меры защиты, чтобы обеспечить полноценное возмещение вреда потерпевшему. Законодательным органам власти необходимо принять такой законопроект, который будет закреплять все необходимые положения по регулированию вопросов возмещения морального вреда, чтобы у судебных органов власти больше не возникало разночтений при рассмотрении данной категории дел. Для разрешения указанного вопроса необходимо выработать определённую методологию оценки физических и нравственных страданий, с помощью которой станет возможным разделение морального вреда по степени тяжести. При разработке данной методики стоит прибегнуть к помощи таких специалистов, как экспертов в медицинской сфере, психологов, психиатров. Их познания помогут выбрать наиболее правильный подход для определения степени физических и нравственных страданий. Основываясь на данных положениях, будут очерчены пределы компенсации морального вреда. Если государство примет эти меры, система возмещения морального вреда превратится в хорошо организованный, понятный и доступный механизм, в котором больше не будет неразрешённых вопросов. Это, в свою очередь, окажет положительное воздействие не только на защиту своих прав потерпевшими, но и на справедливость выносимых судьями решений.

Одной из главных задач государства является защита нарушенных прав граждан. Оно должно принимать меры, необходимые для обеспечения функционирования его подсистем, в том числе и системы компенсации морального вреда, которая должна функционировать в соответствии с принципами добросовестности, разумности и справедливости.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации // СПС «Гарант».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС «Гарант».

3. Складанная Т.А. Понятие морального вреда и компенсации в российском праве // Территория науки. 2014. № 4.

4. Абесалашвили М.З., Буркова Л.Н., Тутарищева С.М. Защита личных неимущественных прав и компенсация морального вреда: международный и российский опыт // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – №1. – С. 171-174.

5. Колесниченко О.В. Рассуждения о реальном объеме обязанности по возмещению вреда здоровью: путь к индивидуализации деликтной ответственности? // Lex Russica. – 2022. – № 8. – С. 23-34.

Сильченко Елизавета Михайловна,
Староверова Екатерина Владимировна
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Защита прав детей является, несомненно, одним из приоритетных направлений в политике любого государства. Различные страны используют различные специальные системы и механизмы защиты интересов ребенка. Одним из таких механизмов является формирование особого порядка судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних, которые совершили противоправные действия, ювенальной юстицией.

Ювенальная юстиция в России – это специализированная судебно-правовая система, предназначенная для охраны прав несовершеннолетних. Развитие и становление данного вида юстиции в России характеризуется особой уникальностью и неповторимостью.

Еще в период правления Ивана Грозного было принято постановление Стоглавого Собора, в котором забота о детях была признана всеобщей и осуществлялась на общественные средства.

В период правления Александра Михайловича были впервые созданы в России «детские суды». Дальнейшее развитие этой идеи было продолжено Екатериной Великой, но признания, или же успехов, данный институт правосудия в Российской империи не достиг.

Уже в 1845 г. в Уложении о наказания уголовных и исправительных была закреплена идея замены строгого наказания для несовершеннолетних преступников на более мягкое.

Отечественные ученые считают, что дореволюционная модель ювенальной юстиции однозначно была удачной. До 70 % несовершеннолетних правонарушителей «детские суды» отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за их поведением [0, с. 135-137].

Ювенальная юстиция в Российской Федерации была упразднена согласно декрету Совнаркома России от 17 января 1918 г. «О комиссиях о несовершеннолетних». Её место тогда заняла другая система, более гуманная и приспособленная к обращению с детьми и подростками. Этим декретом были внесены принципиальные изменения в российское правосудие по делам несовершеннолетних, отменив при этом тюремное заключение и суды для них [0, с.73-75].

Важно также отметить, что в 2000-2003 гг. были проведены правовые эксперименты с созданием пятнадцати ювенальных судов в г. Таганроге, Шахты, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Перми и других городах России.

Внедрение элементов ювенальной юстиции, по мнению специалистов, дало положительные результаты. Однако эти положительные тенденции не получили дальнейшего развития.

Причины сложившейся ситуации не однозначны. За ними кроется ряд условий и обстоятельств. В их числе в обобщенном виде можно в настоящее время выделить следующие:

- недостаточный уровень ответственности работников ювенальных служб;
- завышенные полномочия ювенальных служб;
- проявление презумпции виновности родителей;
-извлечение из семей по широким неопределенным критериям;
- влияние отрицательного опыта ювенальной юстиции за рубежом [0].

Из анализа зарубежного опыта следует, что право в Великобритании не предусматривало специального положения для детей, совершивших преступления. При условии, что ребенок был старше минимального возраста для уголовной ответственности (первоначально семи лет) и обладал “вредной осмотрительностью” (способностью отличать правильное от неправильного), ребенок как взрослый нес полную ответственность за наказания, предусмотренные законом.

Закон о детях 1908 года создал специальную систему правосудия для несовершеннолетних правонарушителей – Суд по делам несовершеннолетних, предназначенный для рассмотрения уголовных дел [0].

Английские суды по делам несовершеннолетних осуществляют юрисдикцию в отношении правонарушителей в возрасте от 10 лет (минимальный возраст уголовной ответственности) до 16 лет.

Одна из санкций, доступных английскому суду - постановление о надзоре, помещает несовершеннолетнего под общий надзор социального работника, но иногда она требует участия в широком спектре организованных конструктивных мероприятий в качестве промежуточного лечения. Распоряжение о надзоре может также включать ограничительные требования, запрещающие несовершеннолетнему заниматься определенными видами деятельности, или комендантский час в форме “ночного ограничения”, требования оставаться дома в вечернее время в течение определенного периода.

Создание первого детского суда в Чикаго в 1889 году стало важным нововведением в ювенальной юстиции. На протяжении 19-го века в Соединенных Штатах несовершеннолетних, обвиняемых в преступном поведении, судили в тех же судах, что и взрослых, и подвергали тем же наказаниям. В отчетах указывается, что за этот период примерно дюжина молодых людей были казнены за преступления, совершенные ими до достижения 14-летнего возраста [0].

Центры содержания под стражей несовершеннолетних должны были заменить тюрьмы в качестве основных форм временного безопасного содержания в период рассмотрения дел. Судебное разбирательство должно было быть немедицинским, действовать «от имени», а не против несовершеннолетнего. Кроме того, заключение и лишение свободы в исправительном центре для несовершеннолетних или исправительном учреждении (также известном под термином учебные заведения) сохранялись как общий результат, особенно для обездоленной молодежи.

В последние два десятилетия 20-го века законодательные органы большинства штатов принимали все более строгие законы в целях дальнейшего сдерживания преступности среди несовершеннолетних. Давление с целью ужесточения обращения с несовершеннолетними правонарушителями привело к созданию и распространению программ посещения тюрем, которые направлены на запугивание несовершеннолетних, напрямую подвергая их тюремной жизни, и милитаристских «учебных лагерей», которые стремятся изменить характер с помощью чрезвычайно строгой дисциплины и строго структурированного распорядка. Хотя такие методы были очень популярны к концу 20-го века, их поддержка ослабла, когда исследования показали, что они не смогли снизить уровень рецидивизма.

Большинство ранних законов о правонарушениях в европейских странах были смоделированы на основе концепций и практики, использовавшихся в Чикаго в конце 19 века. Однако каждая европейская страна реализовала программы, соответствующие ее собственной истории, культуре и ценностям. Франция, например, уделяет приоритетное внимание образовательным и эмоциональным потребностям молодежи [0].

Примеры рассмотрения уголовных дел несовершеннолетних отдельно от дел взрослых можно найти в раннем германском праве. Основная цель немецкой системы состоит не в наказании, а в обучении провинившейся молодежи и изменении нежелательных моделей поведения, часто путем работы в семье.

Таким образом, проведя анализ введения ювенальной юстиции в России и зарубежных странах, мы можем сделать вывод, что российской общество не готово принять систему ювенальной юстиции, как это сделали зарубежные страны, потому что под эффективной программой в данном случае понимается постепенное разрушение семьи. Институт семьи развивался веками, постепенно определяя роли и обязанности ее членов, создавались традиции,

формировалась культура семьи, которая прочно закрепилась в сознании каждого человека.

Список литературы:

1. Толстой В.С. Учебное пособие. - М.: РГСУ, 2015. с. 135-137

2. Комарницкий А.В. Основы ювенальной юстиции: учебник. - спб.: Знание, 2010. с. 73-75

3. Ткаченко А.В. «Ювенальная юстиция в России: за и против» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberlenika.ru/article/n/yuvenalnaya-yustitsiya-v-rossii-za-i-protiv-1/viewer

4. Donald J. Shoemaker «juvenile justice» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.britannica.com/topic/juvenile-justice

5. Тармаева Виктория Ивановна «О первых ювенальных судах в США» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-pervyh-yuvenalnyh-sudah-v-ssha

6. Donald J. Shoemaker «juvenile justice» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.britannica.com/topic/juvenile-justice

Ткаченко Виктория Евгеньевна
студентка магистратуры 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

СОВЕРШЕНСТОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Конституция Российской Федерации 1993 года положила начало новой истории нашего государства, трансформировав основы конституционного строя и соответственно оказав влияние на развитие гражданского общества, политических и государственных институтов [1]. Главной идеей стало провозглашение высшей ценности- человека, его прав и свобод. В связи с этим утверждается Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1999 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [2]. Функцией омбудсмена становится осуществление независимого контроля за выполнением конституционных обязательств по защите общепризнанных прав человека и гражданина.

Актуальность данного исследования обусловлена изменением взаимоотношений между личностью и государством в Российской Федерации, в результате которых требуется создание новых инструментов защиты прав человека и гражданина, которые могут стать важными индикаторами развития гражданского общества.

Развитие законодательного регулирования деятельности института уполномоченного по правах человека, связано с изменениями в Федеральном законодательстве, в частности № 76-ФЗ от 6 апреля 2015 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека» [3]. Федеральный закон «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» от 18.03.2020 № 48-ФЗ, тем самым позволяя вводить должность омбудсмена практически в каждом субъекте Российской Федерации [4].

Совершенствование законодательного регулирования деятельности института уполномоченных по правам человека стало более оптимизировано. Возможность образования Советов, позволяет совершенствовать нормативные правовые акты в сфере прав человека, вырабатывая механизмы межведомственных взаимодействий, тем самым подчеркивая уровень значимости существования института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Для возможности реализации и модернизации института уполномоченного по правам человека, необходимо наделение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации правом законодательной инициативы. Мшецян Д. А. рассмотрела данный вопрос «Для более эффективной реализации возложенной на Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации функции совершенствования законодательства и приведения его в соответствии с принципами международного права целесообразно расширить его возможности участия в законодательном процессе и влияния на законодательство о правах человека» [5, С. 266]. Отсутствии данных полномочий являются противоречивым аспектом в существовании института уполномоченного по правам человека, поскольку одной из главных целей омбудсмена является совершенствование российского законодательства о правах и свободах человека и гражданина.

Основной проблемой нашего общества является недостаточная осведомленность граждан в правовой сфере. С точки зрения Алиева Д.Р. «Институт уполномоченного выполняет важную функцию по обеспечению защиты прав граждан, прежде всего во взаимоотношениях с государством, являясь связующим звеном между ними, а также по оказанию им квалифицированной и своевременной юридической помощи» [6]. В ст. 1 № 1-ФКЗ главной функцией уполномоченного называет «восстановление нарушенных прав», что указывает на реактивный характер деятельности омбудсмена — он реагирует уже после дискриминации прав граждан и может предпринимать правозащитные действия по собственной инициативе лишь в исключительных случаях. При этом, в большинстве стран омбудсменов уполномочены осуществлять контроль за соблюдением прав граждан и без наличия жалоб. Соответственно, деятельность Уполномоченного по правам человека становится не такой действенной, какой могла бы быть.

В ходе проведения анализа деятельности института уполномоченного по правам человека, был выявлен ряд правовых пробелов, я могу предложить следующие пути совершенствования законодательного регулирования деятельности института уполномоченного по правам человека:

- наделение правом законодательной инициативы;

-наделение правом проявления инициативы правозащитной деятельности вне зависимости от наличия или отсутствия жалоб от лиц, чьи права были нарушены.

Предлагаемые меры позволят повысить эффективность института Уполномоченного по правам человека, а также повысит авторитет данной должности в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»/ / Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3.Федеральный закон от 6 апреля 2015 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека» / / Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон "Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации" от 18.03.2020 N 48-ФЗ (последняя редакция).

5.Мшецян, Д. А. Проблемы и пути совершенствования деятельности института Уполномоченного по правам человека в РФ / Д. А. Мшецян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 11 (70). — С. 265-268. — URL: https://moluch.ru/archive/70/11974/.

6. Алиев Д. Р. История становления института уполномоченного по правам человека в Республике Дагестан: федеральный и региональный аспекты Становление и развитие института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: сборник статей. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. — С.46-49. — URL: https:// file:///C:/Users/Employee%20KUI/Downloads/stanovlenie-instituta-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-istoriya-i-sovremennost.pdf

Фанина Анастасия Евгеньевна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Принципы международного гуманитарного права закрепляют то, что международные споры должны решаться исключительно мирным путем, без военного столкновения, но, как известно, не все конфликты, возможно решить мирным способом, без применения военного оружия. И в современных условиях вооруженные столкновения происходят чаще, чем хотелось бы человечеству.

Верить в то, что все споры возможно решить дипломатическим способом – утопия, именно поэтому международное право допускает применение вооруженных сил только в том случае, если оно правомерно. Как правило, «наставником» и спутником любого вооруженного конфликта являются его непосредственные участники. Вне зависимости от количества сторон-участников, одна из них по окончании конфликта может перенять статус военнопленного. Стоит отметить, что обращение с такой категорией, как «военнопленные» базируется исключительно на человеколюбивом, гуманном отношении. Однако правоприменительная практика с каждым годом указывает на ряд противоречивых проблем, которые не решаются посредством применения международного гуманитарного права.

Ознакомившись с практикой, можно сказать, что международные гуманитарные организации в силу объективных причин не всегда способны производить контроль за защитой жизни, чести и достоинства жертв войны, как среди военнослужащих, так и среди мирных жителей. Данные организации не всегда способны предоставить указанным категориям лиц необходимую помощь и защиту. Де-юре нормы, закрепленные международным гуманитарным правом, всесторонне и достаточно полно регулируют вопросы, поставленные перед человечеством, а де-факто – выполнение поставленных норм напрямую зависит от государств, участвующих в конфликте.

Из правоприменительной практики видно, что нормы международного гуманитарного права в отношении военнопленных зачастую злостно игнорируются. Данной тенденции способствует огромное количество факторов, но один из важнейших – политический (например, отсутствие политической воли или желания достичь каких-либо договоренностей) [1, с. 46].

Нельзя не упомянуть об основополагающих источниках международного гуманитарного права, которыми являются следующие нормативные акты: положения четырех Женевских конвенций о жертвах

войны 1949 года [2] и двух дополнительных протоколов к ним 1977 года [3]. Данные акты на международном уровне сформулировали трехстороннюю систему между субъектами покровительствующих лиц, покровительственных лиц и специализированных добровольных обществ [4].

Указанные нормативные акты, которые носят международных характер воссоздали ту самую необходимую трехступенчатую систему отношений, которые действуют между покровительственными и покровительствующими лицами и специализированными добровольными организациями.

Также в данной сфере можно выделить ряд существенным проблем. Например, С.Д. Гуриц и А.А. Юнусов отмечают следующие ведущие проблемы МГП:

- статика в развитии контроля в сфере гуманизации военных конфликтов,
- на наднациональном уровне отсутствует собственный институт юстиции и определенные меры воздействия на покровительствующие субъекты, то есть отсутствует фактический инструмент принудительного исполнения норм МГП,
- некоторые государства вовсе игнорируют соблюдение и исполнение норм наднационального уровня в сфере ведения военных конфликтов,
- не наблюдается какой-либо определенный подход к конкретизации системы использования норм гуманитарного права [5; с. 42-52].

Чаще всего нарушение МГП проявляется в жестоком обращении, пытках, которые чаще всего приводят к смерти пытаемого.

В доказательство вышеизложенного материала можно привести специальную военную операцию, проводимую Россией на территории Украине. Её целью являются денацификация и демилитаризация. Важно отметить, что украинская сторона в конфликте представлена постоянными вооруженными силами страны, националистическими формированиями и иностранными наёмниками. Де-юре Украина ратифицировала Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными, де-факто – в апреле 2022 года словестно отказалась от её исполнения. В данных условиях замечена тенденция неоднократного нарушения ведущих базовых принципов гуманитарного права, наблюдается также возрастающая тенденция противоправного и негуманного отношения к лицам, взятым в плен. Например, если присутствует факт пыток с военнопленными, то в чем проблема привлечь виновных должностных лиц к уголовной ответственности? Практическая реализация данной процедуры носит затруднительный характер, так как имеются факты повсеместной фальсификации доказательств и документов, опровергающих данные события, их искажение, создание той обстановки и картины, которая необходима виновному государству в лице его компетентных лиц. И таких случаев на практике десятки и тысячи.

К проблемным вопросам, которые обусловливают невозможность привлечения к ответственности виновных, можно отнести следующие события:

- Украина не допускает на свою территорию сторонних международных наблюдателей, что препятствует и делает невозможным осуществление контроля за соблюдением международного гуманитарного права;

- украинская сторона не раз была замечена за сокрытием фактов насилия, ложными обвинениями;

- предвзятость и необъективность международных организаций, которые вызваны фальсификацией информации. Искаженная информация, которая регулярно заполняет мировую паутину, постановочные кадры, которые указывают на «зверство» российских военных препятствуют объективному восприятию информации, что влечет формирование негативного образа России.

Таким образом, соблюдение международного гуманитарного права – обязанность всех стран-участников военного конфликта. И если положения конвенции будут действовать не только де-юре, но и де-факто, у человечества возрастёт шанс мирного урегулирования возможных конфликтов. Следовательно, коэффициент смертности существенно понизится.

Список литературы:

1. Денисенко С.В. Современные политические вооруженные конфликты и пути их безопасного разрешения // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-politicheskie-vooruzhennye-konflikty-i-puti-ih-bezopasnogo-razresheniya.

2. Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Заключена в г. Женеве 12.08.1949); Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Заключена в г. Женеве 12.08.1949); Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Заключена в г. Женеве 12.08.1949); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (заключена в г. Женеве 12.08.1949). URL: https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml.

3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 года. URL: https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml.

4. О Международном Комитете Красного Креста (МККК). URL: http://www.icrc.org/rus/who-weare/overview-who-we-are.htm.

5. Гуриц С.Д. Применение права государствами-участниками конвенций о военнопленных // История государства и права. 2016. № 8. С. 49-52.

Хачиров Ислам Валерьевич
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМ ПРАВАМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ

Статья 57 Конституции РФ, закрепляет обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы. Исполнение данной конституционной нормы должно обеспечиваться правомерным характером исполнения своих обязанностей со стороны представителей налоговых органов по их взиманию. Однако в деятельности налоговых органов возникают ситуации, когда должностное лицо формально действует в соответствии с законом, но данные действия противоречат поставленной законом цели, т.е. злоупотребляют правом. По утверждению Председателя Конституционного Суда РФ Зорькина В.Д., почти треть поступающих в КС РФ заявлений связаны с налогами, что свидетельствует о множественности проблем в сфере налогообложения и её повышенной конфликтности [1, с. 85-94].

Для более четкого и ясного понимания данной темы, следует обратиться к 10 статье Гражданского кодекса Российской Федерации, прочитав которую можно четко и ясно представить, что скрывается под понятием «злоупотребление правом». В данном случае это осуществление гражданских прав с конкретным намерением причинить вред другому физическому или юридическому лицу, недобросовестное осуществление гражданских прав, а также действия, направленные на обход установленных правил с противозаконной целью.

В науке гражданского права существуют иные определения данного понятия. Например, доктор юридических наук Камышанский В.П. под злоупотреблением права понимает особый вид гражданского правонарушения, связанного с умышленными, осознанными правоприменительными действиями управомоченного лица в условиях правовой неопределённости, повлекшие причинение вреда или иные неблагоприятные последствия [2, с. 543]. Сергеев А.С. трактует данное понятие в более широком смысле. Под определением злоупотребления правом он понимает действия субъектов гражданских правоотношений, совершаемых в рамках предоставленных им прав, но с нарушением пределов [3, с. 1008]. Одним из признаков злоупотребления правом является наличие причинённого вреда. В соответствии с гл. 59 ГК РФ, данный вред подлежит возмещению.

К тому же ст. 1069 ГК РФ устанавливает ответственность за вред, причинённый государственными органами и их должностными лицами. Следуя из данной нормы, возмещение вреда будет иметь место в случае незаконного действия должностных лиц. Таким образом, в случае решения

спора в судебном порядке, суд, в первую очередь, будет рассматривать соответствие действий должностных лиц закону. Однако т.к. формально они не выходят за их пределы, у суда не будет оснований считать их противоправными. Правоприменительный орган, руководствуясь своим внутренним убеждением, исходя из материалов дела, решает: признать наличие факта злоупотреблением правом или нет, т.е. данное понятие носит оценочных характер [4, с. 213-215].

В законодательстве чётко не прописаны обязанности налоговых органов как сильной стороны публичных правоотношений, а предусмотрен большой комплекс прав налоговых органов, у последних имеются возможности для злоупотреблений и расширения в ущерб интересам слабой стороны – налогоплательщика [1, с. 85-94]. Вследствие этого, с данных государственных органов взыскать ущерб и упущенную выгоду становится крайне проблематично.

Налоговый орган является одним из самых интересных поднадзорных госучреждений для прокуратуры, начиная с вопроса соблюдения налогового законодательства и заканчивая объектом контроля. Данный субъект исполнительной власти отвечает за сбор, исчисление и уплату налогов в соответствии с налоговым законодательством.

Приказ Генпрокуратуры РФ от 09.06.2009 № 193 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах" называет в качестве одной из главных задач прокурорского надзора в данной сфере надзор за законностью правовых актов налоговых органов и исполнением ими законов Российской Федерации. В связи с этим в приказе обращается внимание на необходимость требовать от налоговых органов строго соблюдать права и свободы налогоплательщиков при осуществлении последними налогового контроля, а также взыскания налогов и сборов [6].

В связи с последними тяжелыми для экономики страны событиями, в России проводится политика, направленная на поддержку предпринимателей, в связи с чем особую важность приобретает деятельность по недопущению необоснованного вмешательства налоговых органов в их деятельность.

Помимо этого, в приказе обращается внимание на необходимость выявления и ликвидации факторов коррупционного риска.

При наличии оснований с привлечением специалистов следует организовывать проверки исполнения организациями налогового законодательства, в первую очередь - соблюдения установленных законом порядка и сроков перечисления налогов и сборов в бюджеты всех уровней, а также государственные внебюджетные фонды, не подменяя при этом уполномоченные государственные органы контроля.

К сожалению, должностные лица налоговых органов тоже допускают противоправное поведение: нарушение законодательства, превышение должностных полномочий, коррупционного поведение, поэтому осуществление надзора за соблюдением законодательства в налоговой сфере – одна из основных составляющих прокурорского надзора. В значительной

степени работа прокуратуры ориентирована на проведение совместных мероприятий по устранению правонарушений со стороны налогоплательщиков, но бывают случаи, когда в прокуратуру поступают жалобы граждан на налоговый орган и в соответствии с полномочиями и обязанностями, прокурор разрешает обращения, которые связаны с превышением полномочий и даже правонарушениями со стороны органа исполнительной власти. По итогам проверки прокурор применяет меры прокурорского реагирования. Одной из наиболее часто применяемых и действенных мер прокурорского реагирования по результатам проведенных контрольно-надзорных мероприятий можно отнести внесение в соответствии со ст.24 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1 2 представления (акта прокурорского реагирования) о необходимости устранения нарушения норм законодательства, направленных в адрес, как руководителя налогового органа, так и в адрес недобросовестных налогоплательщиков.

Таким образом, органы прокуратуры занимают значительную роль в противодействии злоупотреблениям правами органами государственной налоговой службы. Пресечения любых форм нарушения прав и законных интересов налогоплательщиков налоговыми органами является важным направлением прокурорского надзора.

Список литературы:

1. Сунцева П.В. Злоупотребления налоговых органов и злоупотребления налогоплательщиков в публичном праве // Вестник Пермского университета. 2010. С. 85-94

2. Камышанскй В.П. Гражданское право: учебник // Юнити-Дана. 2012. С. 543.

3. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник // ПГ-Пресс. 2013. С. 1008.

4. Исаев М.С. Злоупотребление правом со стороны налоговых органов: теория и практика // Наука и просвещение. 2018. С. 213-215.

5. Тхабисимова, Л. А. Формирование и развитие государственного контроля и прокурорского надзора в России и зарубежных странах / Л. А. Тхабисимова, Г. Т. Сланов // Стабильность и динамизм Российской Конституции: Материалы XII Международного Конституционного Форума, посвященного 15-летию возрождения юридического факультета СГУ имени Н.Г.: сборник научных статей, Саратов, 16–18 декабря 2020 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. – С. 218-225

6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 09.06.2009 № 193 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах» // Доступ из СПС КонсультантПлюс

Чухин Артем Александрович
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА КАК УГРОЗА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Российской Федерации на протяжении длительного времени наблюдается неблагополучное состояние окружающей среды и экологической безопасности, поэтому их охрана выступает одним из приоритетным направлением государственной политики. Так, в 2017 году Президент РФ издал Указ «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». Согласно п. «Ж» ч. 20 и п. «М» ч. 26 данного нормативно-правового акта, определены механизмы реализации, задачи и цели государственной политики в части сохранения «видового разнообразия животного мира», повышения эффективности работы уполномоченных органов, соблюдения законодательства и пресечения преступности «в области охраны и использования объектов животного мира».

Актуальность противодействия незаконной охоты как угрозы экологической безопасности заключается в том, что экологические преступления, естественно вызывают растущее беспокойство, нарушают право человека на здоровую окружающую среду, гарантировано ст. 42 Конституции Российской Федерации.

Так, согласно указанной конституционной норме, каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Анализ статистических данных размещенных на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации(далее – МВД РФ), показывает что за последние 10 лет рост количества экологических преступлений происходит в 2011, 2014 и 2017 годах, а с 2018 по 2022 год их численность сократилась почти 2,5 раза.

Однако, согласимся с мнением А.С. Курманова - государственного и общественного деятеля, политика и правоведа о том, что современные статистические данные отражают в большей степени «показатели борьбы с преступностью уголовно-правовыми средствами», а не показатели о ее реальном состоянии, то есть основная масса экологических преступлений не находит отражения в официальных статистических данных, т.е. являются латентными. Так, примерно 90% таких деяний остаются в латентной зоне. Аналогичная позиция отображена и в работах Д.В. Викторова, А.М. Плешакова, Е.А. Костыря, В.В. Минаева, Г.М. Корчегина, А.П. Короткова,

А.М. Максимова, М.Ю. Батлера, Н.В. Краснослобцева, С.Г. Дзиконской и других ученых правоведов, исследовавших данную проблему.

Не вызывает то обстоятельство, что объектом экологических преступлений признаются общественные отношения в области сохранения окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологического правопорядка. При этом уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) в главе 26 по объекту преступного посягательства разделяет их на: общественно-опасное деяние общего характера, посягающие на природу в целом (ст. 246-249 УК РФ) и специального характера, посягающие на составные части и компоненты природы (250-262 УК РФ). Так, к последним относятся - загрязнение вод, атмосферы, порча земли, незаконная охота, рубка лесных насаждений и другие.

При этом необходимо отметить, что среди перечисленных экологических преступлений особое место занимает - незаконная охота, то есть поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка совершенные с нарушением уголовного законодательства. Кроме того, уголовная ответственность за незаконную охоту наступает в случаях причинения ею крупный ущерб, который исчисляется не только из количества и стоимости добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и с учетом иных обстоятельств содеянного, в частности экологической ценности, значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных, по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методикам.

Так, согласно Министерства природных ресурсов РФ, ежегодный ущерб от незаконной охоты на диких животных «насчитывает 18 миллиардов рублей», что составляет около 20% от стоимости всех диких животных на территории страны и является угрожающим.

Итак, незаконной охоте посвящена статья 258 УК РФ, однако в самой уголовно-правовой норме понятие незаконной охоты отсутствует.

Исходя из разъяснений п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее - Пленум), незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.

Кроме этого, названный Пленум дает ссылку на п. 5 ст. 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов», где трактуется, что охотой является «поиск, преследование, выслеживание охотничьих ресурсов», их первичная переработка, добыча и транспортировка. Таким образом перечисленные нормативно-правовые акты подтверждают вышеуказанный вывод о том, что под незаконной охотой следует понимать совокупность запрещенных законом действий по выслеживанию, поиску, преследованию,

добыче, транспортировке и первичной переработке охотничьих ресурсов и причинение значительного ущерба экологической безопасности Российской Федерации.

Более того из анализа статистических данных, размещенных на официально сайте МВД РФ, до 2018 года средний ежегодный рост такого преступления составлял 5,2%, а с 2019 по года он увеличился до 8,8%, следует вывод, что увеличение преступлений, связанных с незаконной охотой, следует является серьезной проблемой во многих регионах России которые требует тщательного изучения, поскольку сокращение популяции животных в естественной среде, продолжается, а это грозит за собой экологическую катастрофу в вымирании диких животных приводит к нарушении баланса в природе, а значит угрожает экологической безопасности Российской Федерации и гражданам Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // СПС Консультант-Плюс (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // СПС Консультант-Плюс

3. Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Собрание законодательства РФ, № 30, 2009, ст. 3735.

4. Указ Президента РФ «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» от 19.04.2017 № 176 // Собрание законодательства РФ, № 17, 2017, ст. 2546.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) // Российская газета, № 251, 2012

6. Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту / Р.А. Забавко: дис. канд. юрид. наук. – Омск, 2018. – 196 с.

7. Состояние преступности в России –200102022гг. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www. mvd.ru.

8. Таюрская Е.А. Основные криминологические показатели преступности, связанной с незаконной охотой / Право и практика. 2020. 563 с.

Шарая София Сергеевна
студент 3 курса
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ МЕХАНИЗМЫ

14 июля 2015 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Согласно данному Федеральному закону, теперь оператор поисковой системы по требованию физического лица (заявителя) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для физического лица в силу последующих событий или его действий.

Многие назвали изменения в Федеральном законе как «законодательное закрепление права на забвение». Итак, что же такое «право на забвение»? Под «правом на забвение» понимается право человека требовать от интернет-поисковиков удаления информации о себе. Исходя из внесенных изменений, делается вывод, что удалить можно: a) недостоверные сведения; b) устаревшую информацию. Однако, конечно же, есть исключения. Не подлежит удаления информация: a) о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли; b) о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость [3].

Интересно, что в то время, когда проходили чтения нового законопроекта, его раскритиковали такие популярные поисковые системы, как «Google», «Яндекс», «Rambler», «Mail.ru». По их мнению, принятие и внесение поправок нарушает статью 8 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", то есть беспрепятственный доступ граждан к информации [4]. Кроме этого, вышеупомянутые поисковые системы сослались на тот факт, что они должны контролировать весь процесс изъятия информации от начала и до конца, при этом не имея четкого представления как им нужно действовать. Например, как можно оценить правдивость информации, запрос на удаление которой был отправлен. То есть не в своих ли корыстных целях обратившийся субъект пытается использовать предоставленное ему право, и не нарушит ли это права другого.

Хотелось бы обратиться к истории возникновения самого «права на забвение». В 2010 году гражданин Испании Марио Костеха Гонзальса обнаружил в сети репринт газеты «La Vanguardia» двенадцатилетней давности, в котором содержались его персональные данные, в частности это была информация о задолженности. В связи с чем Гонзальса обратился в AEPD (Испанское агентство по защите данных), позже дело испанца было передано в Европейский суд справедливости. Как итог, на компанию «Google» была наложена обязанность по удалению из поисковой выдачи результатов поиска, ведущих на сайты, принадлежащие третьим лицам. Это дело и послужило отправной точкой в формировании нового права, которое в массах стали называть «право на забвение» или же «право быть забытым» [2].

Стоит также отметить следующие детали: в пояснительной записке к ранее упомянутому законопроекту о внесении поправок в ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" указывалась значительная роль прецедента, который связан с компанией «Google» и гражданином Испании, а также что российская трактовка нового «права на забвение» во многом основана на зарубежном опыте. Тем не менее, законодательно закрепленный аналог российского «права на забвение» существенно различен с той версией, которая закреплена в европейском законодательстве. Так, можно утверждать, что «право на забвение» в РФ имеет менее четкие критерии применения, что может вызвать в дальнейшем ряд проблем в правоприменительной практике.

Стоит провести параллель между европейским «правом» и «правом», которое закреплено в Российской Федерации. Согласно решению Суда Евросоюза, операторы поисковых сервисов по запросу обязаны удалять из результатов поисковой выдачи ссылки, связанные с информацией, которая является «некорректной, нерелевантной или излишней» в отношении обратившегося субъекта. Российская альтернатива закрепляет удаление «недостоверной, неактуальной или утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя» информации. Таким образом, различия одного права колоссальны, что приводит к несоответствию концепций, обозначает их различность в понимании и применении. Стоит обратить внимание также на такую оценочную категорию, которую закрепил российский законодатель, как «информация, утратившая значение». При буквальном толковании нормы можно трактовать так: субъект вправе посчитать любое событие, действие как утратившее для него важность и подать запрос на удаление.

Примечательно также и то, что отечественный законодатель позволяет удалять по запросу информацию из результатов поисковой выдачи, связанную с действиями и событиями. В то время как европейские нормы закрепляют возможность исключения из результатов поиска лишь информации, связанной с действиями конкретного лица. Значит, любое лицо невольно может стать участником того или иного события, только в случае с российским законодательством, данное лицо получает бóльшие гарантии защиты не

только своих персональных данных, но и сведений о себе, своей частной жизни. Причем, никаких особых ограничений на данный счет не установлено, поэтому возможны и злоупотребления «правом на забвение».

Также хочется отметить еще одну особенность «права быть забытым», которая заключается в том, какая информация должна быть удалена. В соответствии с решением Суда Европейского союза операторы поисковых сервисов обязаны по требованию обрабатывать и удалять из поисковых запросов ссылки на ту информацию, которая всплывает при запросе имени и фамилии. Российское законодательство же не устанавливает похожей конструкции.

Однако важно отметить, что отечественный законодатель обращает внимание на конфиденциальность самого факта обращения заинтересованного субъекта. Предоставляется больше гарантий для обеспечения конфиденциальности при обращении к оператору поисковой системы. В то время как европейский законодатель не дает закрепления подобных норм, что в нашем понимании не совсем разумно, поскольку сам факт обращения может быть придан публичной огласке.

Интересно, что «право на забвение» в российской и европейской правовых системах получили исключительно физические лица. Конечно, данный факт вызвал различную оценку, высказывались предположения, что для усиления конкурентной борьбы, а также роста экономических показателей данной право нужно закрепить в том числе и для юридических лиц. Тем не менее, не вызовет ли это злоупотребления правом со стороны последних?

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» начал действовать с 1 января 2016 года. По состоянию на 25 марта 2016 года в компанию «Яндекс» обратилось порядком 3600 человек: только в 27% случаев требования были удовлетворены, отказано в 73% случаев, в том числе 9% – отказано частично. В отношении компании «Google» к марту 2016 года было получено 1495 запросов. Требования были удовлетворены лишь в отношении 26,3% ссылок. Если сравнивать с Европейским Союзом, то в компанию «Google» к марту 2016 года было получено порядка 1 миллиона запросов касательно 4 миллионов ссылок. Требования в удалении были удовлетворены в 46,7% случаев, отказано в удалении – 53,3%.

Таким образом, дело Марио Костеха Гонзалеса закрепило обязанность поисковиков удалять из поисковой выдачи результаты поиска, ведущие на сайты, принадлежащие третьим лицам, то есть «право на забвение». Примечательно, что «право на забвение» получило свое логическое продолжение в Регламенте GDPR (Генеральный регламент по защите персональных данных), причем основные недостатки данного института были исправлены. К сожалению, институт «права на забвение» имеет ряд существенных недостатков и недоработок, что делает его не до конца эффективным методом защиты прав граждан.

Российская Федерация стала первой страной, закрепившей институт «права на забвение» на законодательном уровне. Российскому законодателю следует изучить европейский опыт регулирования «права на забвение» и «права на удаление» по GDPR, затем адаптировать его под местные реалии. В частности, разумным представляется привязка института «права на забвение» к защите персональных данных.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Directorate-Gen. Justice, Info. Soc'y& Media & Joint Research Ctr., Eur. Comm'n, Attitudes on Data Protection and Electronic Identity in the European Union, 2, Special Eurobarometer 359 // URL:http://ec.europa.eu/public.

4. Google Spain, Google Inc. V AEPD, Gonzalez (C-131/12) // PRESS RELEASE № 70/14. Court of Justice of the European Union. Luxembourg, 13 May 2014.

Швец Данила Евгеньевич
студент 1 курса
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЗАЩИТА ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНЫХ ДАННЫХ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Одним из важнейших прав человека и гражданина является право на неприкосновенность частной жизни. По мнению известного российского правоведа М.В. Баглая, «частная жизнь состоит из тех сторон личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других» [1, с. 181]. Защита прав и свобод граждан, обеспечение неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, тайны переписки и телефонных переговоров является обязанностью государства. Законодательство Российской Федерации допускает ограничение прав и свобод гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Развитие информационных технологий привело к формированию новой цифровой реальности, которая постоянно расширяется и совершенствуется. Проникновение информационных и телекоммуникационных технологий практически во все сферы жизни существенно осложнило обеспечение защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени, в том числе и при автоматизированной обработке персональных данных. Право на неприкосновенность частной жизни – сложный правовой институт, в котором одним из основополагающих прав человека, гарантирующих свободу действий индивида от незаконного вмешательства третьих лиц, общества, государства, является принцип неприкосновенности личных данных.

Границы действия цифровых прав должны быть четко определены законодательством. Возникает конфликт между возможностью доступа правоохранительных органов к компьютерной информации и правами граждан на ее конфиденциальность, как отмечает В.Д. Зорькин «необходим поиск оптимального правового компромисса, где основной ориентир – конституционные принципы и нормы» [2, с. 4].

С целью обеспечения безопасности граждан ежегодно совершенствуется система цифрового контроля не только над транспортными средствами, но и над гражданами, система распознавания лиц в Москве функционирует с 2018 года. Стоит человеку выйти из дома, как он попадает в объективы сотен камер. Распознавание лиц происходит в том числе и при использовании медицинских масок. С одной стороны, видеофиксация позволила существенно снизить количество угонов автомобилей, квартирных краж, нарушений общественного порядка, с другой – не соблюдается право на тайну личной жизни, стирается граница между частной и публичной сферой. В соответствии со ст.11 Закона «О персональных данных» обработка биометрических персональных данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных в исключительных случаях, предусмотренных законодательством РФ об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-разыскной деятельности и иных, предусмотренных законодательством случаях.

Согласно ФЗ-325 от 14.07.2022 в часть 18.23 статьи 14.1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» внесены изменения, согласно которым если в государственных информационных системах государственных органов, информационных системах организаций финансового рынка, иных организациях собраны биометрические персональные данные, указанные государственные органы и организации обязаны разместить биометрические персональные данные в единой биометрической системе без получения ими согласия соответствующего субъекта персональных данных на такое размещение, а также на их обработку оператором единой биометрической системы с последующим уведомлением субъекта персональных данных о размещении его биометрических персональных данных в любой позволяющей подтвердить

факт уведомления форме, а также о возможности обратиться к оператору единой биометрической системы с требованием о блокировании или об уничтожении его биометрических персональных данных. То есть государство предоставляет свободу выбора гражданам относительно хранения их биометрических персональных данных в единой биометрической системе.

Наибольшую опасность представляет утечка информации, в результате которой нередки случаи потери гражданами Российской Федерации права собственности на недвижимость. Согласно ст.36 ФЗ-218 от 13.07.2015 «О государственной регистрации недвижимости», собственник имеет право установить запрет на регистрацию любых сделок со своим имуществом без личного участия, оформив соответствующее заявление. Таким образом государство защищает права граждан от недобросовестных действий третьих лиц, владеющих информацией о персональных данных.

Согласно обзору отчетности Банка России, об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств за период с первого квартала 2019г. по второй квартал 2020г. объем операций без согласия клиентов при оплате товаров и услуг в Интернете увеличился в 1,7 раза. В числе причин названы утечка персональных данных и несанкционированное использование персональных данных третьими лицами.

В феврале 2022г. произошла утечка данных сервиса «Яндекс.Еда», в сеть попали имена, номера телефонов, адреса клиентов и коды домофонов. В мае 2022г. с целью дальнейшей продажи злоумышленники опубликовали в даркнете базу данных федеральной сети «Гемотест», в которой содержались персональные данные (ФИО, дата рождения, домашний адрес, телефон, паспортные данные), а также результаты исследований, в том числе тесты на ВИЧ. Согласно постановлению суда, компания «Гемотест» признана виновной по ч.1 ст.13.11 КоАП «нарушения при обработке персональных данных», ей выписан штраф.

Повышение эффективности защиты неприкосновенности частной жизни человека и гражданина при получении, обработке, хранении и передачи персональных данных может быть обеспечено за счет следующих направлений:

1) Повышение уровня правовой культуры граждан Российской Федерации как субъектов персональных данных;
2) Введение в Уголовный кодекс РФ состава преступления, устанавливающего ответственность за хищение и другие противоправные действия с персональными данными в сети Интернет;
3) Усовершенствование и модернизация технологий хранения информации государственных баз данных (госуслуги, налог.ру, единая биометрическая система и др.), а также непосредственно самих материальных носителей информации.

Список литературы:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для ВУЗов / под ред. М.В. Баглай, Б.Н. Габричидзе. М.1998. С.181
2. Зорькин В.Д. Право постмодерна: постановка проблемы // IX Петербургский международный юридический форум (СПб., 16.05.2019) // Журнал конституционного правосудия. 2019. №4 (70). С.4
3. Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл // Конституционный суд Российской Федерации. – Санкт-Петербург. 2021 С. 40-46

Эрнесов Рамазан Эльнурович
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция как негативный социальный феномен свойственна всем современным государствам. Российская Федерация в плане коррупциогенности также не является исключением. За последнее время коррупция проникла во все сферы общества.

Актуальность исследования состоит в том, что проблема противодействия коррупции является одной из главных в Российской Федерации. Ежегодно усовершенствуется антикоррупционное законодательство, проводятся различные мероприятия по снижению уровня коррупции в стране. Однако самым важным является то, что коррупция «создает препятствия» в реализации прав граждан Российской Федерации.

Коррупция – один из главных барьеров в обеспечении наших прав, ведь именно государственные служащие и политики обеспечивают функционирование государства и обеспечение прав и свобод человека, и гражданина. Конституция Российской Федерации указывает, что граждане имеют право участвовать в делах государства, а также имеют право на защиту своих прав и свобод со стороны государства [1]. Именно коррупция воздействует на процесс взаимодействия граждан с государством, обеспечения прав и свобод. Так, деятельность «коррупционеров» подрывает сам принцип правового государства, национальной безопасности и демократии, она формирует систему, где реализуются личные интересы участников коррупционной сети в обход существующим нормам права. Зачем нам нужны законы и политика, если все блага, которые ими создаются, не дойдут до граждан из-за нечестных государственных деятелей [3, с. 11].

Коррупционная деятельность, согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки,

злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [2].

Человек и его права в нашем государстве признаны высшей ценностью. Права человека неделимы и взаимосвязаны, последствия коррумпированного управления многочисленны и затрагивают все права человека – гражданские, политические, экономические, социальные и культурные, а также право на развитие [9, с. 417]. Существование коррупционных практик в управленческих структурах не гарантирует индивиду возможность реализации прав на бесплатную медицинскую помощь, образование, различные социальные услуги, необходимые для реализации экономических, социальных и культурных прав. Помимо этого, проявление коррупции не дает возможность обеспечения политических прав и создает неравноправие доступа к государственным услугам в пользу взяткодателя.

В результате мы имеем «обездоленное» общество, порабощенное политически властными структурами, страдающее от проявлений и последствий коррупции, в связи с чем одной из главных задач государства является противодействие коррупции и борьба с ней, как результат – оздоровление экономики страны, укрепление авторитета государственной власти, демократизация общества [5, с. 53].

Коррупция в нашем обществе и общественном сознании россиян продолжает существовать и развиваться. Об этом свидетельствуют результаты исследований, проведенных международными организациями.

Так, по данным Transparency International, в «Индексе восприятия коррупции – 2021» Россия набрала 29 баллов из 100 и поднялась на одну позицию выше, заняв 136-е место из 180. Столько же набрали Ангола, Либерия и Мали [7].

Согласно отчетным материалам Генеральной прокуратуры России за 2021 г., ущерб по делам коррупционной направленности составил почти 64 млрд рублей [6].

В связи с этим очевидна необходимость образования новых и совершенствования имеющихся механизмов противодействия и борьбы с коррупцией.

К способам решения нарушающей права граждан в коррупционной сфере, можно отнести:

- проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;

- открытость сферы государственных закупок, усиление роли органов внешнего мониторинга;

- выявление признаков коррупциогенности в нормативных актах федерального и регионального уровней и их проектах [8, с. 3];

- создание механизмов общественного контроля за деятельностью государственных органов;

- повышение уровня правовой культуры граждан РФ.

В.А. Глазырин полагает, что эффективная борьба с коррупцией в современной России в значительной мере предполагает умственную перестройку. Граждане должны сами сделать выбор – жить дальше в мире коррупции, где она является фактором нарушения прав человека или признать, что искоренение коррупции – это вектор развития общества [4, с. 112].

Таким образом, особое волнение вызывает не только сам факт наличия коррупции в стране, а именно его корреляция с нарушением прав человека.

Подводя итог можно сказать, что в формировании антикоррупционной культуры большую роль играет семья, образовательные учреждения, педагоги. Несомненно, что индивид, обладающий высокими морально-нравственными и духовными качествами, не совершит коррупционных деяний. Представляется необходимым и важным разъяснение на уровне массового сознания негативных последствий коррупции и их связи с ухудшением качества жизни большинства граждан, разъяснение важности и имеющихся механизмов участия общественности в предупреждении и противодействии коррупции, детальное публичное освещение антикоррупционной деятельности государства, духовное оздоровление нации.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Законодательство.

2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

3. Вишневский А.В. Коррупция как проблема национальной безопасности // Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.А. Петухова, Е.В. Рябцевой. Симферополь: ИТ «АРИАЛ». - 2020. - С. 11-18.

4. Глазырин В.А. Противодействие коррупции: государственная политика и антикоррупционное законодательство. //Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. - 2016. - С. 105-115

5. Мухамедьярова Л.В., Шмелев О.Б. Обеспечение прав человека в условиях противодействия коррупции // В сборнике: Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул. - 2020. - С. 53-54.

6. О состоянии коррупционной преступности в 2021 году. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/.

7. Россия в уровне восприятия коррупции – 2021. URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v indekse-vospriyatiya-korrupczii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto.

8. Сафина Д.М. Влияние фаворитизма и непотизма на организационное и экономическое развитие // Государство и право. - 2017. - № 12. - С. 1-5

9. Шлындикова А.В. Коррупция как нарушение прав человека // Молодой ученый. 2018. № 21. С. 417-420. URL: https://moluch.ru/archive/207/50619/.